

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Высшая школа современных социальных наук

На правах рукописи

Исаева Кира Вадимовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ СТАДИИ
РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук
Гребенюк А.А.

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО	19
1.1 Теоретические подходы к исследованию современного общества в социологическом знании	19
1.2 Современные подходы к периодизации развития общества в контексте технологического прогресса	31
1.3 Сущность и основные характеристики электронно-цифровой стадии развития цивилизации.....	55
ГЛАВА 2. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	75
2.1 Основные факторы трансформации методов государственного управления современным обществом.....	75
2.2 Общемировые тенденции развития системы государственного управления обществом на современном этапе	94
2.3 Особенности применения новых технологий управления обществом в ряде развитых стран.....	113
ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	132
3.1 Ключевые аспекты трансформации системы государственного управления: результаты социологического исследования	132
3.2 Последствия цифровой трансформации системы государственного управления современным обществом: социологическое осмысление.....	156
3.3 Рекомендации по формированию системы государственного управления в условиях становления новой стадии общественного развития.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
БИБЛИОГРАФИЯ	173
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современное общество с ускоренными темпами изменений, технологизированное, сложное, трансформированное в физической реальности, и создавшее реальность виртуальную, подвергается влиянию абсолютно нового по своему качеству процесса *цифровизации* всех сфер его жизнедеятельности. Сегодня каждый человек является свидетелем масштабного, принципиально нового и играющего важнейшую социальную роль этапа в истории человечества – *становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации*.

Принципиально усовершенствованные алгоритмы нейросетей с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ), большие данные, высокоскоростной интернет «пятого поколения», VR-пространство или метавселенные, роботизированные платформы, цифровое телевидение, электронное правительство (e-Government) – список лишь некоторых «продуктов» электронно-цифровой стадии развития цивилизации. Самым активным с точки зрения развития цифровых технологий и некоторой «точкой отсчета» для формирования нового вида цивилизации в истории человечества стал период с конца первого десятилетия XXI в. по текущее время. В 2011 г. большинство стран мира пришли к полномасштабной цифровизации, разработав и приняв на национальном уровне программы экономического развития на основе внедрения промышленной концепции «Индустрин 4.0». Изначально термин, предложенный впервые на промышленной выставке в Ганновере¹, описывал глобальное применение новых информационно-коммуникационных технологий. Позже термин стал использоваться шире и описывать стратегию экономического развития в условиях цифровизации. В результате, распространение *цифровой экономики* привело к тому, что мировое общество стремительно погрузилось «в цифру», и на

¹ Rifkin J. The Third Industrial Revolution; How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World / J. Rifkin. – L.: Palgrave MacMillan, 2011. – 270 с.

декабрь 2024 г. к Интернету было подключено 66,4 % населения мира, то есть 5,35 млрд человек из более 230 стран. Из них 4,76 млрд человек – активные пользователи социальных сетей. В тройке лидеров Китай, Индия и США². Кроме того, Интернетом «пользуются» не только люди, но и более 10 млрд «машин» (приборов, датчиков, электрических и цифровых устройств)³. И эти цифры, по мнению ряда экспертов, будут стремительно расти⁴.

Процесс повсеместной масштабной и стремительной «цифровизации» стал неотделимым от экономического развития всех стран мира. Наличие прямой зависимости между уровнем освоения цифровых технологий и устойчивостью экономического роста подтверждается и международными рейтингами, измеряющими уровень цифрового прогресса⁵. Об этом свидетельствует динамика показателей⁶: при смене позиции страны более, чем на один пункт в списке рейтинга, показатели по конкурентоспособности и инновационной деятельности увеличиваются более, чем на 2%, а по производительности труда – почти на 2,5 %.

Еще одной важной сферой в мировой экономике, меняющейся в условиях полномасштабной цифровизации, стал *рынок труда*. Ряд футурологов прогнозируют «массовую безработицу»⁷, другие современные исследователи уверены в неизбежности «войны с роботами»⁸, а HR-эксперты и аналитики приводят реальные данные о том, как значительно поменялся рейтинг профессий и распределения зарплат за незначительный в рамках истории отрезок в 10–15 лет.

² Немецкая статистическая компания Statista: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com> (Дата обращения 04.04.2024).

³ Международная консалтинговая компания Boston Consulting Group (BGG). [Электронный ресурс] URL: <https://www.bcg.com/> (Дата обращения 12.05.2024).

⁴ Банке Б. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting group: статистический отчет. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/dream-destinations-and-talent-mobility-trends> (Дата обращения 19.02.2023).

⁵ Индекс Huawei's Global Connectivity Index (GCI) [Электронный ресурс] URL: <https://www.huawei.ru/news/huawei-publikuet-7-y-ezhegodnyy-otchet-globalnyy-indeks-setevogo-vzaimodeystviya-global-connectivity/> (Дата обращения 12.05.2024).

⁶ Бабкина А.В. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием/ А.В. Бабкина // СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2018. – С. 51– 57.

⁷ Форд М. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2019. – 430 с.

⁸ Рассел С. Совместимость. Как контролировать искусственный интеллект / С. Рассел. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2020. – 438 с.

Например, учеными доказана необратимость запущенных процессов развития технологий искусственного интеллекта, влияние которых заметнее всего отразилось на рынке труда и в списке новых профессий⁹. Кроме того, как отмечалось выше, в научных кругах ведется активная дискуссия на тему «четвертой промышленной революции» с возможными вариантами дальнейшего развития, среди которых – массовая безработица по причине отсутствия профессиональных кадров среди людей и замещения человеческого труда роботами¹⁰. Алгоритмизация и роботизация процессов латентно уже вытеснила и продолжит вытеснять ряд профессий с рынка труда. Подобные изменения и тренды на технологизацию труда были отражены уже в 2014 г. - в отчете Head Hunter (НН) «Профессии будущего: новые и перспективные»¹¹. Так, новые профессии (такие как: биотехнолог, программист, аналитик, специалист по созданию виртуальной реальности, e-detailer, IT-специалист по созданию human interface, руководитель проекта «Умный город») появляются на стыке привычных специальностей и сферы IT.

Более того, в условиях резкого развития технологий искусственного интеллекта специалисты по составлению подобных рейтингов стали сами обращаться к нейросетям и генеративным моделям. Так, в августе 2023 г. HeadHunter сгенерировал рейтинг «Профессии будущего» с помощью мультимодальной нейросети Notion AI, в котором перечислены наиболее перспективные и востребованные профессии в ближайшем будущем с оценкой реальности возникновения специальности¹². На первом месте представлен «специалист по кибербезопасности» с отметкой реальности «10 из 10».

В связи с высокой скоростью распространения интернета и развития передовых технологий концепция «Индустрія 4.0» приобрела не только

⁹ Росс А. Индустрія будущего / А. Росс. – М.: АСТ, 2017. – 288 с.

¹⁰ Форд. М. Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному / М. Форд. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2022. – 326 с.

¹¹ Профессии будущего: новые и перспективные // HeadHunter: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://hh.ru/article/15003> (дата обращения 25.12.2022).

¹² Профессии будущего: рейтинг, сформированный нейросетью // HeadHunter: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://hh.ru/article/31767> (дата обращения 14.09.2023).

промышленный (экономический), но и социокультурный характер. Особо ярко влияние цифровизации на трансформацию деятельности человека нашло отражение в *системе государственного управления технологически развитых стран*.

Новые условия ведения управленческой деятельности продиктованы новыми технологиями и формами ведения «цифровой экономики». Новый способ кодирования информации скрывает в себе колоссальные возможности производства, передачи, хранения и обмена данными. Однако, такие возможности сопровождаются социальными рисками и угрозами, подрывом национальной безопасности и, наконец, вероятностью «не успеть» человеку за технологическим прогрессом. Во избежание негативных сценариев необходимым становится научное осмысление цифрового феномена с последующей разработкой рекомендаций по формированию современной системы государственного управления.

Научная экспертиза происходящего процесса трансформации системы отечественной системы государственного управления необходима, так как Россия вовлечена в глобальный переход на электронно-цифровую стадию развития цивилизации. Так, в 2017 г. Правительством РФ была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации на период до 2024 года»¹³, нацеленная на создание единой системы государственного регулирования в цифровом обществе. Среди задач Программы – успешное внедрение цифровых технологий в развитие экономической и социальной сферы, сфер государственного управления, предпринимательства и градостроения. Согласно плану реализации Программы, на мировом рынке высоких технологий конкурентоспособными должны стать не менее десяти компаний и десяти цифровых платформ. Также

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении прилагаемой программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 29.05.2022)

среди пяти национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. стоит цель «цифровой трансформации»¹⁴.

Результаты анализа современной научной литературы по данной тематике свидетельствуют о том, что на сегодняшний день исследованы лишь отдельные компоненты социокультурного феномена цифровизации. И несмотря на оживленную дискуссию о последствиях, рисках и угрозах внедрения цифровых технологий в социум, проблема формирования новой стадии развития цивилизации, качественно отличной от предыдущей, не исследована в должной мере: нет единого понимания процесса, не принят категориальный аппарат, дающий описание и оценку цифровых процессов сегодня. Кроме того, большая часть исследований по-прежнему посвящена исключительно экономическим аспектам цифровизации. В то время как для успешного перехода на электронно-цифровую стадию развития цивилизации необходимо построение эффективной системы государственного управления, отвечающей цифровым вызовам.

В этой связи крайне **актуальным** становится исследование цифровой трансформации системы государственного управления, направленной на грамотное и эффективное регулирование поведения людей в правовой, социальной, экономической и культурной сферах. Кроме того, на важнейшие социально-экономические показатели национального развития (например, качество и уровень жизни, ВВП, создание сектора инновационной экономики) в первую очередь влияет эффективность выстроенной системы государственной управления. Для современной социологии является особенно важным определение направлений трансформации инструментов управления и последствий внедрения цифровых процессов в жизнедеятельность человека.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика изучения процесса цифровизации, в частности, цифровой трансформации систем управления, имеет существенное значение для современной

¹⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionaInyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения 27.05.2023)

социологической науки. Исследованию влияния цифровизации на экономические, культурные, социальные, психологические аспекты жизнедеятельности посвящено значительное число научных работ. Принимая во внимание многовекторный и сложный характер изучаемой проблемы, список научных трудов условно разделен на несколько основных групп.

В первую группу исследований вошли труды, посвященные осмыслинию, анализу и разработке основных характеристик понятия «современность» как категории определения этапа развития человеческой цивилизации, качественным образом отличной от предыдущих стадий. Исследование понятия «современность» имеет свою научную историю в трудах общефилософской и историко-культурной направленности Вебера М.¹⁵, Дильтея В.¹⁶, Дюркгейма Э.¹⁷, Ницше Ф.¹⁸, Шпенглера О.¹⁹ и др.

Из множества направлений постклассической социологии (или поздней классической социологии, модерна и постмодерна) особо следует отметить группу работ, посвященных теориям развития цивилизации. В числе ключевых представителей: Д. Белл, Ж. Бодрийяр, З. Бауман, Э. Гидденс, М. Кастельс, Р. Мертон, Т. Стоуньеर, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Уэбстер, Ф. Хайек, Т. Умесао, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов и др.

Вторая группа трудов представляет собой набор наиболее значимых научных исследований в области разработки теоретико-методологического фундамента для анализа трансформации социальных процессов в контексте технологизации, цифровизации и других сопутствующих процессов. Среди работ *отечественных ученых* необходимо выделить труды Аганбегяна А.Г.²⁰, Акаева А.А.²¹, Алексеева

¹⁵ Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1991 – 808 с.

¹⁶ Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времён Возрождения и Реформации / В. Дильтей. – М.: USSR, 2017. – 464 с.

¹⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

¹⁸ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – М.: Эксмо, 2024. – 672 с.

¹⁹ Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

²⁰ Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая-сфера экономики знаний как основной источник социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 66-79.

²¹ Акаев А.А. Цифровая трансформация экономики: эмпирические факты и математические модели / А.А. Акаев, Ю.Р. Ичкитидзе, А.А. Петряков, А.И. Сарыголов. – СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 336 с.; Акаев А.А., Садовничий В.А. Математические

А.П.²², Ашманова И.С.²³, Бабосева Е.М.²⁴, Глазьева С.Ю.²⁵, Заславской Т.И.²⁶, Ильина И.В.²⁷, Макарова В.Л.²⁸, Кельчевской Н.Р.²⁹, Князевой Е.Н.³⁰, Колесниковой Г.И.³¹, Кравченко С.А.³², Курпатова А.В.³³, Орловой И.Б.³⁴, Осипова Г.В.³⁵,

модели для прогнозирования большого цифрового цикла развития мировой экономики (2020-2050 гг.) / А.А. Акаев, В.А. Садовничий. – М.: Издательство Московского университета, 2023. – 675 с.

²² Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации / А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева. – М.: Проспект, 2023. – 440 с.

²³ Ашманов И. С., Касперская Н. И. Цифровая гигиена / И.С. Ашманов, Н.И. Касперская. – СПб: Питер, 2022. – 400 с.

²⁴ Бабосов Е.М. Информационная революция в цифровизирующемся обществе / Е.М. Бабосов // Философские науки. – 2020. – № 10. – С. 103–107.

²⁵ Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С.Ю. Глазьев // Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т.1. – №1. – С. 43-64.; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2012. – №2 (57). – С. 8-27.

²⁶ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская // М.: Дело, 2004. – 398 с.

²⁷ Ильин И.В., Лю В., Юдина Т.Н., Чжан Ч. Особенности цифровой экономики в России и Китае / И.В. Ильин, В. Лю, Т.Н. Юдина, Ч. Чжан // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и geopolитика. – 2023. – №4. – С. 5-22.

²⁸ Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Суперкомпьютерные технологии в общественных науках / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко. – М.: ФГБОУ «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2022. – 387 с.

²⁹ Кельческая Н.Р. Экономика знаний: учебное пособие / Н.Р. Кельческая, И.С. Пельмская, И.М. Черненко. – Екатеринбург: Урал, 2022. – 192 с.

³⁰ Князева Е.Н. Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива / Е.Н. Князева // Философия науки и техники. 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 121-135.

³¹ Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г.И. Колесникова // Видеонаука. – 2018. – С. 34-39.

³² Кравченко С.А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29-37.

³³ Курпатов А.В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза / А.В. Курпатов. – Санкт-Петербург: Нева, 2018. – 352 с.

³⁴ Орлова И.Б. Влияние искусственного интеллекта на социальную жизнь человека / И.Б. Орлова // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2019. – №5.– С. 63-68.

³⁵ Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 28 с.; Осипов Г.В. Роль социологической науки в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2018. – № 2 (88). – С. 35-40.

Романова В.Л.³⁶, Садовничего В.А.³⁷, Уржи О.А.³⁸, Усманова Б.Ф.³⁹, Фролова С.С.⁴⁰, Ядова В.А.⁴¹, Яковца Ю.В.⁴² и др.

За рубежом широкое распространение подобных научных исследований в области последствий влияния технологического развития, в том числе процесса цифровизации, на трансформацию общественных процессов получили во второй половине прошлого века. Большинство трудов посвящено оценке социальных изменений в условиях внедрения цифровых технологий. Следует отметить теоретические разработки Белла Д.⁴³, Бодрийяра Ж.⁴⁴, Гэлбрейта Дж.К.⁴⁵, Дракера

³⁶ Романов В.Л. Динамично-адаптивное становление системы государственных услуг в условиях сложных социальных изменений / В.Л. Романов // Образование и общество. – 2013. – № 4 (81). – С. 4–10.

³⁷ Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В. Общество будущего и переход к нему / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин и др. // История и современность. – 2023. – № 1(47). – С. 88–106.

³⁸ Уржа О.А. Устойчивое развитие России: социальные технологии в управлении: материалы I Ивановских чтений, 12–15 мая 2011 г. / О.А. Уржа, В.В. Бондалетов В.В. – М.: Перспектива, 2011. - 223 с.

³⁹ Усманов Б.Ф. Социальная инноватика: учеб. Пособие / Б.Ф. Усманов. – М.: Ин-т молодежи, 2000. – 337 с.

⁴⁰ Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе / С.С. Фролов // Социология власти. – 2010. – №3. – С. 25–35.

⁴¹ Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8–22.

⁴² Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык. – М.: «Экономика», 2004. – 618 с.

⁴³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2014. – 788 с.

⁴⁴ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр, пер. с примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2019. – 269 с.

⁴⁵ Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.

П⁴⁶, Кастельса М.⁴⁷, Масуды Й.⁴⁸, Тоффлера Э.⁴⁹, Турена А.⁵⁰, Тюрина А.⁵¹, Уэбстера Ф.⁵², Форестера Д.⁵³, Штомпки П.⁵⁴.

В третью группу исследований вошли труды, посвященные современным государственной политике и государственному управлению как сложным многоаспектным социальным процессам. Среди них работы отечественных ученых: Абалкина Л.И.⁵⁵, Аганбегяна А.Г.⁵⁶, Гранберга А.Г.⁵⁷, Баркова С.А.⁵⁸, Клейнера Г.Б.⁵⁹, Корниловича В.А.⁶⁰, Кузнецова Ю.В.⁶¹, Осипова Г.В.⁶², Холоденко Ю.А.⁶³ и др.

Замыкает список группа трудов, посвященных проблеме последствий внедрения научно-технологических инноваций в социум. В работах, главным

⁴⁶ Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер, под. общ. ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2013. – 631 с.

⁴⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс, пер. с англ. под науч. ред. Б. Верпаховский, Д. А. Тищенко, А. Н. Субочев. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 609 с.

⁴⁸ Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество / Й. Масуда. – М.: ACT, 1983. – 452 с.

⁴⁹ Тоффлер Э. Шок Будущего / Э. Тоффлер. – М.: ACT, 2008. – 560 с.; Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ACT, 2009. – 795 с.

⁵⁰ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с

⁵¹ Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг. [Электронный ресурс] URL: https://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf (дата обращения 25.02.2024).

⁵² Уэбстер, Ф. Теория информационного общества / Ф. Уэбстер, под общ. ред. М.В. Арапова, Н.В. Малыхина. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.

⁵³ Форрестер Д. Мировая динамика (сборник) / Д. Форрестер. – М.: ACT, 2003. – 384 с.

⁵⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / Штомпка П., пер. с примеч. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

⁵⁵ Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4 т. / Л.И. Абалкин.. — М.: Экономика, 2000. — 798 с.

⁵⁶ Аганбегян А.Г. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? / А. Г. Аганбегян // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 8–29

⁵⁷ Гренберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики // Регион: Экономика и Социология. 2009. № 9.

⁵⁸ Барков, С.А. Институциональное управление в современном обществе: стратегии и методы / С.А. Барков, О.В. Дорохина. Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), том 31, № 2, с. 198-220.

⁵⁹ Клейнер Г.Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России / Стратегическое планирование и управление. Материалы круглого стола. М., 2011.

⁶⁰ Корнилович В.А. Социальные детерминанты организации государственного стратегического управления // Вестник института социологии. 2020. Том 11. №10. С. 126-140.

⁶¹ Кузнецов Ю.В. Менеджмент: учебник для вузов / под редакцией Ю. В. Кузнецова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 595 с.

⁶² Осипов Г.В. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с

⁶³ Холоденко, Ю.А. Социология государственного управления: принципы и механизмы / В.П. Васильев, Деханова Н.Г., Ю.А. Холоденко. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2025;31(1). С. 99-114.

образом, приведены результаты исследований общемирового опыта принятия инноваций, позитивных и негативных последствий внедрения процессов цифровизации во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе, процессы управления. Среди них работы Барроуза М.⁶⁴, Гребенюка А.А.⁶⁵, Гришаевой С.А.⁶⁶, Зборовского Г.Е.⁶⁷, Колмогорова А.Н.⁶⁸, О'Коннелла М.⁶⁹, Осипова Г.В.⁷⁰, Расса А.⁷¹, Тапскотта Д.⁷², Шваба К.⁷³, Форда М.⁷⁴, Яницкого О.Н.⁷⁵, и других.

Анализ степени научной разработанности проблемы показал, что изучению последствий влияния технологического развития, в том числе процесса цифровизации, на трансформацию системы государственного управления современным обществомделено значительное внимание. Однако, больший объем современной научной литературы по тематике цифровизации общества и ее последствий посвящен экономическим аспектам. Современная социология не предлагает комплексного видения трансформации систем управления в условиях перехода на новую стадию развития цивилизации. Этот факт еще раз указывает на актуальность и перспективность подобных социологических исследований.

⁶⁴ Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 345 с.

⁶⁵ Гребенюк А. А., Алешковский И. А., Сидоров И. Н. Социальные риски и негативные последствия распространения технологий искусственного интеллекта / А.А. Гребенюк, И.А. Алешковский, И.Н. Сидоров // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2022. – Т. 114 – № 4.

⁶⁶ Гришаева С.А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды / С.А. Гришаева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – 26(1). – С. 70-81.

⁶⁷ Зборовский Г.Е. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских, А.К. Клюев, А.А. Кузьминчук, С.В. Кульпин, М.В. Певная, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина; под ред. Г.Е. Зборовского. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – 400 с.

⁶⁸ Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов / А.Н. Колмогоров – М. Наука. 1987. – 304 с.

⁶⁹ О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества / М. О'Коннелл. – М.: Бомбара, 2019. – 272 с.

⁷⁰ Осипов Г.В. Горизонты инновационной экономики в России: право, институты, модели / Г.В. Осипов. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 716 с.; Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 28 с.

⁷¹ Росс А. Индустрии будущего / А. Росс. – М.: АСТ, 2017. – 288 с.

⁷² Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – М.: Релфбук, 1999. – 432 с.

⁷³ Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2019. – 208 с.

⁷⁴ Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 430 с.

⁷⁵ Яницкий О.Н. Мир и Россия после пандемии / О.Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 7-17.

Цель исследования – определить ключевые аспекты и последствия трансформации системы государственного управления на современном этапе становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования в работе были решены следующие **задачи**:

- определены теоретико-методологические подходы к исследованию современного общества;
- раскрыты основные подходы к периодизации развития общества в контексте технологического прогресса;
- раскрыты сущность и основные характерные особенности электронно-цифровой стадии развития цивилизации;
- выявлены основные факторы трансформации методов государственного управления на современной этапе развития;
- раскрыты общемировые тенденции развития современной системы государственного управления;
- показана практика применения новых технологий управления на основе ее сравнения в некоторых технологически развитых странах;
- на основе экспертного опроса академиков РАН определены ключевые аспекты цифровой трансформации системы государственного управления современным обществом;
- уточнен перечень наиболее важных последствий цифровой трансформации системы государственного управления на современном этапе;
- разработаны рекомендации по формированию эффективной системы государственного управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

Объект исследования – система государственного управления на современном этапе развития общества.

Предмет исследования – современные факторы и тенденции трансформации системы государственного управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

Научная новизна исследования.

1. Разработана авторская периодизация общественного развития в контексте технологизации общества.

2. Предложено авторское определение «электронно-цифровой стадии развития цивилизации», а также ее основные характеристики.

3. Определены и систематизированы основные концепции, модели и технологии государственного управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

4. Уточнены и систематизированы наиболее важные социальные последствия цифровой трансформации системы государственного управления на современном этапе.

Теоретическая значимость и практическая ценность результатов диссертационного исследования.

Выработанное в работе системное видение трансформации государственного управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации может быть отражено в дальнейшем научном изучении данного феномена. В научно-образовательном контексте результаты диссертационного исследования могут быть внедрены в разработку учебных курсов по социологии управления, социологии знания, цифровой социологии и менеджменту для бакалавров и магистров.

Разработанные в диссертационном исследовании рекомендации по анализу социальных последствий внедрения новых технологий и эффективности управления могут быть применены в деятельности органов государственной власти, бизнес-структур, промышленных предприятий Российской Федерации, а также международных организаций по развитию комплексного изучения современных процессов цифровизации в европейских и азиатских странах. Кроме того, выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы в качестве методологической основы для дальнейшего исследования процессов перехода на электронно-цифровую стадию развития человеческой цивилизации.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования.

Теоретической основой диссертации послужили классические труды зарубежных и отечественных социологов, чьи исследования посвящены понятию «современности»: теории развития цивилизации к. XX–XXI в.в.; теории, посвященные периодизации общественной истории в контексте технологического развития (теория «становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации» Тапскотта Д. (Tapscott D.) и Осипова Г.В., теория «технологических укладов» Глазьева С.Ю., теория «волн» Тоффлера Э. (Toffler E.), теория «информационного общества» Белла Д. (Bell D.), теория «промышленных революций» Шваба К. (Schwab K.), теория «социальных поколений X,Y,Z» Хоува Н. (Hove N.) и Штрауса В. (Strauss W.) и ее современное осмысление и дополнение).

Методология и методы исследования.

Методологическую базу диссертации составили: интеграционный, комплексный, сущностный подходы к изучению процесса влияния становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации на систему государственного управления. В диссертационном исследовании применялись следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод; метод дедукции; метод индукции; методы классификаций и группировок, позволяющие определить сущность и основные характерные особенности электронно-цифровой стадии развития цивилизации, а также выявить последствия трансформации системы государственного управления в новых условиях. Использовались качественные методы социологического исследования: вторичный анализ данных, анализ статистических данных, анализ документов, экспертное интервьюирование.

Информационно-эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя аналитические доклады ведущих мировых консалтинговых агентств, концептуальные идеи, предложения и рекомендации, представленные в материалах научных дискуссий по проблеме цифровизации общества и новых методов управления современным обществом. В работе были использованы официальные документы правительств стран-лидеров технологического прогресса (России, Германии, США, Южной Кореи, Китая, Японии), касающиеся вопросов трансформации систем государственного управления и цифрового национального

развития. В частности, были проанализированы законодательные акты и иные нормативные документы, а также национальные программы развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ социологических теорий технологического прогресса позволяет выделить пять этапов общественного развития (10 тыс. лет назад до н. э. – начало XVII в., XVII– XIX вв., XIX. – XX вв., XX в. – начало XXI в., начало XXI в. – настоящее время). В отличие от сложившихся в историографии точек зрения отличительными основаниями, помимо фактора производства (или основной производительной силы), стали ценностные установки поколений, соответствующих каждому из приведённых этапов.

2. Современное состояние развития общества наиболее точно можно определить через понятие «электронно-цифровая стадия» (ЭЦС), разработанное автором на основе теоретического анализа большого массива источниковой базы по проблематике исследования понятия «современности», а также глубинного анализа теории «электронно-цифрового общества» Д. Тапскотта, ее переосмысленной и адаптированной Г.В. Осиповым версией. Электронно-цифровая стадия развития цивилизация – это качественно новый этап развития социальной реальности, сформировавшийся на рубеже XX-XXI вв. вследствие развития микро- и наноэлектроники и повсеместного внедрения цифровых технологий, характеризующийся качественными изменениями под их воздействием жизнедеятельности человека и общества в глобальном масштабе.

3. Наибольшее влияние на трансформацию системы государственного управления оказывают следующие технологии: платформенное управление (на основе мобильных приложений, например: «Госуслуги», онлайн-экосистемы «Яндекс», «Google» и др.), онлайн-сервисы с интеграцией нейросетей, ИИ, технологий Больших данных на основе высокоскоростного 5G-интернета). Дальнейшее развитие перечисленных цифровых решений позволит завершить переход на электронно-цифровую стадию развития цивилизации.

4. Современная система государственного управления, в которой цифровизация выступает основным условием ускорения развития и прозрачности

управленческих процессов, эффективного общественного контроля и повышения качества предоставления государственных услуг населению, нуждается в дальнейшей трансформации. Данная трансформация должна осуществляться исключительно при условии готовности населения к дальнейшему переходу к электронно-цифровой стадии развития цивилизации, что требует введение системного мониторинга изменений цифровой среды; развитие цифровых компетенций работников всех сфер жизнедеятельности как участников цифровой экосистемы; обеспечение кибербезопасности населения и защиты данных; а также применение исключительно научного подхода к разработке и принятию управленческих решений. Принципиально важным становится пересмотр законодательной базы. Нормативно-правовая база либо устарела, либо фрагментарно рассматривает правовую область регулирования технологических разработок и их внедрения в социум. Только социологическая экспертиза и прогнозирование последствий внедрения технологий, использование научного знания в процессе принятия решений и осуществлении государственного управления позволяют максимизировать позитивные последствия становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации, а также минимизировать негативные.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 печатных трудов в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК, в том числе 5 статей – в ведущих научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Основные положения и результаты исследования также докладывались на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», «Ломоносов-2021», «Ломоносов-2023».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует пунктам паспорта специальности ВАК 5.4.7. «Социология управления»:

2. Анализ современных концепций социологии управления и их развитие.
4. Принципы и методы управления в современных условиях.
22. Социальные параметры использования цифровых технологий в управлении. Социальные процессы управления искусственным интеллектом.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

«Для меня это не информационный век, это век сетевого интеллекта, это век огромных перспектив».

Дон Тапскотт

1.1 Теоретические подходы к исследованию современного общества в социологическом знании

Проблемы «современности», возникновение и развитие новых технологий, процессы «глобализации» и «информатизации» общества стали особо активно изучаться философами, социологами, экономистами и другими учеными во второй половине XX в. Повышенный интерес ученых к проблемам будущего, связанного с информационными технологиями, научным и ненаучным знанием, был вызван резкими и кардинальными изменениями в самой истории человека.

Первый вопрос при изучении проблемы диссертационного исследования связан с определением понятия «современность». Проблема поиска ответа на вопрос о том, что такое современность, волновал ученых с давним временем. Современные трактовки понятия берут свои истоки в трудах классиков общефилософской и историко-культурной направленности. Так, например, В. Дильтей противопоставлял «современное» феодальному укладу жизни, связывая понятие со свободой душевных сил человека⁷⁶.

На основе цивилизационного подхода к исследованию состояния общества О. Шпенглер обосновал идею, что современность – это фаза цивилизации, а не культуры⁷⁷. И здесь важно отметить, что в работах учёного нет четкого определения понятия «современности», однако определены характерные особенности и границы. Согласно идеям ученого, современность как этап

⁷⁶ Дильтей В. Воздрение на мир и исследование человека со времён Возрождения и Реформации / В. Дильтей. – М.: USSR, 2017. – 117 с.

⁷⁷ Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.: Канон, 1996. – 213 с.

цивилизации – ничто иное, как гибель культуры. Ввиду технологического прогресса цивилизация развивается, тем самым современность приобретает характеристики технологического прогресса, однако культура приходит к своей «гибели».

Систематизируя концепции и теории более позднего периода - второй половины XX в., современные ученые в своих научных статьях и монографиях приходят к выводу, что исследованию социокультурных изменений, происходивших в развитых индустриальных странах в 60-е и 70-е гг. XX в. и обусловленных появлением информационных технологий, посвящены различные теории известных ученых Нового времени и современников. Отмечается, что в трудах ученых Р. АRONA, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Дж.К. Гэлбрейта, Р. Дарендорфа, М. Кастельса, Й. Масуды, Э. Тоффлера, А. Турена, Т. Форестера и многих других мыслителей описаны исследования, посвященные вопросам изменений в различных сферах общества, происходящих в связи с его вступлением в новую эпоху и возникновением, распространением и использованием информационных технологий⁷⁸.

В целом, признано классифицировать все *теории развития цивилизации* не по временному признаку, поскольку все они относятся к послевоенному времени, ко второй половине XX в. по сегодняшний день⁷⁹. Рациональнее и вернее классифицировать теории, по мнению ученых, по признаку – *проблемам изучения* в рамках исследования современности. Среди них можно выделить:

1. *Теории постиндустриального общества.*
2. *Теории постмодерна.*
3. *Теории информационного общества* (к ним относятся и *теории «сетевого общества»*).
4. *Теории на основе синергетического подхода.*

⁷⁸ Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии / А. Гоулднер. – СПб.: Наука. – 2003. – 575 с.

⁷⁹ Стеблякова Л. П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореф. дис. ... док. экон. наук.: 08.00.01 / Стеблякова Л.П. – М.– 2010. – 175 с.

Так, к теориям «постиндустриального» развития общества относятся теории, разработанные Д. Беллом, Э. Тоффлером, А. Туреном и П. Дракером и рядом других ученых. Например, изученное Д. Беллом новое социальное состояние общества («постиндустриальное») характеризуется качественными изменениями в сфере производства благ и за счет резкого повышения роли научного знания и образования. Под этим состоянием общества автор и понимал «современность».

Концепция «постиндустриального» общества, как отмечает в своей статье «Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям» Н.А. Лашенов⁸⁰, нашла отражение и получила развитие в работах А. Турена, Э. Тоффлера, Дж. Гэлбрейта, З. Бжезинского, М. Кастельса, М. Маклюэна, Т. Стоуньера, Й. Масуды, Р. Катца, М. Пората, У. Дайзарда и других ученых. В отечественной науке это направление представлено работами Р.Ф. Абдеева., С.А. Дятлова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова.

Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна»⁸¹, например, говорит о высоких информационных технологиях, которые трансформировали систему управления и сферу производства благ и услуг. Характерными для постиндустриального общества стали децентрализация, демассификация и фрагментация процессов. В этой связи меняется и само определение «управления»: это не столько выполнение приказов «сверху», сколько процесс регулирования информационных и коммуникативных потоков.

Важным и объединяющим аспектом в идеях перечисленных ученых выступает то, что наука в результате научно-технической революции (1950-1980 гг.) повысила свою роль в производстве благ и стала основополагающим фактором развития и стабильности общества. Как следствие, концепция «постиндустриального общества» легла в основу большинства теорий

⁸⁰ Лашенов Н.А. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям / Н.А. Лашенков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – № 4. – С. 37-43.

⁸¹ Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.

современных ученых, изучающих проблемы общественного устройства, управления, безопасности и др.⁸².

Отдельного внимания заслуживает *теория «постмодернистского» общества*. Яркими представителями теории выступают З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс и др.⁸³. Исходя из теории З. Баумана, самой категорией «современный» можно оперировать не только по временному признаку, но и по стилю жизни и устройству общества. Ученый определяет следующие признаки современного общества:

- 1) Размытие границы социальных явлений.
- 2) Потеря контроля человеком над большинством социальных явлений и процессов.
- 3) Повышение уровня неопределенности и незащищенности социума и отдельных личностей в нем.
- 4) Отказ человека от масштабных, высоких целей в пользу легко достижимых, кратковременных⁸⁴.

В изменившихся условиях, по мнению ученого, в состоянии постоянных изменений, мобильности и хаоса социальные науки должны изучать те самые трансформации, которые происходят в обществе с учетом специфики постмодернистского времени, когда каждое новое явление может возникнуть резко, без предпосылок его возникновения. В рамках данной теории развитие общества и его отдельных компонентов неразрывно с его историей, которая поделена на доиндустриальную, индустриальную стадии развития, общества модерна и постмодерна. Большой акцент ставится на характер изменений в обществе постмодерна.

Наиболее сильное влияние «информации» и новых технологических трендов на развитие общества и систему управления описано в теориях

⁸² Лашенов Н.А. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям / Н.А. Лашенков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – № 4. – С.37-43.

⁸³ Бауман З. Индивидуализированное общество. – М: Логос, – 2015; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр, пер. с примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2019. – 269 с.; Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структурации. М: Академический проект, – 2005.

⁸⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М: Логос, 2015. –102 с.

«информационного» общества. Так, Н.В. Литвак в своей статье «К вопросу о классификации концепций информационного общества»⁸⁵ отмечает, что среди ученых, кто развел теорию «информационного» общества, особое внимание в современной науке обращено к М. Порату, Й. Масуде, Т. Стоуньеу, Р. Кацу, Ф. Уэбстеру, М. Кастельсу, Дж. Мартину, Дж. Миллеру, П. Страсману, Ф. Хайеку, К. Эрроу, Ф. Махлупу, Т. Умесао, А.П. Ершову, И. Николову, Н.Н. Моисееву, А.И. Ракитову и др. В начале 1960-х гг. в научный оборот вошло понятие «информационного общества». Ввели это понятие почти одновременно австрийский экономист Ф. Махлуп и японский антрополог Т. Умесао. Работы, посвященные вопросам воздействия информации на общество, поначалу, носили описательный и теоретический характер, а после 90-х гг. XX в. приобрели исследовательский и предметный характер. Ученых волнуют вопросы, в чем заключается влияние информации на общество, каковы формы информации и знаний, каковы профессии будущего.

Для информационного общества, по мнению ученых, становятся характерными следующие черты:

- 1) Возникают новые «способы информации», которые рождают «электронное/сетевое/виртуальное общество».
- 2) Информация – это движущая сила, которая выступает фактором формирования и развития «глобальной информационной экономики».
- 3) Информационное общество является пространственным, технологическим, экономическим, культурным и связано со сферой производства услуг⁸⁶.

При анализе трудов, посвященных теории информационного общества, для более четкого понимания предмета исследования возникла необходимость классифицировать их на еще две группы по признаку *подхода*, взятого за основу (на основе областей исследования, в которых работали ученые):

⁸⁵ Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества / Н.В. Литвак // Социологические исследования. – 2010. – №8 – С. 3-11.

⁸⁶ Уэбстер, Ф. Теория информационного общества / Ф. Уэбстер, под общ. ред. М.В. Арапова, Н.В. Малыхина. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.

1. Теории информационного общества, основанные *на технологическом подходе к изучению проблемы* (история и философия техники, кибернетика, физика).

2. Теории информационного общества, основанные *на гуманитарном подходе* (философский, социологический и другие подходы).

Социологический подход к изучению проблемы позволяет определить качественные социальные трансформации в укладе человеческой жизни, а не количественно измерить объем информации.

Необходимо отметить, что сторонники концепции «информационного» общества придерживаются идеи рассмотрения общества как супер-организма. Здесь под супер-организмом понимается такая живая система высшего порядка, при котором его элементы, то есть отдельные индивиды, подвержены как личным процессам, поскольку сами являются живыми организмами, так и внешним процессам, а конкретно – информатизации, глобализации и возникновению новых технологий.

Возникновение Интернета и формирование информационных сетей стали причиной усиления последствий глобализации. Процесс глобализации явился связующим явлением между временем и пространством, а стремительное распространение информационных сетей через строительство «информационных магистралей» – между людьми и их общением. Пространственно-временные границы стираются, а общение людей переходит в «онлайн».

Теории развития цивилизации второй половины XX в., проанализированные в диссертационном исследовании, стали теоретико-методологической базой для современных исследований процессов, связанных с новыми технологиями. Появление информационно-коммуникационных технологий, их высокая скорость распространения и влияние на человека стали основополагающим фактором трансформации системы государственного управления. Свою актуализацию рассмотренные теории обрели в современных исследованиях начала XXI века, посвященных вопросам управления таким обществом, в котором технологии будущего стали технологиями настоящего, а новый тип цифровой экономики

оказал глубокое влияние на все политические, социальные, культурные процессы и привел к трансформации методов государственного управления и системы, в целом.

Отличительной чертой современной системы государственного управления в условиях информационного развития является ее обращение к цифровым технологиям. Появление Электронного правительства (e-Government) в системах управления, технологий ИИ и больших данных, и цифровой интеграции в социум, в целом, свидетельствует о колоссальном влиянии новых технологий на управленческую деятельность государства. Цифровые тренды задают направления трансформации современной системы государственного управления.

Так, в работе «Будущее рассекречено. Каким будет мир в 2030»⁸⁷ проанализированы основные международные процессы, которые связаны с появлением новых технологий. Автор не отвергает положительного значения цифровых инноваций для общества, называя современный период «прорывом в истории человечества». Однако, остро рассматривается вопрос о том, что в мире происходит беспорядок, который препятствует нормальному функционированию институтов управления. За всю историю человечества, по мнению автора, не было такого момента, когда отдельно взятые личности (субъекты) могли бы управлять мировым господством. Человечество привыкло существовать в условиях международного порядка.

Опираясь на актуальные достоверные статистические данные, автор в своей работе, которую сам называет «обзором будущего», доказывает, что управление обществом, переступившее рубеж XX–XXI вв.. в новую эпоху цифровых технологий, требует новой системы управления, основанной на стратегическом планировании. Только стратегическое прогнозирование и планирование позволяют обойти кризис и войну. Основным же катализатором хаоса и беспорядка, по мнению ученого, становятся социальные сети и Интернет.

⁸⁷ Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 345 с.

Как уже было сказано в начале главы, исследуемый вопрос, связанный с появлением в обществе новых технологий, лежит во всех областях знаний. В этой связи в истории и философии науки можно выделить отдельный подход к изучению – *синергетический подход*, при котором используются одновременно теоретические и эмпирические уровни познания и научные знания из различных областей: социологии и физики, психологии и информатики, лингвистики и математики. Безусловно, появление новых информационно-коммуникационных технологий имеет также прямое отношение к ИТ-специалистам.

Так, в своей монографии «*Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*» современный американский программист и ИТ-предприниматель М. Форд точно описывает процессы социальных трансформаций в связи с появлением новых технологий и инноваций после 2010 г.⁸⁸ Среди примеров технологий будущего автор рассматривает 3D-печать и «беспилотные» автомобили. Всесторонне проанализировав процесс «роботизации», ученый приходит к выводу, что внедренные инновации ведут к кризисному состоянию мировой экономики, нехватке доходов населения и появлению безработицы.

Автор говорит о том, что «машины» как средство (в индустриальную эпоху) сегодня перестают быть просто средством, а превращаются в «работников». Движущим фактором этого процесса становятся компьютерные технологии, которые имеют очень высокую скорость распространения. Описывая процессы, которые происходят и будут происходить в момент взаимодействия технологий и экономики, ученый приходит к выводу, что так называемый процесс «автоматизации» становится опасным для человечества.

М. Форд приводит статистические данные о том, как уже сегодня на наших глазах складывается такая картина, когда автоматизация приводит к полному замещению ряда профессий «компьютерами». И даже высококвалифицированные специалисты из областей юриспруденции, журналистики, медицины (фармацевтики) переживают сокращение возможностей для трудоустройства.

⁸⁸ Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 430 с.

Необратимые процессы приводят к тому, что ранее используемые модели управления обществом устаревают, а на смену им также приходят «роботы». Уже в 2013 г. компании различных уровней и размеров демонстрировали роботов, способных выполнять работы точно, быстро, в поставленный срок и без лишних издержек производства: в промышленном производстве, в управлении тяжелой техникой, в медицине и других сферах. Этот факт, по мнению автора, свидетельствует о том, что в скором времени произойдет революция, в результате которой увеличится число роботов, стоящих на одном месте с человеком, и потребуется своя система управления, только уже робототехникой.

Американский эксперт в области технологических инноваций *A. Росс* в своей книге «*Индустрии будущего*»⁸⁹ также проанализировал масштабные современные процессы, связанные с появлением новых электронно-цифровых технологий происходящие сегодня. Так, в качестве примера новаций Росс также рассматривает «беспилотные» автомобили, невероятное число стартапов, посвященных цифровому обществу и искусственному интеллекту, биткойн и блокчейн, открытия в геномике (разделе медицины, изучающий заболевания ДНК) и др. Автор определяет положительные и негативные эффекты влияния новых технологий на человека. С положительной точки зрения, новые технологии позволяют преодолеть те проблемы, которые ранее преодолеть не удавалось, например, заболевание «рака» в медицине или усовершенствование процесса транзакции в экономике. С негативной точки зрения, передовые технологии неизбежно влекут за собой экономический кризис (возвращение к бедности) и несостоятельность системы управления. Делая вывод, аналитик приводит ряд рекомендаций по усовершенствованию системы управления обществом нового типа:

1. Все действия должны быть основаны на научных исследованиях.
2. Необходимо обеспечить защиту интеллектуальной собственности и безопасность при передаче технологий.
3. Важно создать благоприятную бизнес-среду и правила работы.

⁸⁹ Росс А. Индустрии будущего / А. Росс. – М.: АСТ, 2017. – 288 с.

В отечественной науке вопросы управления инновациями и обществом в цифровой среде рассматриваются с различных сторон. Одни ученые говорят о том, что изучение вопросов цифровизации и управления процессом невозможно без анализа самих технологий: структуры, факторов, динамики, а возникновение новых технологий связано с изменениями в системе управления⁹⁰. Другие – напротив, утверждают, что трансформация системы государственного управления является продуктом внедрения высоких технологий⁹¹.

В истории изучения процесса трансформации системы государственного управления в связи со становлением электронно-цифровой стадии развития цивилизации есть и такие исследования, в которых процесс рассматривается не столько с точки зрения его развития, сколько его влиянии на формирования нового типа мышления человека. Возникает, по мнению ученых, необходимость в изучении социально-психологических показателей, включающих мышление и сознание людей, социальные действия и взаимодействия в условиях быстрых, резких, качественных социальных преобразований. Так, например, в работе С.М. Поповой, С.М. Шахрая, А.А. Яника «Измерения прогресса: монография»⁹² исследована проблема необходимости в переключении внимания в системе управления социальными объектами (и крупными, и малыми) с базовых переменных систем на динамично меняющиеся аспекты. Анализ современных исследований по изучаемой проблеме показал, что большая доля исследований проводится на эмпирическом уровне, в связи с тем, что существующие изменения всех сфер жизни человека приводят к тому, что на практике, в первую очередь, ученым приходится менять сферу деятельности, и только потом происходит процесс теоретического осмыслиения социальных трансформаций (политология, менеджмент, педагогика, маркетинг и др.).

⁹⁰ Малков С.Ю. О рисках информационного общества / С.Ю. Малков // Информационное общество. – 2007. – №2. – С. 19-24.

⁹¹ Осипов Г.В. Общество знания: Переход к инновационному развитию России / Г.В. Осипов, С.Г. Кара-Мурза. – М: Книжный дом «Либроком», 2013. – 368 с.

⁹² Попова С.М., Шахрай С.М., Яника А.А. Измерения прогресса: монография. – М.: Наука, 2010. – 272 с.

Несмотря на наличие различных новых высоких технологий и их неоднородность, среди современных научных исследований имеются такие, которые рассматривают новый тип общества как комплексную систему с однородной инновационной средой. Например, в научных работах С.Ю. Арчаковой рассматриваются различные системы управления в условиях уже сформированной инновационной среды. В процессе анализа и разработки методических рекомендаций по оценке развития социальных объектов в обществе нового типа автор приходит к выводу о том, что сбалансированное управление инновационной средой и ее финансированием зависит от соблюдения этапов управлеченческой деятельности: в первую очередь, производится анализ самих инноваций, а только потом анализ субъектов, в которых происходит введение инновации⁹³. Проблема управления рассматривается учеными с экономической точки зрения.

Социальные аспекты, выявленные из проблем таких направлений, как биоэтика, инженерия и психология изучены и описаны в другой работе автора «Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики»⁹⁴. На примере малых социальных объектов рассмотрены процессы, которые подобным образом развиваются в больших по размеру социальных организациях. По мнению ученых, закономерности в управлении инновационной средой напрямую зависят от методов, функций, сценариев и рычагов механизма трансформации самой среды. В исследовании доказано, в управлении бизнес-средой, инновационными экосистемами, институтами и государством доминирующими факторами являются экономические факторы: величина затрат на научную и образовательную среды, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей и др.

Ключевым аспектом качественных изменений жизни социума, формирования нового типа цивилизации и рождения поколений с

⁹³ Арчакова С.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды / С.Ю. Арчакова // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 55-61.

⁹⁴ Свиридова С.Ю., Шкарупета Е.В, Арчакова С.В. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики / С.Ю. Свиридова, Е.В. Шкарупета, С.В. Арчакова //Организатор производства. – 2019. – № 1. – С. 69-78.

принципиальноотличными ценностями и установками, отраженных в теориях ученых, чьи труды посвящены «современности», является технологический прогресс и полномасштабная цифровизация. «Современное» общество может существовать исключительно вовлеченным в Интернет в контексте своего технологического (как следствие, электронно-цифрового) развития, где главным ускорителем прогресса становится машинное обучение на основе процессов алгоритмизации с привлечением технологий искусственного интеллекта.

Ввиду этого особо важной выступает проблема социального управления, эффективность которого зависит от его содержательного наполнения инновационными методами с использованием цифровых технологий, отвечающими современным реалиям, с одной стороны, и сдерживающими факторами, позволяющими минимизировать риски и угрозы разрушительной силы цифровизации, с другой. Выявлению современных подходов к периодизации общества с акцентом на современный этап технологического развития цивилизации посвящен следующий параграф.

1.2 Современные подходы к периодизации развития общества в контексте технологического прогресса

Современные социально-гуманитарные науки располагают внушительным числом теорий, ставших основаниями для изучения современной электронно-цифровой стадии развития цивилизации. Сопутствующие вопросы в каждой из них, что считать под «современностью» и что стало рубежом, когда современное общество сформировало электронно-цифровую цивилизацию. Так, в широком обозрении, в истории философского знания сформированы два основных подхода к изучению развития общества: *формационный* (на основе способа производства благ) и *цивилизационный* (на основе культурного и интеллектуального развития человека)⁹⁵.

В условиях постоянной трансформации социальных процессов интеграции и дезинтеграции в современной социологической науке, кроме того, и в публичных выступлениях спикеров на политической арене, большую актуальность обрел цивилизационный подход к изучению истории. Так, в конце XX в. научный трактат С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» актуализировал вопрос международных отношений цивилизаций и возродил направления изучения цивилизационного феномена в современной социологии⁹⁶. Оперируя категориями «цивилизация» и «цивилизационная идентичность» Хантингтон сформулировал ключевые признаки цивилизаций как государств (наций): территория, история, культура, социальные институты, язык, религия. Цивилизационный признак идентичности в общественных процессах набирает свою популярность в условиях постоянной трансформации способов ведения и форм общественного порядка. Процессы интеграции и дезинтеграции, взаимодействия социально-значимых объектов и распространения качественно отличных от предыдущих явлений выступают факторами таких трансформаций.

⁹⁵ Пьянков И.В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах / И.В. Пьянков // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 7-20.

⁹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М: АСТ, 2021. – 640 с.

Яркими представителями цивилизационного подхода к изучению развития цивилизации стали: А.Дж. Тайнби, Б. Нельсон, Р. Коллинз, Т. Хафф, Ш. Эйзенштадт, О. Шпенглер, Й. Арнасон и др. Среди отечественных современных ученых можно выделить Г.В. Осипова, В.Л. Макарова, А.И. Мартынова, Е.М. Скворцову, А.Г. Еременко и др.

Понятие «цивилизации», по мнению английского ученого, историка А.Дж. Тайнби, представляет собой особое относительно замкнутое состояние общества, подчиненное географическим, экономическим, культурным, религиозным, психологическим факторам, позволяющим устойчиво развиваться и формирующими территориальные границы⁹⁷. Понятие «цивилизации» Тайнби рассматривается с точки зрения ценностей, представлений и идеалов общества, живущего в конкретный исторический период, которые формируют цивилизационную идентичность.

На основе цивилизационного подхода к изучению развития современных государств рассмотрим основные социологические теории технологического развития, связанного с расцветом физики и информационно-коммуникационных технологий, такими изобретениями как паровой двигатель (первая промышленная революция), электричество (вторая промышленная революция), микропроцессор и Интернет (третья промышленная революция). Одни ученые связывают переходы к качественным новым периодам в развитии общества с «кризисами», вторые – с «революциями», третий – с «уровнем прогресса».

Обращаясь к начальному общефилософскому смыслу, под **«цивилизацией»** (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) понимается: 1) синоним культуры; 2) уровень, ступень развития цивилизации, материальной и духовной культуры⁹⁸. В контексте научно-технического прогресса историю человечества рассматривает американский социолог, футуролог и философ Э. Тоффлер. В своей научной работе «Третья волна» (1980 г.) ученый делит историю на условно три периода:

⁹⁷ Мовсисян А.А., Космачев М.В. Методологические подходы к исследованию геополитического господства / А.А. Мовсисян, М.В. Космачев // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – № 9. – С. 47-59.

⁹⁸ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983. [Электронный ресурс] URL: <https://runivers.ru/lib/book6207/140184/> (дата обращения: 25.08.2023).

доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Описывая историческое развитие в трех периодах, ученый ставит акцент на последнем – постиндустриальном периоде, где общество строится на общении друг с другом. Тогда как доиндустриальное общество, по мнению ученого, строится на взаимодействии человека с природой, а индустриальное общество подчиняет себе природу.

Периоды, на которые ученый поделил всю историю развития цивилизации, называются **волнами**, которые сменяют друг друга вследствие **научно-технического прогресса** и образуют новые общества. Под «волнами» ученый понимает научно-техническое развитие рывками, скачкообразное, а не линейное и поступательное, при этом история является непрерывной и волнообразной⁹⁹.

Первая волна связана с сельскохозяйственной цивилизацией, охватившей такие крупные государства, как Рим, Грецию, Индию, Китай. Каждая из цивилизаций имела свой индивидуальный путь развития, культурные ценности, язык и территорию. Однако, земля стала ключевым ресурсом жизни и общей чертой цивилизаций. Земельные ресурсы явились фактором образования цивилизации первой волны. Экономическая система была децентрализованной, с разделением труда и общинным строем, состоявшим из каст и классового разделения. Власть – жестко авторитарная. Каждую смену этапов ученый называет «взрывом или ударной волной». Так, в следствии ударной волны в виде разрушения древних обществ произошла смена волны.¹⁰⁰

Вторая волна, по мнению Э. Тоффлера, – волна промышленной революции, которая привела к появлению **«индустриальной цивилизации»**. Одновременно с ней явились **третья волна** с новыми институтами, ценностями и отношениями. Вслед за промышленным развитием последовало развитие технологическое, образовавшее эру высоких технологий, которую Тоффлер называет **«сверхиндустриальной цивилизацией»**, и в которой произошло смещение от

⁹⁹ Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.

¹⁰⁰ Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество / Е.И. Сухов // Социологические науки. – 2011. – № 7. – С. 4-19.

промышленного производства к умственному труду. Ниже представлена таблица периодизации, согласно теории Э. Тоффлера:

Таблица 1.

Периодизация развития цивилизации по Э. Тоффлеру¹⁰¹.

Период	Название	Краткая характеристика
8 тыс. лет до н.э. – 1650-1750 гг. н.э.	«Первая волна» (Аграрная цивилизация)	Стремительный рост сельскохозяйственной деятельности.
XVII в.– начало 50-х гг. XX в.	«Вторая волна» (Индустриальная цивилизация)	Стремительное распространение индустриализации.
вторая половина 50-х гг. XX в. – настоящее время	«Третья волна» (Сверхиндустриальная цивилизация)	Эра высоких технологий.

Отметим, Э. Тоффлер как футуролог не только анализирует ускоренное развитие современной цивилизации, но и предвидит возможные последствия. В своей работе «Шок будущего»¹⁰² ученый говорит о том, что последствия третьей волны заключаются в неравномерности развития государств, и потому возможен дисбаланс на мировой арене. Управление обществом нового типа почти невозможно, поскольку мировое общество пребывает в состоянии стресса, дисбаланса, дезориентации и психологического шока.

Общество, в условиях развития культуры сверхиндустриальной цивилизации, согласно представлениям Тоффлера, должно быть более активным, свободным, динамичным, демократичным, соблюдающим культурные традиции и решающим посильные задачи. Кроме того, общество будет развиваться в сторону большего разнообразия¹⁰³.

¹⁰¹ Таблица составлена автором на основе теории Э. Тоффлера.

¹⁰² Тоффлер Э. Шок Будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

¹⁰³ Балыкин Д.А. Элвин Тоффлер о современной цивилизации и культуре / Д.А. Балыкин // Теория и практика актуальных исследований. – 2016. – № 15. – С. 8-16.

Схожих научных взглядов придерживается в своих трудах американский социолог Д. Белл. Согласно Д. Беллу в истории цивилизации можно выделить три большие эпохи: *доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества*.

Для *доиндустриальной эпохи* свойственно сырье и первичные условия производства в качестве основного производственного ресурса. Также тип производственной деятельности в аграрную эпоху был связан с добычей всевозможных ресурсов. Доиндустриальный этап характеризуется трудоемкими базовыми технологиями.

Индустриальный период, возникший в результате промышленных революций в Англии и других европейских странах в качестве основного производственного ресурса, выделяет энергию, а базовые технологии характеризуются капиталоемкостью. Типом производственной деятельности становится изготовление товаров при помощи заводов, станков и другого промышленного оборудования.

Постиндустриальное общество – самая высшая стадия развития человеческой цивилизации по Д. Беллу. Данный этап характеризуется выделением знания как главного производственного ресурса. Поэтому базовые технологии производства имеют наукоемкий характер. Также типом производственной деятельности в информационную эпоху становится последовательная обработка. Иными словами, преобладает производство создания добавленной стоимости. Структура экономической деятельности смещается от производства материальных товаров к преобладанию производства сервисных услуг, что позволяет автору назвать экономику постиндустриального общества «сервисной экономикой»¹⁰⁴.

Переход к «сервисной экономике» является косвенным признаком развитого государства. Развитые страны, осуществляя переход в постиндустриальную эпоху, переносили свое производство в развивающиеся страны. «Производство из Америки уходило в Китай, на Филиппины – в развивающиеся страны, а США все

¹⁰⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2014. – 788 с.

больше концентрировались на производстве технологий». Успешность функционирования «сервисной экономики» напрямую зависит от человеческого капитала ее работников (населения). Информация, знание становится главным средством производства. Экономика постиндустриального периода развития основывается на знании, а не на ресурсах как в индустриальном этапе.

В постиндустриальном обществе, согласно Д. Беллу, главенствующий принцип социальной структуры – меритократия. В меритократию входят люди, которые заслужили своего статуса и авторитетного положения за счет своих превосходных компетенций, а смена эпохи происходит вместе с перемещением производственных сил¹⁰⁵.

В работе «Грядущее постиндустриальное общество»¹⁰⁶ Белл описывает авторскую концепцию постиндустриального общества, которая заключает его основные идеи в общую теорию, иллюстрируя социальными примерами. Для доиндустриальной эпохи было характерно расположение городов на пересечении торговых путей. Данный этап развития характеризовался высоким значением международной торговли для городов. Слабое развитие сухопутного и морского сообщения, а также транспортных средств не позволяла размещать города в удалении от существующих торговых путей. В индустриальную эпоху города располагались в непосредственной близости к источникам сырья.

Для промышленного производства необходимо сырье, которое связано со сложностями по его добычи и транспортировки на большие расстояния. Постиндустриальная эпоха «заставляет» перемещаться города вокруг научных центров, так как данный тип общества выдвигает на первый план ценность знания как главного источника производства.

Затем промышленное производство уступает место наукоемким видам производств. Появляются нанотехнологии, результаты научных исследований становятся сырьем для будущего производства. Социолог разделял общественное

¹⁰⁵ Белл Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл. – М.: Центр исследований постиндустриального общества. – 2007. – 303 с.

¹⁰⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2014. – 788 с.

развитие на стадии, отличные друг от друга формами, методами и технологиями производства в экономике. В таблице ниже приведена периодизация развития человечества согласно идеям Д. Белла:

Таблица 2.

Периодизация развития цивилизации по Д. Беллу¹⁰⁷.

Период	Название	Краткая характеристика
40 тыс. лет назад – сер. XX в.	Доиндустриальное общество	Традиционные факторы развития: сельское хозяйство, армия, церковь.
60-е – 70-е годы XX в.	Индустриальное общество	Определяющие факторы развития: промышленность, корпорации и фирмы.
70-е годы XX в. – настоящее время	Постиндустриальное общество	Новые факторы развития: общество знания, информация, производство услуг сервисное общество

Анализируя последнюю стадию развития общества (постиндустриальную), Белл выделяет ряд тенденций в развитии современного общества, связанных с проблемой общественного управления:

- 1) Сформирована и установлена новая экономика – экономика услуг. Поскольку общество уже обеспечило себя товарами, спрос увеличился на предоставление услуг.
- 2) Сфера услуг, по большей части, – это сфера обмена информацией и знаниями.
- 3) Современное управление обществом все чаще обращается к новым интеллектуальным технологиям.

Широкое распространение теорий развития цивилизации получили в западной социологии. Однако, в отечественной науке предпринималось немалое

¹⁰⁷ Таблица составлена автором на основе теории Д. Белла.

количество попыток проанализировать кардинальные социальные изменения, вызванные появлением и стремительным развитием новых информационных технологий, электроники и техники.

В современном отечественном социально-экономическом знании большое развитие получила **концепция «технологических укладов»** отечественного ученого, выдающегося экономиста, академика РАН С.Ю. Глазьева¹⁰⁸. Основываясь на идеях и взглядах австрийского экономиста Й. Шумпетера и русского экономиста Н.Д. Кондратьева, С.Ю. Глазьев выдвинул идею и развил концепцию, согласно которой серьезные изменения в технике и технологиях производства имеют прямую связь со сменой технологических укладов.

Единый технический уровень и общий научно-технический потенциал составляют **«технологический уклад»**, который охватывает все стадии производства как переработки ресурсов и потребления произведенных благ. Каждый из шести проанализированных Глазьевым С.Ю. технологических укладов равен примерно веку (100 годам) и состоит из трехфазного жизненного цикла.

Жизненный цикл каждого уклада включает в себя три фазы:

1. *Эмбриональную фазу* (появление нового «технологического уклада» при доминировании предыдущего).
2. *Фазу роста* (доминирование нового уклада).
3. *Фазу зрелости* (спад бурного развития, переход к другому технологическому укладу).

Ниже на Рисунке 1 представлена схема, предложенная С.Ю. Глазьевым для демонстрации шести «технологических укладов».

¹⁰⁸ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.

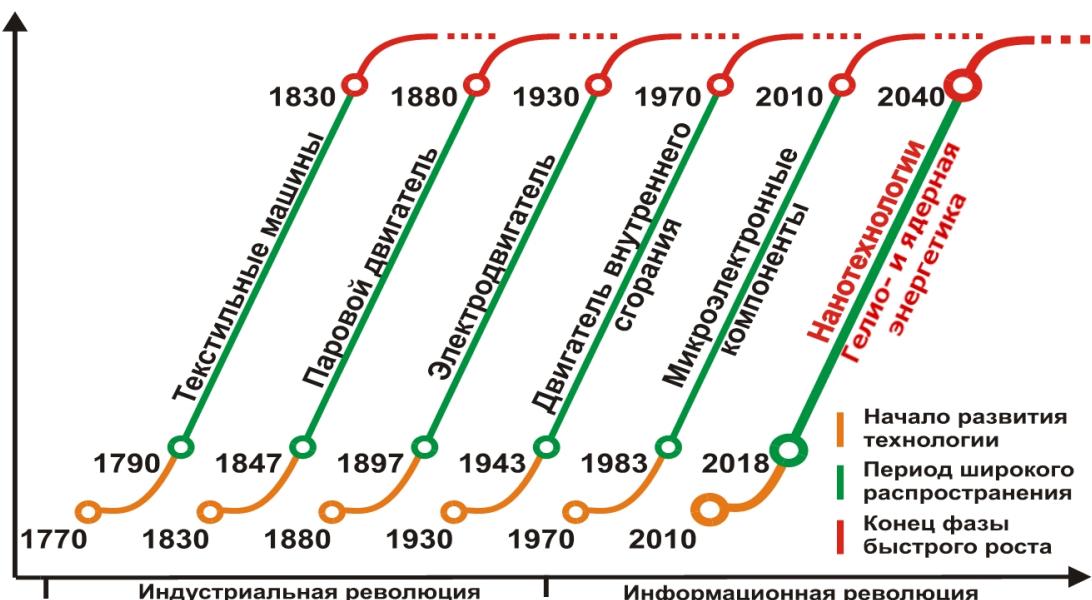

Рисунок 1. «Технологические уклады» по С.Ю. Глазьеву.¹⁰⁹

Первый технологический уклад «новых текстильных технологий» (1770-1830 гг.), согласно исследованию ученого, сформирован в результате появления легкой промышленности (текстильной) и водяного двигателя. Использование энергии воды, выплавка чугуна, обработка железа стали «ядром» первого технологического уклада, после которого последовало появление парового двигателя и тяжелой промышленности. Ключевыми отраслями производства явились текстильная и машинная промышленность. Первыми по экономическому развитию были европейские государства, а именно – Великобритания и Бельгия.

Второй технологический уклад «технологий паровой энергетики» (1830-1880 гг.) характеризуется появлением парового двигателя и развитием транспортного сообщения, тяжелой металлургии. Ядро технологического уклада – паровой двигатель, железнодорожное строительство, машиностроение, пароходостроение, черная металлургия. Ключевой фактор нового уклада – паровой двигатель, станки. Страны лидеры – страны Европы (Великобритания, Бельгия, Франция, Германия) и США.

¹⁰⁹ Рисунок составлен Глазьевым С.Ю. Источник: Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2012. – №2 (57). – С. 8-27.

Третий технологический уклад «технологий электроэнергетики» (1880-1930 гг.) основывается на использовании электроэнергии и неорганической химии в промышленном производстве. В качестве ядра технологического уклада можно назвать электрическое и тяжелое машиностроение, производство стали, производство линий электропередач, неорганическая химия. Ключевой фактор – изобретение электрического двигателя. Технологические лидеры – страны Европы (Великобритания, Франция, Германия) и США.

Четвертый технологический уклад «нефтехимических технологий и энергетики двигателей внутреннего сгорания» (1930-1980 гг.) базируется на изобретении двигателей внутреннего сгорания, а также использовании нефти как главного энергоресурса. Ядро технологического уклада – автомобилестроение, цветная металлургия, производство нефти, органическая химия, товары длительного пользования. Ключевой фактор уклада – двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия. В числе стран-технологических лидеров – Западная Европа, СССР, Япония, США.

Пятый технологический уклад «технологий информатики и микроэлектроники» (начало 1980 гг. – 2010 гг.) – связан с появлением и активным распространением информационных технологий, и базируется на научных открытиях в области микроэлектроники. Ядром технологического уклада являются электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, роботостроение, телекоммуникации, информационные услуги. Ключевой фактор данного уклада – микроэлектронные компоненты. Мировые лидеры уклада – страны Европы, США, Япония. Уклад «технологий информатики и микроэлектроники» вступил в фазу зрелости, что ускорило разработку приоритетных направлений шестого технологического уклада – генной инженерии, нанотехнологий, наноэлектроники и т.д.

Шестой технологический уклад «нанотехнологии» (начало 2018 – 2040 гг.) связан в первую очередь с изобретением и внедрением искусственного интеллекта. Ядром уклада являются наноэлектроника, нанобиотехнология, молекулярная и нанофотоника и тд. Ключевой фактор нового «технологического

уклада» - нанотехнологии, клеточные технологии. Особое внимание следует уделить развитию и внедрению искусственного интеллекта, так как данная инновация имеет кардинальные социально-экономические последствия для общества. Искусственный интеллект позволит значительно изменить структуру и занятость всей экономики страны. Так, согласно теории ученого, современное время – время в фазе шестого технологического уклада.

Таким образом, теорию шести «технологических укладов» С.Ю. Глазьева можно представить в виде концептуальной таблицы с периодами развития цивилизации:

Таблица 3.

Периодизация технологического развития по С.Ю. Глазьеву¹¹⁰.

Период	Название	Краткая характеристика
1770-е – 1830-е годы	Первый технологический уклад «новых текстильных технологий»	Появление текстильной промышленности, водяного двигателя, выплавки чугуна, обработки железа.
1830-е – 1880-е годы	Второй технологический уклад «технологий паровой энергетики»	Появление парового двигателя и развитие транспортного сообщения, тяжелой металлургии, железнодорожного строительства, машиностроения, пароходостроения.
1880-е – 1930-е годы	Третий технологический уклад «технологий электроэнергетики»	Использование электроэнергии и неорганической химии в промышленном производстве. Изобретение электрического двигателя.
1930-е – 1980-е годы	Четвертый технологический уклад «нефтехимических технологий и энергетики двигателей внутреннего сгорания»	Автомобилестроение, цветная металлургия, производство нефти, органическая химия, товары длительного пользования. Изобретение двигателя внутреннего сгорания, нефтехимия.

¹¹⁰ Таблица составлена автором на основе теории С.Ю. Глазьева

1980-е годы – 2010 г.	Пятый технологический уклад «технологий информатики и микроэлектроники»	Появление и развитие информационных и коммуникационных технологий. Появление техноэлектронной промышленности, вычислительной, оптико-волоконной техники, программного обеспечения, роботостроения, телекоммуникации, информационных услуг.
2018 г. – 2040-е годы	Шестой технологический уклад «нанотехнологии»	Генная инженерия, нанотехнологии, наноэлектроника, нанобиотехнология

Проанализированная концепция шести «технологических укладов» академика С.Ю. Глазьева в большей мере отражает экономическое развитие населения мира в пространственно-временном контексте. Объектами трансформаций выступают экономические составляющие.

Другой подход к изучению технологического развития заключается в идее, что каждый этап развития сменяется на новый в результате *революции*. Так, например, немецкий экономист, Президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб в своей работе «Четвертая промышленная революция» анализирует современные технологии в их истерическом контексте. Собрав мировой опыт ведущих корпораций и взгляды экспертов в области социологии, экономики и информационных технологий, К. Шваб описывает и анализирует современное состояние экономики и мировые тренды новой цифровой эпохи.

Всю историю развития человека ученый условно делит на пять основных периодов:

- **переход от собирательства к земледелию** – аграрная революция;
- **1760-е – 1840-е годы** – первая промышленная революция;
- **конец XIX – начало XX веков** – вторая промышленная революция;
- **1960-е – начало XXI века** – третья промышленная революция;

- **начало XXI века – настоящее время** – четвертая промышленная революция¹¹¹.

Первые кардинальные изменения в жизнедеятельности людей произошли в период **«агарной революции»**, когда за земледелием и одомашниванием животных последовал рост населения и урбанизация. За расцветом городской жизни последовала **«первая промышленная революция»**, для которой характерно строительство железных дорог и механическое производство в связи с появлением парового двигателя.

Появление и распространение электричества, внедрение конвейера и производство массового потребления были обусловлены **«второй промышленной революцией»**, продлившейся условно до 1960-х годов. **«Третья промышленная революция»** (или цифровая, или компьютерная революция) связана с появлением компьютерных машин: полупроводников, больших ЭВМ, персональных компьютеров и сети Интернет.

Под **«четвертой промышленной революцией»** К. Шваб понимает волну кардинальных многочисленных изменений на пике цифровой революции, которые вызвали появление массового и мобильного Интернета, персональных мобильных гаджетов, искусственного интеллекта. Четвертая промышленная революция не является линейной, а носит скачкообразный характер. Говоря о стремительном общественном развитии и появлении искусственного интеллекта, Интернета вещей, автомобилей-роботов, нано- и биотехнологий, квантовых вычислений и других новшествах, К. Шваб делает акцент на двух моментах:

- 1) Появление новых трендов связано с **«переплетением технологий»** из областей физики, биологии и цифровых реалий.
- 2) Одна новая технология синтезирует еще несколько новых технологий, что приводит к смене управления технологическими центрами.

Стремительное развитие цифровых технологий все больше отдаляет современное поколение от третьей промышленной революции, становясь более

¹¹¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2019. – 208 с.

усовершенствованными и трансформируя, в первую очередь, мировую экономическую систему и систему управления глобальным обществом.

Ниже представлена Таблица 4 с периодизацией развития общества согласно теории Клауса Шваба:

Таблица 4.

Периодизация развития цивилизации по К. Швабу¹¹².

Период	Название	Краткая характеристика
10 тыс. лет назад – XVII век	Аграрная революция	Одомашнивание животных, земледелие, производство продуктов питания, рост населения, начало урбанизации.
1760-е – 1840-е годы	Первая промышленная революция	Строительство железных дорог, появление парового двигателя, механический способ труда.
конец XIX – начало XX веков	Вторая промышленная революция	Появление электричества, конвейерное производство
1960-е годы – начало XXI века	Третья промышленная революция	Развитие полупроводников, использование ЭВМ (1960 г.), появление и распространение персональных компьютеров (1980 г.), появление и распространение сети Интернет (1990 г.)
начало XXI века – настоящее время	Четвертая промышленная революция	Появление искусственного интеллекта, проникновение Интернета во все сферы жизнедеятельности, появление и развитие нано- и биотехнологий, квантовых вычислений.

Рассмотрим не менее актуальную в вопросе «современного общества» и его развития теорию Н. Хоува и В. Штрауса – **«теорию поколений»**. Именно в этой

¹¹² Таблица составлена автором на основе теории К. Шваба.

теории раскрыто различие ценностных установок поколений, составляющих современное общество. Разница восприятия социальной реальности и готовности к цифровой трансформации предопределены разницей социокультурных ценностей разных поколений (критерий – возраст). Ввиду естественной сменяемости поколений, общество, в целом, приобретает новые социальные характеристики на основе схожих типа мышления и ценностях. Благодаря этому нам как социологам становится возможным выявить объективные законы развития цивилизации.

Известный американский экономист и специалист в области демографии Н. Хоув и американский историк В. Штраус создали «теорию поколений». Ученые работали независимо друг от друга, и, проанализировав всю американскую историю, уделяя особое внимание XX в., обнаружили, что существуют определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. Такие периоды были названы *социальными поколениями*¹¹³.

По мнению ученых, *социальные поколения* условно можно поделить на двадцатилетние фазы. Каждая такая совокупность людей обладает схожими чертами, исходя из конкретных критериев: возраст (приобретенный опыт в следствии проживания одинаковых исторических событий); единое отношение к социальному поведению и традициям (устоям); ощущение причастности к тому или иному поколению¹¹⁴. Иными словами, под влиянием конкретных исторических событий и окружающей среды формируются «социальные поколения» в двадцатилетнем периоде. Также авторы теории выделяют четыре архетипа: «пророки», «кочевники», «герои», «художники». Каждому конкретному архетипу принадлежит конкретное поколение, сформированными базовыми установками поколений в отношении к социальным институтам¹¹⁵.

Согласно адаптированной в России «теории поколений» А. Антиповым и Е. Шамисом можно выделить следующие социальные поколения:

¹¹³ Зайцева Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н.А. Зайцева // Российские регионы: взгляд в будущее. –2015. – №2 (3). – С.220-236.

¹¹⁴ Ожиганова О.В. Теория поколения Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения. / О.В. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 94-37.

¹¹⁵ Мирошкина М.Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат / М.Р. Мирошкина // Вопросы воспитания. – 2014. – № 2 – С. 50-57.

- «*Поколение Победителей*» (1900–1922 гг. рождения);
- «*Поколение Молчаливых*» (1923–1942 гг. рождения),
- «*Поколение Беби-Бумеров*» (1943–1962 гг. рождения);
- «*Поколение X*» (1963–1982 гг. рождения.);
- «*Поколение Y*» (или «*миллениум*», «*миллениалы*») (1983– 2002 гг. рождения.);
- «*Поколение Z*» (или «*цифровое поколение*», «*Net Generation*», «*зумеры*») (с 2003 гг. рождения)¹¹⁶.

Отметим, что важное место в теории Н. Хоува Н. и В. Штрауса занимает идея конкретных ценностей каждого поколения. Во-первых, поколения цикличны и, каждое пятое поколение имеет схожие черты и ценности. Во-вторых, обозначенные в выделенных поколениях даты рождения – условны. Люди с пограничными датами рождения в два-три года имеют схожие ценности с людьми, относящимися к соседним поколениям¹¹⁷.

Описывая каждое из социальных поколений, ученые ставят акцент на общих ценностях поколений, сформированных в конкретных исторических условиях.

1. «*Поколение Победителей*» (1900–1922 гг. рождения) – поколение, родившееся в условиях войн и революций (Первая и Вторая Мировые войны, Великая Октябрьская революция 1917 г., Становление Советского Союза). Поколение, сформированное в период коренных изменений в стране и слома социальных парадигм. Ценностями такого поколения являются вера в себя и свои возможности, трудолюбие, высокий уровень ответственности, достижение справедливости и мирового порядка.

2. «*Поколение Молчаливых*» (1923–1942 гг. рождения) – поколение, родившееся в период жестких репрессий при правлении И.В. Сталина, Второй Мировой войны, «голодного детства», восстановления страны, коллективного

¹¹⁶ Савидов М.А. Карта ценностей миллениалов: потребительское поведение и работа / М.А. Савидов // Реклама. Теория и практика. – 2019. – №1. – С. 42-58

¹¹⁷ Howe N.; Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books. 1997. – 318 р. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/the-fourth-turning-an-american-prophecy-what-the-cycles-of-history-tell-us-about> (дата обращения 28.02.2022).

труда и индустриализации. Ценностями такого поколения являются терпение, исполнительность, молчаливость, преданность, соблюдение законов, честь, уважение, страх, запасливость, экономность.

3. **«Поколение Беби-Бумеров»** (1943–1962 гг. рождения) – поколение, родившееся в послевоенный период, когда резко поднялся уровень рождаемости, росло в сильнейшей державе СССР, мировом лидере. Ценностями такого поколения являются оптимизм, любовь к миру, спорт, активность, общественная вовлеченность, коллективизм.

4. **«Поколение X»** (1963–1982 гг. рождения.) – поколение, родившееся в условиях перестройки, «Холодной войны», войны в Афганистане, экономического кризиса, безработицы, наркомании, распространения ВИЧ-инфекции и СПИДа. Ценностями такого поколения являются самостоятельность, свобода, надежда только на себя, стремление учиться, актуализация высшего и дополнительного образований, готовность к трудностям и переменам, зарождение феминизма и других течений, связанных с гендерным равноправием.

5. **«Поколение Y» (или «миллениум», «миллениалы»)** (1983– 2002 гг. рождения.) – поколение, родившееся в переходном для истории человечества периоде: с одной стороны, в условиях окончательного распада СССР, конфликтов, войн, терактов, передела мира, и с другой стороны, в период технологического прогресса, развития цифровых технологий. Ценностями такого поколения являются скорость принятия решений, отсутствие идеалов и авторитетов, стремление к комфорту.

6. **«Поколение Z» (или «альфа», «цифровое поколение», «Net Generation», «зумеры»)** (с 2003 гг. рождения) – поколение, родившееся в условиях глобализации, информатизации и цифровизации. Мобильные телефоны, ноутбуки и планшеты освоены представителями этого поколения уже с пеленок. Сегодня самые старшие представители этого поколения еще подростки. Ценности такого поколения еще формируются, но уже можно выделить ряд из них, а именно – индивидуализм во всем, общение online, инфантильность, отрицание ценностей предыдущего поколения.

Отмечается, что границы поколений в разных теориях определяются по-разному. Так, в коллективном исследовании «Мифы и реальность о поколении зумеров» приводится сравнительная таблица, где наглядно видны различия между определяемыми границами поколений по годам¹¹⁸. Так, например, согласно «Стандартному подходу» начальным годом рождения «зумеров» определен 1995 г., (что несколько раньше, чем в теории Н. Хоува и В. Штрауса). Согласно проведенному исследованию на основе опроса молодежи и интервьюирования экспертов из научной среды, авторы исследования также определяют ключевые отличительные черты поколения «Z»: зарплата, возможность самореализации и наращивания своих компетенций, возможность удаленной работы, большой социальный пакет являются важнейшими мотиваторами при выборе места работы; по большей части личный интерес и желание постоянного повышения личного профессионализма являются превалирующими факторами желания учиться; гедонизм, комфорт и среда вокруг – наиболее значимы как социальная установка.

В своих статистических отчетах ВЦИОМ, например, объединяет поколения миллениалов и зумеров в единое - «цифровое» поколение¹¹⁹. Так, согласно представленным данным за текущий год, от 50 до 60 % представителей цифрового поколения среди россиян, оправдывая свое название, пользуются электронным услугами, в том числе «Госуслуги». В сравнении, представители старшего поколения или «поколения молчаливых» пользуются электронными услугами почти вдвое меньше (42%).

Ниже представлена Таблица 5 с периодизацией развития общества, согласно теории Н. Хоува и В. Штрауса:

Таблица 5.

Периодизация «социальных поколений» по Н. Хоуву и В. Штраусу¹²⁰.

¹¹⁸ Аузан А.А. Мифы и реальность о поколении зумеров / А.А. Аузан, А И. Бахтигараева и др. – М.: Институт национальных проектов, – 2022. – 68 с.

¹¹⁹ ВЦИОМ: Наша цифровая повседневность. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (Дата обращения 25.05.2024).

¹²⁰ Таблица составлена автором на основе источника: Howe N.; Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books. 1997. – 318 р. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/the-fourth-turning-an-american-prophecy-what-the-cycles-of-history-tell-us-about> (дата обращения 05.01.2023).

Период рождения	Название	Ключевые исторические события, формирующие социальные установки и ценности поколений
1900–1922 г. р.	«Поколение Победителей»	Первая и Вторая Мировые войны, Великая Октябрьская революция 1917 г., Становление Советского Союза
1923–1942 г. р.	«Поколение Молчаливых»	Период жестких репрессий при правлении И.В. Сталина, Вторая Мировая война, «голодное детство», восстановление страны, коллективный труд, индустриализация.
1943–1962 г. р.	«Поколение Беби-Бумеров»	Послевоенный период, резкий скачок уровня рождаемости, лидерство СССР
1963–1982 г. р.	«Поколение X»	Перестройка, «Холодная война», война в Афганистане, экономический кризис, безработица, наркомания, распространение СПИДа.
1983– 2002 г. р.	«Поколение «Y» (или «Миллениум»)	Окончательный распад СССР, конфликты, войны, теракты, передел мира, одновременно с этим технологический прогресс, развитие Интернета и цифровых технологий.
с 2003 г. р.	«Поколение Z» (или «цифровое поколение», «Net Generation», «зумеры»)	Глобализация, информатизация, мобилизация, цифровизация, развитие Искусственного интеллекта (ИИ), нейросетей,

		появление роботов, оснащенных ИИ, и людей-киборгов.
--	--	---

Исходя из основных положений теорий социального развития, проанализированных в работе, можно сделать вывод, что независимо от ключевого фактора изменения и перехода на новую стадию в развитии социума, всю историю цивилизаций условно можно поделить на несколько периодов, отличных друг от друга методами и технологиями ведения хозяйства, создания культуры и производства благ.

Преобладающее число ученых разделяют идею о том, что сегодня мы живем в цивилизации, где процветают высокие технологии, включающие в себя электронику и робототехнику, коммуникационные сети, созданные в Интернете и искусственный интеллект, создающий одновременно усовершенствованный высокоинтеллектуальный мир с разрушающими эффектами.

Однако, важным при изучении теорий развития цивилизаций является определение периода перехода человечества к электронно-цифровой стадии развития. Для этого одной из поставленных в исследовании задач явилась разработка периодизации цивилизационного развития в контексте технологического прогресса. Данная периодизация позволяет наиболее точно определить временные границы «современного» общества, образующего электронно-цифровую цивилизацию, а также факторообразующие явления и процессы, сформировавшие общество нового типа. Отдельно рассматривается «эволюция» производительных сил на каждый период в истории человечества. Так если, в «аграрной цивилизации» фактором производства была земля как природный ресурс, то на сегодняшний день не столько человек, сколько технологии, изобретенные человеком, становятся основополагающим фактором развития цивилизации. Стоит высказать предположение, что вполне возможно, продолжив эту таблицу, в следующем периоде список факторов развития пополнится роботами, оснащенными искусственным интеллектом.

Таблица 6.

Периодизация развития общества в контексте технологического прогресса (расширенный вариант)¹²¹.

Временной промежуток в истории развития общества	Согласно теории Э. Тоффлера	Согласно теории Д. Белла	Согласно теории К. Шваба	Согласно теории С.Ю. Глазьева	Согласно теории Н. Хоува и В. Штрауса.
10 тыс. лет назад до н. э. – начало XVII в. <hr/> <i>развитие сельского хозяйства, демографический рост, начало урбанизации.</i> Основная производительная сила: <i>природа (земля)</i>	«Первая волна» (Аграрная цивилизация)	Доиндустриальное общество	Аграрная революция	<i>Не исследуется ученым</i>	<i>Не исследуется ученым</i>
XVII в. – XIX в. <hr/> <i>появление парового двигателя, механизация труда, строительство железной дороги, постепенная индустриализация</i> Основная производительная сила: <i>природа (земля)</i>	«Вторая волна» (Индустриальная цивилизация)	Доиндустриальное общество	Первая промышленная революция	Первый технологический уклад «новых текстильных технологий» Второй технологический	<i>Не исследуется ученым</i>

¹²¹ Таблица составлена автором.

<i>человек и техника</i>				уклад «технологий паровой энергетики»	
XIX в. – XX в. <p><i>стремительное распространение индустриализации, появление электричества, конвейерное производство</i></p> <p>Основная производительная сила: человек, техника, электричество, микроэлектроника</p>	«Вторая волна» (Индустриальная цивилизация)	Индустриальное общество Постиндустриальное общество	Вторая промышленная революция	Третий технологический уклад «технологий электроэнергетики» Четвертый технологический уклад «нефтехимических технологий и энергетики двигателей внутреннего сгорания»	<i>Не исследуется ученым</i>
XX в. – начало XXI в. <p><i>компьютеризация, появление Интернета, глобализация, сервисное общество (производство услуг), переход к электронно-цифровой стадии развития цивилизации.</i></p>	«Третья волна» (Сверхиндустриальная цивилизация)	Постиндустриальное общество	Третья промышленная революция	Пятый технологический уклад «технологий информатики и микроэлектроники»	«Поколение Победителей» (1900–1922 г.р.) «Поколение Молчаливых» (1923–1942 г.р.) «Поколение Беби-Бумеров» (1943–1962 г.р.)

<p>Основная производительная сила: человек, техника, электричество, микро- и nanoэлектроника, Интернет</p>					<p>«Поколение X» (1963–1982 г.р.) «Поколение Y» (или «Миллениум») (1983–2002 г.р.)</p>
<p>Начало XXI в. – настоящее время</p> <hr/> <p>технологический прогресс, цифровые технологии, появление Искусственного Интеллекта (ИИ), глобализация, информатизация, виртуализация</p> <p>Основная производительная сила: человек, техника, электричество, микро- и nanoэлектроника, Интернет, цифровые технологии, Большие данные, ИИ- технологии</p>	<p>«Третья волна» (Сверхиндустриальная цивилизация)</p>	<p>Постиндустриальное общество</p>	<p>Четвертая промышленная революция</p>	<p>Шестой технологический уклад «нанотехнологии»</p>	<p>«Поколение Y» или «Миллениум» (1983–2002 г.р.)</p> <p>«Поколение Z» или «цифровое поколение» или «зумеры» (с 2003 г.р.)</p> <p>«альфа» (с 2010 г.р.)</p>

На основании проанализированных теорий технологического развития общества можно сделать вывод о том, что объект диссертационного исследования принадлежит времени «третьей волны» (Э. Тоффлер), «сверхиндустриальной цивилизации» (Д. Белл), «четвертой промышленной революции» (К. Шваб), «шестому технологическому укладу» (С.Ю. Глазьев), времени, когда рождается и социализируется «поколение Z» (Н. Хоув и В. Штраус), а также первые «альфа» и «бета», и условно датируется началом XXI в. Времени, когда создание персональной компьютерной техники и развитие Интернета плавно перешли в расцвет генной инженерии и обучение искусственного интеллекта. Время, когда основной производительной силой обладают и человек, и техника, и знания, и технологии; время, когда общество переживает переход к электронно-цифровой стадии развития цивилизации, более детальному рассмотрению ключевых характеристик которой уделено внимание в следующем параграфе.

Согласно систематизации, представленной в таблице, государственное управление осуществляется на современном этапе в условиях полномасштабной цифровизации с активным применением технологий искусственного интеллекта. Главной производительной силой, в отличие от предыдущих этапов развития цивилизации, становятся результаты деятельности человека в сфере производства техники и технологий, среди которых на первый план выступают цифровые возможности, технологии искусственного интеллекта и больших данных. Кроме прочего, ввиду резко увеличившейся скорости изменений социальных процессов, эффективность современной системы государственного управления напрямую зависит от ее способности своевременно реагировать на любые изменения, а также успевать за технологическим прогрессом.

1.3 Сущность и основные характеристики электронно-цифровой стадии развития цивилизации

Социальная реальность, сконструированная на стыке XX-XXI вв. в условиях полномасштабных процессов распространения Интернета, глобализации, технологизации, алгоритмизации, цифровизации и развития искусственного интеллекта, формирует основы перехода к новому мируустройству. В новой системе координат актуальным становится изучение социального поведения общества в условиях цифровизации, для чего на первом этапе необходимым оказывается раскрытие понятия и определение ключевых характеристик новой цивилизации.

Современное общество находится в переходном к электронно-цифровой стадии развития цивилизации состоянии, имеющем отличительные критерии и законы, по которым развивается человечество со стремительной скоростью, равной скорости передачи данных в сети Интернет¹²². Электронно-цифровое общество – это общество: *информационное*, где информация и знания становятся ключевыми факторами человеческого развития; *суперинтеллектуальное*, где подобно электричеству, важнейшим ресурсом становятся цифровые технологии с самообучающимся искусственным интеллектом и нейроморфными системами.

Сегодня редкость – человек без телефона, чем с его наличием, а привычным общением стало общение виртуальное через мессенджеры, нежели посредством отправки бумажного письма по почте. Многие водители пересаживаются на электрокары и регулярно тестируют беспилотные автомобили. Большинство прогрессивной молодежи отдают предпочтение аудиокнигам, просмотру видео-контента на YouTube, для перевода текстов с иностранных языков выбирают Google Translate вместо библиотеки с зарубежной литературой, а для поиска информации используют уже не

¹²² Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – М.: Релфбук, 1999. – 432 с.

простой интернет-поисковик, а ChatGPT. Явной становится связь между изменениями в информационном поле и качеством информации для обмена и изменениями социального поведения, включающего в себя привычки, установки, ценности и нормы поведения людей¹²³. Информация и знания имеют принципиальное значение для преодоления не только информационного, но и социального неравенства, являются глобальным общественным достоянием¹²⁴.

Как и в любом другом научном исследовании, для изучения «электронно-цифровой стадии развития цивилизации» требуется более или менее четкое определение смысла понятия, которым мы оперируем. Нужно отметить, что на сегодняшний день в категориально-понятийном аппарате всех технических и социально-гуманитарных наук существует бесчисленное множество синонимичных понятий, но нет устоявшегося понятия «электронно-цифровой стадии развития цивилизации». В этой связи назрела необходимость разработки авторского определения в контексте социологического понимания. Для поиска наиболее подходящей формулировки определения воспользуемся теми социологическими экспликациями, которые актуальны, носят масштабный характер описания, и содержат в себе ключевые характеристики современного социума. Для этого обратимся к таким источникам как энциклопедии, социологические, экономические и физико-математические теории видных деятелей науки и некоторой международной официально принятой документации.

Основополагающим нормативно-правовым документом для построения информационного общества стала «Женевская декларация принципов» (2003 г.)¹²⁵. Согласно принципам декларации, построение информационного

¹²³ Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / М.Н. Вражнева, Л.О. Терновая. – М.: Этносоциум, 2021. – 192 с.

¹²⁴ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003. – 382 с.

¹²⁵ Декларация принципов построения информационного общества», Женева, 2003. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/page/3550/deklaracia-principov> (дата обращения: 06.10.2022).

общества ориентировано на интересы людей, а ключевой ценностью такого общества является человек, знание и доступ к этому знанию. Согласно пункту 20 декларации, важную роль в развитии информационного общества, посредством развития информационно-коммуникационных технологий, возложена на органы государственного управления, а также гражданское общество и частный сектор.

Еще в 1950 г. признанный родоначальник алгоритмизации и машинного обучения А. Тьюринг в своей работе «Вычислительные машины и разум» поставил вопрос о том, могут ли машины думать, и как среди «думающих» машин жить человеку¹²⁶. По мере поиска ответов на поставленные вопросы математик сформулировал ряд важнейших критериев, которым уже сегодня отвечает современное общество: *увеличенный объем обрабатываемых данных; постоянное усовершенствование компьютеров как техники и компьютерного программирования как технологии; перевод информации в цифру позволяет неоднократно ее преобразовывать, что дает неизмеримые возможности для дальнейших цифровых манипуляций*. Кроме того, ученый смог предсказать появление нейросетей, их влияние на социум, и объяснить значение понятий «эффективный» как действующий и «бесконечности математических исчислений» ввиду «конечности человеческой памяти», что неумолимо делает Тьюринга важной фигурой не только в информационных науках и кибернетике, но и в философии и социологии.

Анализируя исследования А. Тьюринга, современный математик и экономист акад. В.Л. Макаров делает важный вывод о том, что поскольку практически любое явление можно алгоритмизировать, то есть представить в виде алгоритма, все социальные процессы – не что иное как вычисления, которые рождают новые постоянно обновляемые знания и агент-ориентированные модели (agent-based models) с «цифровых двойников»

¹²⁶ Тьюринг А. Вычислительные машины и разум / А. Тьюринг. – М.: АСТ, 2018. – 125 с.

(digital twins)¹²⁷. Информационные технологии сегодня – это уже не просто технологии перевода социального «в цифру», это технологии создания «искусственного общества».

Свое отражение тенденция на изучение информатизации общественных процессов нашла во множестве философских, социологических и теориях других социальных наук. Так, например, в своем исследовании, посвященном концу XX в., Д. Рашкофф вводит понятие «инфосфера», обозначающей часть жизни, сложившуюся различными средствами обмена информацией. Кроме того, ученый указывает на постоянную модификацию как информации, так и самих средств¹²⁸. Примечательным в определении автора становится характеристика инфосферы: *масштабная, самодостаточная, сложная, стремящаяся к постоянному росту, состоящая из спутниковых объединений, кабельного ТВ, компьютерной сети и огромной поп-индустрии*.

В интерпретации М. Кастельса, например, современное общество – это общество «сетевое», представляющее из себя глобальное общество и состоящее из сетевых структур, функционирующих посредством информационно-коммуникационных технологий и электроники¹²⁹. Ключевыми характеристиками сетевого общества, по мнению социолога, выступают: *зависимость от глобального мира и сетей, гибкость, мобильность, живучесть, глобальность*. Однако, современные критики теории указывают на пересмотр понятия «сетевого общества» ввиду усиливающихся кризисов, изменений, протестов и экономических трансформаций¹³⁰. При этом, введенное Кастельсом понятие «вневременного времени» как феномен «сетевого общества», которое характеризует

¹²⁷ Макаров В.Л. М. Искусственные общества / В.Л. Макаров // Искусственные общества. – 2006. – №1. – С. 5-13.

¹²⁸ Рашкофф Д. Медиа Вирус! = Media virus!: Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – М.: Ультра-культура, 2003. – 363 с.

¹²⁹ Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

¹³⁰ Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Л.А. Бобова // Вестник МГИМО-Университета. Социология. – 2013. – № 5(32). – С. 213-220

современное общество с размытыми временными границами («на связи» посредством Интернета целыми сутками, с одной стороны; и прорыв в медицине, криомедицине и генной инженерии, позволяющий увеличить продолжительность и улучшить качество жизни, с другой), остается актуальным и по сей день и становится ключевой характеристикой социального портрета общества. Второе введенное ученым понятие «информационализм», означающее «действие знания на знание», также применимо в качестве характеристики современного общества. Вследствие информационализма как ресурса производительности развивается сетевое общество из сетевых структур.

В этом взгляды М. Кастельса на электронно-цифровое общество как общество услуг похожи на идеи Д. Белла. Как было отмечено в параграфе 1.1, общество будущего ученый называет «постиндустриальным обществом», состоящим из трех социальных классов: элитарного, среднего, пролетариата¹³¹. Важным акцент в определении, Белл ставит на научно-техническую революцию как фактор перехода общества к новой (постиндустриальной стадии) и существенно возросший уровень дохода людей, основным источником которого стало производство услуг. Кроме того, основными критериями общества нового типа, по мнению ученого, становятся: *информация и знания* - основной *ресурс производства*; *доминирующей* экономической силой становится *образование, наука и научные достижения*; на организационном уровне, *ключевыми качествами работника* становится - *гибкость ума, креативность, высокий профессионализм, способность к постоянному обучению (переподготовке, получению новых профессиональных знаний и освоению новых сфер производства)*.

Примечательным для нашего диссертационного исследования стало и определение Н. Лумана, немецкого социолога, посвятившего большую часть

¹³¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia. – 2016. – 788 с.

трудов описанию того, что есть человеческое общество. Так, согласно его «системной социологической теории» общество образует систему, равную коммуникации¹³². Ключевое понятие в теории Лумана – «коммуникация», в которое ученый вкладывает намного шире определение, чем просто «социальные сети». Коммуникации исключают субъективность и личностный подход к пониманию общества, и является процессом создания, преобразования и сохранения социальной реальности подобно процессу аутопойезиса (самопостроения). Кроме того, важным элементом теории является объяснение того, как происходит человеческий прогресс. Н. Луман ставит акцент на языковом кодировании (как способе новой коммуникации), благодаря которому происходит «эволюция механизмов эволюции».

В трактовке японского социолога, культуролога и футуролога Й. Масуды информационное общество звучит как «постиндустриальное» и «компьютерное»¹³³. При этом прогнозом развития цивилизации он назвал наступление состояния «компьютопии» (“computopia”), состоящей из компьютера и утопии. Электронно-цифровые (компьютерные) ценности, по мнению футуролога, являются более значимыми, чем духовные и материальные. Ученый отмечает, что новой производительной силой становится информационная революция, которая определяет новые виды массового производства (и потребления): *знание, информация, технологии*¹³⁴. Ввиду этого умозаключения, социолог определяет еще одну значимую характеристику современного общества: ключевыми ценностями информационного общества становятся не капитал и власть, а *информация (с технологиями обмена) и время*.

Акцент на новый информационный вид ресурса как основной фактор прогресса и ключевую характеристику электронно-цифрового общества

¹³² Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман, пер. с нем. А. Антоновский. – М: Логос. – 2004. – 232 с.

¹³³ Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В. Иноземцев. – М.: Academia, 1999. – 640 с.

¹³⁴ Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – USA.: World Future Society, 1983. – P. 175.

ставит в своих научных работах и американский предприниматель Дж. Пелтон. Мыслитель называет этот критерий «*телекомпьютерэнергетикой*», под которой понимает синтез телевидения, компьютерной службы и энергетики. В обществе, освоенным телекомпьютероэнегетику, информация и знания выступают на первый план, вытесняя труд и капитал. Развивая эту идею, американский ученый-информатик Н. Негропонте представил электронно-цифровое общество в форме перехода от движения атомов к движениям битов¹³⁵. Ученый сформулировал основные принципы цифровой экономики, определив информационно-коммуникационные технологии ключевым ресурсом производства и знания, которые также легли в основу современной концепции электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

Позже в 2000 г. свой развернутый анализ, посвященный выявлению тенденции в области информатизации общества, представил Ф. Уэбстер в работе «Теории информационного общества»¹³⁶. Подвергнув критическому анализу наиболее известные глобальные теории информационного общества конца XX в. видных социологов – З. Баумана, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, М. Кастельса, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера, ученый пришел к выводу, что само название «информационное общество» требует пересмотра по ряду причины, главная из которых – несоответствие реалиям будущего. А вторая причина кроется в смысле самого понятия «информация». Поскольку под информацией, пишет Уэбстер, стали называть все то, что закодировано и передано по каналам связи, а значит исключается качественный признак понятия, все исследования, посвященные информации, стали тоже неоднозначные: либо несут в себе глубокий смысл, либо являются пустыми, поскольку содержат в себе лженаучный анализ.

Отбросив скептический настрой ученого, определяем для себя несколько важных фактов: 1) *информационное общество в большей мере*

¹³⁵ Н. Негропонте Продукты и услуги для компьютерных сетей / Н. Негропонте // NYC: Scientific American. – 1991. – №2 – С. 76-83.

¹³⁶ Уэбстер Ф. Теории информационного» общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

применяет количественные оценки, чем качественные; 2) учитывая экономический аспект возникновения информации, измеряемой «битом», смыслы и глубина человеческой деятельности начинают исчезать, на смену приходят количественные данные.

Кроме прочего, ряд современных ученых продолжают развитие мысли Уэбстера, критически оценивая формулировку и концепт «информационного общества», называя концепцию утопией как формой наивного социального мышления¹³⁷. Так, например, И.Д. Тузовский выносит важный вопрос: а что, если убрать исключительно технический аспект информатизации и цифровизации, не возникает ли сомнений, что общество стало информационным или все же это все еще «проект будущего»? При этом автор также соглашается, что без всякого сомнения технически и технологически человечество прогрессировало.

На суть электронно-цифрового общества и электронно-цифровой инфраструктуры указывал вице-президент США, лауреат Нобелевской премии мира 2007 г. А. Гор. Ему принадлежит идея строительства «информационных супермагистралей»¹³⁸, то есть такой информационной инфраструктуры, которая бы служила для усиления американского лидерства в мире. История развития экономики США с конца XX в. доказывает идеи Гора и демонстрирует, как колоссальные человеческие (интеллектуальные) и финансовые средства, вложенные в создание и развитие мировых компаний-лидеров по производству информационно-коммуникационных и электронно-цифровых технологий, окупили себя и смогли добиться технологического прогресса: начиная с развертки Интернет-сетей, производства электроники портативной техники, заканчивая современными лабораториями по изучению и обучению искусственного интеллекта, криоконсервацией и разработкой теории трансгуманизма.

¹³⁷ Тузовский И.Д. Утопические универсалии в контексте концепции «информационного общества» / И.Д. Тузовский // Философская мысль. – 2021. – № 7. – С. 18-29.

¹³⁸ Гор А. Основные принципы построения информационного общества / А. Гор // Электронные журналы ЮСИА. – 1996. – Том 1. – № 12. – С.109-128.

В современной интерпретации, согласно определению Большой Российской Энциклопедии, под «цифровым обществом» понимается сетевое общество, в котором для хранения и передачи информации применяется электронно-цифровой способ, а во всех сферах жизнедеятельности формируются особые виды отношений: в экономической сфере – цифровая экономика, в технологических структурах – цифровое пространство, в сфере госуслуг – цифровое правительство и т.д.¹³⁹

Таким образом, изучению понятия «электронно-цифровой цифровизации» посвящено большое количество трудов, большинство из которых приходится на период конца XX столетия и содержит в себе результаты философского и социологического осмыслений *синонимичных понятий*: «постиндустриальное общество», «информационное общество», «цифровая эпоха», «общество знаний», «сетевое общество», «цифровая цивилизация» и др. Доминирующей социологической концепцией остается концепция информационного общества.

Рождение дефиниции «электронно-цифровое общество» было вызвано развитием цифровых технологий, успешно воспринятых общественной практикой и быстро вытесняющих аналоговые технологии. Такая формулировка понятия *указывает на переходность этапа в развитии общества*: переход от аналоговых технологий к цифровым, но не отказ о них; переход электронной документации (Electronic Document) в цифровые большие данные (Big Data); а также *одновременное использование* цифровых технологий с электроникой (электрической техникой). В отличии от автоматизированных электронных технологий, электронно-цифровые технологии являются активными и повсеместными, и предполагают взаимодействий не только субъектов, но и элементов цифровой экосистемы.

Впервые понятие, определяющее состояние современного общества как «электронно-цифровое общество» (именно в такой трактовке), введено в

¹³⁹ Большая Российская Энциклопедия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoe-obshchestvo-2868d7> (дата обращения: 16.12.2023).

научный оборот в конце 1990-х гг. канадским экономистом и государственным советником Д. Тапскоттом. Ключевым аспектом эффективности ведения управления, по его мнению, являются наличие Интернета как нового экономического ресурса и передовые достижения науки¹⁴⁰. Кроме того, ученый вводит дополнительный новый термин «сетевой интеллект», который определяет разницу восприятия и поведения одного человека и группы людей. Благодаря «сетевому интеллекту» экономика стала глобальной, не имеющей временных и географических границ.

Особенно важным в теории «электронно-цифрового общества» Д. Тапскотта выступают признаки общества такого вида. Среди ключевых двенадцати: *инновационная природа экономики; переориентация экономики на интеллектуальный труд, когда ключевым ресурсом становится знание; перевод процессов «в цифру» посредством электронно-цифровых технологий; виртуализация; интеграция сетевых элементов любых структур; рождение противоречий и непредсказуемости*. Отмечаем, что данное определение приближено к наиболее точному описанию наших дней и современного мироустройства, однако исключает важный элемент – самообучающиеся системы искусственного интеллекта как продукт цифровизации, вызывающие в своем роде социетальные системы искусственных систем. Кроме того, электронно-цифровые технологии оказались важным критерием в теории поколений, исследованной в параграфе 1.2. Поскольку именно Интернет и электронно-цифровые технологии стали не только ресурсом и инструментом, но и ценностью для поколения «зумеров», неотъемлемым ресурсом для поколения «бета» и «альфа».

Предусмотрел особенности современных проблем, вызванные цифровизацией, в том числе измененное поведение современных людей, в своих трудах акад. Г.В. Осипов, адаптировав теорию Д. Тапскотта посредством пересмотра ключевых характеристик новой цивилизации.

¹⁴⁰ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – М.: Релфбук, 1999. – 432 с.

Так, особо важным в идее Г.В. Осипова является определение *«электронно-цифровой стадии развития цивилизации» как этапа в развитии цивилизации в условиях новой реальности, где ключевое отличие – образование планетарной социосистемы*¹⁴¹. Именно наличие планетарной социосистемы объясняет те трансформации, которые переживает общество. Объясняя, почему происходят качественные изменения в социуме, ученый определяет составные элементы планетарной социосистемы: биосфера,abitосфера, социосфера и техносфера. Поскольку подсистемы сосуществуют не всегда согласованно и имеют различные направления деятельности, в развитии всей системы происходят трансформации, приводящие к сдвигам и изменениям не только на количественном, но и качественном уровнях. Результатом такой трансформации и является социальная реальность. Учитывая специфику сущности человека, где человек – это био-психо-социальный организм, его роль сегодня как никогда важна и в естественной (природной), и в социальной (общественной) средах обитания, и влияет на дальнейший ход событий, пройдя «точку бифуркации».

Кроме того, не стоит игнорировать тот факт, что человек одновременно является как субъектом (источником) действующей силы, притом все чаще не неспособный контролировать последствия ее последствия, влияющий на все процессы конструировании социальной реальности, так и объектом действиях внешних сил. Яркий тому пример из последних мировых событий, очевидцем которой стал каждый, читающих данную диссертацию, – пандемия в условиях распространения коронавируса COVID-19. Ученый назвал пандемию «шоком» и «вышедшим из-под контроля человека следствием научно-технического прогресса»¹⁴².

¹⁴¹ Осипов Г.В. Роль социологической науки в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2018. – № 2 (88). – С. 35-40.

¹⁴² Осипов Г.В. Все должна определять наука. Научная Россия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-gennadij-osipov-vsyo-dolzhna-opredelyat-nauka> (дата обращения: 27.02.2021).

Вместе с тем, как бы цинично это не звучало, пандемия стала индикатором научно-технологических достижений человеческой цивилизации: возможность дистанционной формы обучения и рабочего процесса, бесконтактные платежи и усиление цифровизации экономики, платформенное управление (доставка, такси, оплачивание ЖКХ-услуг, вызов врача и многое другое посредством мобильных приложений), телемедицина и роботизация ряда медицинских направлений, онлайн-развлечения (о чем свидетельствовали данные о стремительном росте доходов стриминговых компаний).

В пандемийный период правительства многих стран стали активно использовать различные технологии, позволяющие отслеживать перемещения и контакты зараженных людей: появились мобильные приложения, информирующие о нахождении рядом зараженных инфекцией людей; получили свое активное развитие системы распознавания лиц Facial Recognition technology (FRT), и свое значительное усовершенствование с точностью распознавания лица даже в маске до 95 %¹⁴³; были внедрены Quick Response Code (QR-коды), которые сегодня активно используются для быстрого доступа к информации - оплаты покупок, доступа в места массового скопления людей, перехода (поиска) на официальные сайты любых компаний и научных учреждений, генерации личных данных¹⁴⁴.

В этой связи, как отмечает Г.В. Осипов, при переходе к электронно-цифровой стадии развития цивилизации возникает целый ряд серьёзных угроз и рисков, которые автор называет противоречиями. Наиболее выраженными на современном этапе выступают: *культурное и управленческое отставание*.

Под культурным отставанием / cultural lag понимается проблема рассогласованности между человеком и общественной этикой (моралью)

¹⁴³ Forbes. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395425-v-kitae-nauchilis-raspoznavat-95-lic-v-maskah> (дата обращения: 14.08.2020).

¹⁴⁴ Осипов Г.В. Все должна определять наука. Научная Россия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-gennadij-osipov-vsyo-dolzhna-opredelyat-nauka> (дата обращения: 27.02.2021).

ввиду разницы скоростей технологического развития и движения в развитии культурного. Скорость второй составляющей, очевидно, значительно ниже скорости технического прогресса. Человек как социальный организм, состоящий из элементов одной информационной сети, за отсутствием пространственно-временных ограничений для коммуникации, с положительной стороны, теряет «свое я», физически не успевает отслеживать культурные аспекты жизнедеятельности.

Неоднозначным также является вопрос культурного наследия нашей цивилизации. Одна группа современных ученых - приверженцы позитивного взгляда на феномен цифровой культуры с цифровым искусством. Цифровая культура здесь рассматривается как новый показатель конкурентоспособности: наличие цифровой культуры в стране – признак успешности этой страны (ОАЭ, Южная Корея и Япония с Мультимедийными музеями гигантских масштабов. например); культура как матрица процессов - самая гибкая и мобильная, потому часто оказывается значительно эффективнее модели экономической¹⁴⁵.

Приверженцы критического анализа цифровой культуры выступают с аргументом о лишь «созерцательном» значении культуры. Практическое применение, ввиду недостаточного уровня цифровой грамотности и оцифрованности регионов значительного числа стран, на сегодняшний день невозможно¹⁴⁶. Кроме прочего, можно ли будет считать культурным наследием наши «глобальные человейники»¹⁴⁷ с 3D-проекциями, сгенерированными искусственным интеллектом картинками и переведенными в «биты» произведения искусства? Вопрос открытый.

Под вторым существенным противоречием *управленческого отставания / management lag* понимается проблема разницы скоростей

¹⁴⁵ Тузовский И.Д. Утопические универсалии в контексте концепции «информационного общества» / И.Д. Тузовский // Философская мысль. – 2021. – № 7. – С. 18-29.

¹⁴⁶ Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации / Л.Д. Мантатова. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. – 242 с.

¹⁴⁷ Зиновьев А.А. Глобальный человейник / А.А. Зиновьев, –М.: Канон+, 2021. – 368 с.

развития технологического и управления человеком за этим развитием. Успевает ли человек за цифровизацией? Вопрос, который действительно ставят значительно число ученых в современных теориях нелинейного развития и сингулярности.

На разность скорость развития между человеком и управлением указывает в своей книге и Д. Норман¹⁴⁸. По мнению автора, время сегодня – это то промежуточное состояние перехода в эру «умных» самостоятельных машин, что вопрос управления за научными достижениями нужно ставить тоже сегодня. Серьезным образом меняются возможности создаваемых человеком технологий и устройств, что риск не уследить за выходом подобных наработок из зоны контроля очень велик.

Более того, снижение эффективности управления, и, как следствие, возникновении *cultural lag* доказывает теория нелинейности, согласно которой управленческое отставание приобретает системный характер во всех хаотических системах. Поскольку быстрее и безошибочнее принятие решения происходит на индивидуальном уровне или уровне малых социальных групп, на макроуровне – социум находится в замедленном, инертном состоянии.

Как и большинство современных ученых, Г.В. Осипов доказывает прямую связь между технологическим прорывом и экономическими показателями. Чем выше уровень цифровизации экономики, тем выше ее показатели роста. Так, определены ключевые факторы влияния на формирование цифровой экономики: *появление интернета; исчезновение глобального цифрового неравенства; переориентация экономики на цифровые технологии и информацию; цифровая трансформация промышленности и др.*

Кроме того, в теории электронно-цифровой стадии развития цивилизации Г.В. Осипова отмечена еще одно принципиальное изменение в социальных науках. Помимо смены предмета исследования, меняется методология с включением новых социологических методов, таких, например, как метод «киберметрики» или социологический анализ больших данных (Big

¹⁴⁸ Норман Д. Дизайн вещей будущего / Д. Норман. – М.: Strelka Press, 2013. – 376 с.

Data)¹⁴⁹. Инструментом применения такого метода служат социальные сети с фото / видео / аудио данными. Это еще раз подтверждает суждение о том, что общество электронно-цифровой стадии развития цивилизации нуждается в пересмотре и совершенствовании управленческой деятельности условиях новой реальности¹⁵⁰.

Отметим еще раз, что в отечественной науке формулировка понятия «электронно-цифровая...» цивилизация / стадия развития / реальность и т.п. используется редко, однако синонимичных понятий значительное количество. С одной стороны, под электронно-цифровым обществом, сформировавшим цивилизацию, понимается ступень постиндустриального общества, где концентрация общественных отношений сосредоточена в экономическом секторе. Все взаимодействия (коммуникации) осуществляются посредством сети Интернет на основе широкого использования электронно-цифровых технологий, благодаря чему любой человек имеет возможность создавать, распространять и использовать информацию и знания. Современное электронно-цифровое общество стало непосредственным следствием электронно-цифровой революции, которая, распространяясь на все сферы жизнедеятельности человека, способствовала формированию электронно-цифрового единства человеческой цивилизации, где может быть реализован свободный доступ каждого человека к электронно-цифровым ресурсам¹⁵¹.

С другой стороны, «электронно-цифровая цивилизация» – это не только общество с Большиими данными, где все процессы построены вокруг производства, хранения, передачи и переработки этих данных. Современная цивилизация такого типа – это качественно новая стадия развития человечества, где в условиях полномасштабной цифровизации и

¹⁴⁹ Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 28 с.

¹⁵⁰ Lupton D. Digital Sociology: An Introduction / D. Lupton. – New York: Routledge, 2015. – P. 237

¹⁵¹ Вознесенский И.С. Организация рабочего времени в контексте ускорения ритмов современной жизни / И.С. Вознесенский // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 67-71.

технологического прогресса во многом изменены ценностно-поведенческие установки и ориентации людей.

Так, на основе теорий постиндустриального общества и теории «электронно-цифрового общества» Д. Тапскотта, чьи идеи адаптировал и актуализировал акад. Г.В. Осипов, разработано *авторское определение электронно-цифровой стадии развития цивилизации*, которым в последующем будем пользоваться в диссертационном исследовании.

Электронно-цифровая стадия развития цивилизация – это качественно новый этап развития социальной реальности, сформировавшийся на рубеже XX-XXI веков вследствие развития микро- и наноэлектроники и повсеместного внедрения цифровых технологий, характеризующийся качественными изменениями под их воздействием жизнедеятельности человека и общества в глобальном масштабе.

В базовом виде модель электронно-цифровой стадии развития цивилизации на первой ее стадии развития (наши дни) представлена на Рисунке 2 ниже.

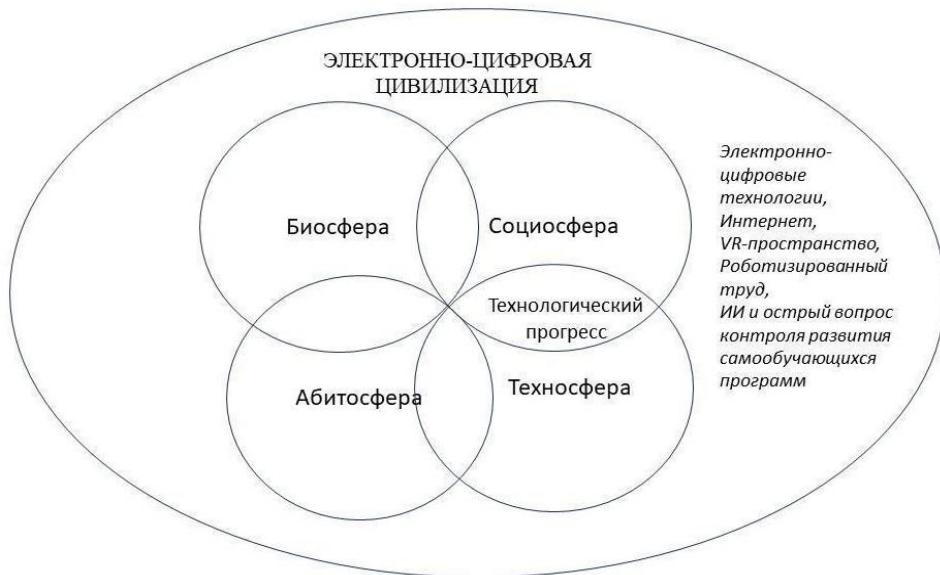

Рисунок 2¹⁵². Модель электронно-цифровой стадии развития цивилизации на первом этапе развития.

¹⁵² Рисунок составлен автором.

Итак, сформулируем **основные характерные особенности** введенного в диссертации понятия электронно-цифровой стадии развития цивилизации:

1. Нелинейное, неравномерное, хаотичное, вместе с тем протекающее по определенным законам «управления хаосом» развитие.
2. Прямая и постоянная зависимость социального развития от наличия и доступа к Интернету, электронно-цифровым технике и технологиям и коммуникации. Ориентация на получение и передачу знаний. Постоянный обмен информацией.
3. Ключевой ресурс производства - технологии, ключевая ценность - знание как переработанный вид информации.
4. Человек является одновременно и субъектом, и объектом воспроизведения и влияния технологических разработок, в том числе цифровых и ИИ-технологий.
5. Возникновение цифровых рисков и угроз в связи с наличием в обществе неуправляемых и не изученных в достаточной степени процессов.
6. Принципиально новые алгоритмы, виды и способы принятия решений и управления, в целом формируют запрос на обновление системы. Переход от «метода проб и ошибок» к «методу научной экспертизы».
7. Постоянно растущий объем больших данных с проблемой облачного хранения таких данных.
8. Существенно высокая вероятность за относительно короткие по историческим меркам стать частью Цифровой эры с суперинтеллектуальным обществом и измененным видом Homo Sapiens (в сторону роботизированного вида, киборгов и самообучающегося искусственного интеллекта).

Отметим еще раз, что прилагательное «электронно-цифровая» в формулировке введенного понятия указывает на переходность этапа в развитии общества: переход от аналоговых технологий к цифровым, но не отказ о них; повсеместное внедрение цифровых технологий, возможное

только при развитых микро- и наноэлектроники. В отличие от аналоговых, электронно-цифровые технологии являются активными и повсеместными, предполагают взаимодействий не только субъектов, но и элементов цифровой экосистемы, и апеллируют к новейшим цифровым технологиям с использованием ИИ-технологий и Больших данных.

Распространение электронно-цифровых технологий, ставших ключевым фактором качественных изменений социума, явились также фактором трансформации системы государственного управления. Любые социальные изменения становятся причиной пересмотра и обновления системы управления. В этой связи актуальным встает проблема изучения общемирового опыта государственного управления на современном этапе: факторов трансформации систем управления, новейших инструментов и технологий социального управления. Вопросу практической реализации цифровизации общественных процессов и социального управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации посвящена следующая глава.

Выводы к Главе 1.

В первой главе диссертационного исследования рассмотрены методологические подходы к изучению процессов влияния технологического развития на современное общество. Изучение предпосылок социальных трансформаций в условиях цифровизации на современном историческом этапе позволило установить границы «современного» периода в истории человечества, выступающего предметом диссертационного исследования, а также ключевые критерии важного социологического понятия «современность».

Полученные результаты теоретического анализа позволили разработать авторскую периодизацию развития общества в контексте технологического прогресса, которая наглядно демонстрирует эволюцию развития цивилизации в условиях аграрного, индустриального, постиндустриального, электронно-цифрового развития. Помимо временного отрезка и факторов производства, важным, на наш взгляд, критерием периодизации выступают ценностные установки современных поколений, представляющих выделенные стадии. На сегодняшний день общество представлено такими поколениями как «Поколение Y» (или «Миллениум»), «Поколение Z» (или «цифровое поколение», «зумеры») «Поколение альфа», на социализацию которых наибольшее влияние имеют внешние факторы - техника, электричество, Интернет, нейросети, технологии Больших данных и ИИ-технологии. Ввиду этого, рождение новых поколений представляет собой «обновление» общества в сторону все большей зависимости от цифрового развития, что раскрывает перспективы для новых исследований по множеству социологических проблем.

Кроме того, нами разработано авторское определение «электронно-цифровой стадии развития цивилизации» и определены основные его критерии. Новое понятие, описывающее и раскрывающее суть современной стадии развития цивилизации, позволяет расширить понятийно-категориальный аппарат по проблематике исследования в социологии

управления. При определении основных характеристик особое внимание уделяется переходному состоянию современного общества, а также увеличенному числу нелинейных, хаотических процессов, при том как в обществе в глобальном масштабе, так и, конкретно, в системе государственного управления.

ГЛАВА 2. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

«Поскольку конструирование машин – один из видов интеллектуальной деятельности, сверхразумная машина сможет создавать еще более продвинутые машины. В результате этого произойдет «интеллектуальный взрыв» и интеллект человечества останется далеко позади».

Ирвинг Гуд

«Стало ужасающе очевидно, что наша технология превзошла нашу человечность».

Альберт Эйнштейн

2.1 Основные факторы трансформации методов государственного управления современным обществом

Бессспорно, ключевой системой регулирования взаимоотношений в целях нормализации развития, обеспечения национальной безопасности и обеспечения общественного порядка является система государственного управления, включающая в себя нормы общественного поведения. Главным катализатором прогресса сегодня стала цифровизация, а вместе с ней технологии и методы «глубинного обучения» (ИИ-технологии) как неотъемлемая составляющая прогресса самой цифровизации. Речь в диссертационном исследовании идет не столько о переводе человечества «в цифру», сколько о целой системе новых способов воспроизведения информации, знаний, услуг, и даже человеческой жизни (эко оплодотворение, выращивание органов в лабораторных условиях, технология DeepMind в медицине и генетике и многое другое). Благодаря таким ускорителям современное общество столкнулось с ключевой проблемой, решение которой необходимо для успешного перехода к электронно-цифровой стадии развития цивилизации и дальнейшего развития – проблемой эффективного выстраивания системы государственного управления.

Интернет как первоначальное звено трансформаций повлек за собой глобальные изменения, которые потребовали скорейшего пересмотра методов, форм и стилей управления. Согласно данным Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) на начало 2024 г., Интернетом пользуются 77 % россиян практически ежедневно¹⁵³. Интернет выступает одновременно и как новых инструмент коммуникативной и других видов деятельности, но вместе с тем и в качестве информационной площадки, ставшей основной конструирования виртуальной реальности. Однако, основополагающим в исследовании выступило определение ключевых факторов трансформации методов государственного управления на современном этапе.

На мировом уровне, ключевыми факторами трансформации социального управления выступают три полномасштабных социальных явления: *глобализация, цифровизация и виртуализация*. Перечисленные процессы, без сомнения, взаимосвязаны и составляют единую систему экономического развития общества. Вместе с тем, каждый из процессов, став основой для формирования новой электронно-цифровой стадии развития цивилизации, имеет отличительные зоны воздействия, масштабы и последствия влияния.

Глобализация.

Результаты исторического анализа развития современных обществ в контексте их технологического прогресса, представленные в первой главе, свидетельствуют о том, первым важнейшим шагом для формирования электронно-цифровой стадии развития цивилизации стало формирование глобального общества под воздействием процессов «глобализации» (globalization).

¹⁵³ ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (Дата обращения 10.02.2024).

Под глобальным обществом будем понимать общество, в котором фактически разрушены границы для обмена товарами и услугами, сформированное в середине XX в. Ввиду оживления мировой торговой системы после Первой мировой войны в научный оборот вошло понятие «глобального общества». И несмотря на то, что предпосылками распространения глобализации стали развитие транспортных и коммуникационных сетей в конце XIX в., именно информационная революция, позволившая вывести рынок товаров и услуг промышленного назначения на международный уровень, стала фактором, индикатором, а вместе с тем ускорителем глобального общества¹⁵⁴. Именно «глобальная торговля» послужила развитию «глобальной экономики». И, как было уже доказано в первой главе, именно экономическая система стала выполнять наибольшее количество функций и связующей между остальными секторами жизнедеятельности.

На сегодняшний день исследованию процессов глобализации посвящено внушительное число трудов, датируемых с середины прошлого столетия по сегодняшний день. Понятие глобализации рассматривается с различных сторон, а в научных дискуссиях для определения более или менее устоявшегося термина рассматриваются не только экономические, но социальные, культурные и политические аспекты явления.

По большей части, анализ феномена «глобализации» можно найти в описаниях у постмодернистов. Например, немецкий политолог и социолог У. Бек в своей книге «Что такое глобализация?»¹⁵⁵ не дает конкретного научного определения понятию, однако, рассматривает глобализацию, по большей части, как экономико-политический феномен и раскрывает его, выделяя категории и ключевые свойства. Применяя термин «глобализм», ученый доказывает, что мировой рынок как экономический институт получил

¹⁵⁴ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В.И. Пантин. – М.: Новый век, 2003. – 97 с.

¹⁵⁵ Бек У. Что такое глобализация? / У Бек. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 303 с.

господство, выместиив политику и культуру на второй план. Кроме прочего, Бек указывает на риски и угрозы, которые несет в себе глобализация ввиду открытости «глобального мира».

Важным вытекающим последствием из экономической составляющей глобализации является составляющая информационно-культурная. Посредством безграничного общения благодаря информационно-коммуникационным сетям сформировано «глобальное» общество, а рамках глобального общества созревает «глобальная» культурная индустрия, которая влияет на изменения в повседневной жизни¹⁵⁶. Культурный анализ глобализации представлен, например, в работе видного английского социолога Р. Робертсона “Globalization. Social theory and global culture”¹⁵⁷. В ней ученый подробно разбирает культурную составляющую «глобального» общества, подчеркивая роль масс-медиа и института СМИ. Ученый определяет процесс глобализации как транс- и кросс-культурный процесс производства и обмена культурными символами и образами. Разделяя социум на локальный и глобальный уровни, Робертсон определяет уникальный принцип глобализации мирового общества, заключенный в суммировании столкновении локальных культур (*clash of locations*).

На институт масса-медиа как наиболее яркого индикатора проявления глобализации указывает в своих исследованиях и М. Маклюэн. В трудах ученого, таких как «Война и мир в глобальной деревне» и «Понимание медиа: внешние расширения человека»¹⁵⁸, рассматривается его авторское понятие «глобальной деревни». Под «глобальной деревней» социолог понимает новую социальную реальность, созданную под воздействием ключевых для современности, по мнению ученого, процессов – глобализации и

¹⁵⁶ Едильбаева С.Ж. Глобализация в контексте философско-образовательного дискурса / С.Ж. Едильбаева // Вестник Казахстанского НУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. – 2013. – №4 (45). – С. 13-24.

¹⁵⁷ Robertson. R. Globalization. Social theory and global culture / R. Robertson. – London; Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1992. – 211 р.

¹⁵⁸ Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн. – М.: АСТ, 2011. – 224 с.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Канон-Пресс, 2003. – 464 с.

информатизации. В своем сбывшемся научном прогнозе ученый указывает на резкий рост коммуникаций внутри общества благодаря повсеместному распространению Интернета. Институт масс-медиа, обретая новую электронную форму, способствует увеличению скорости передачи информации при сокращении времени и расстояния. Ввиду подобных процессов формирование «глобальной деревни» как неизбежной формы сосуществования мировых обществ преодолевает физические границы «на карте» и воздействует на сознание индивида.

Однако, М. Маклюэн определяет и негативные стороны глобализации в условиях информатизации общества: как на индивидуальном уровне (формализация речи, ущерб традиционным формам общения, примитивизация и др.), так и на государственном уровне (дестабилизация функционирования привычных институтов общества, подрыв национальной безопасности и др.).

Более того, стоит выделить важные процессы, играющие социальные функции, которые несет в себе глобализация: капитализация, интеграция, трансформация, плюрализация форм жизни. Вместе с тем, негативные последствия: социальные риски и угрозы глобализации, подробно исследованные, например, И. Валлерстайном в его мир-системном анализе¹⁵⁹. Так, ученый, определяя глобализацию как проявление капитализма, утверждает, что невозможно оценить будущее в его условиях ввиду большего числа опасностей. Среди основных: экономические кризисы, культурные проблемы, в частности идентификации и перехода от национальной к универсальной всемирной культуре и др.

В научном сообществе стартом полномасштабного охвата и характерного скачка глобализации принято считать период после Второй мировой войны, связанный, в первую очередь, с восстановлением и улучшением транспортно-логистической сети. Посредством качественных преобразований железнодорожного, воздушного и морского транспорта,

¹⁵⁹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.

объемы и скорость перевозок товаров в разы увеличились. Кроме прочего, важнейшим изменением в торговле стал межгосударственный и межконтинентальный обмен, фактором которого стало появлением информационной связи¹⁶⁰.

Следующим шагом усиления глобализации стала отмена ограничений импортирования и устранение политики протекционизма, в целом, датируемые с 1964 г. по 1968 г. в условиях многосторонних переговоров «Кеннеди-раунд»¹⁶¹. Главной целью переговоров стало снижение таможенных пошлин на промышленные товары, чего удалось успешно достигнуть.

И третьим из более масштабных процессов истории, усилившим глобализацию мира, стало образование в 1992 г. единого торгового пространства – Европейского Союза. Данное историческое событие послужило основой для последующей отмены таможенных пошлин и безвизового режима между некоторыми странами; свободного передвижения человеческих (трудовых), финансовых и др. ресурсов; масштабированию объемов производства, унификации денежных валют и форм труда. Кроме прочего, в условиях отмены политики протекционизма усилился технический прогресс и инновационная деятельность, международный обмен стал происходить не только товарами, но и услугами, знаниями, интернет-ресурсами, а также был сформирован рынок инвестиций как новый сегмент рынка.

Отличительной чертой процесса глобализации является международное производство продукта, предполагающее под управлением транснациональных корпораций (ТНК) размещение за рубежом производственной деятельности (фабрик и заводов) с целью увеличения

¹⁶⁰ Мухамеджанова Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации / Н.М. Мухамеджанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №7. – С. 67-74.

¹⁶¹ Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации / И.А. Зуева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №6. – С. 306-310.

добавочной стоимости и, соответственно, объемов производства¹⁶². Так, яркими примерами развития крупнейших ТНК в условиях глобализации выступают: “Apple”, “Microsoft Corporation”, “Coca-Cola”, “McDonald’s”, “LVMH”, “Kering”, “Nike”, “Hermes”, “Inditex”, “General Motors”, “Ford Motor Company” и др.

По признаку сферы распространения и влияния глобализации в современной системе классификаций принято выделять следующие виды глобализации: *производственная (промышленная), финансовая, экономическая, политическая, информационная-медийная, культурная*. Все виды объединяет ключевой момент – система социального управления.

В изучении современной системы государственного управления глобализация, непременно, выполняет основополагающую функцию трансформации масштабов и форм управления, с перестановкой лидирующих «сил». Глобализация еще на первой ступени своего распространения как сложный динамичный процесс качественным образом поменяла структуру управления, расширив взаимодействие государств. Ярким проявлением такого изменения стало собрание международных саммитов и конференций, а также объединений групп стран в международные организации такие как: Европейский Союз (ЕС), Большая Семерка (G7), Организация Объединенных Наций (ООН), Содружество независимых государств (СНГ), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Ввиду рисков и угроз, о которых было сказано выше, глобализация является основополагающим фактором трансформации системы государственного управления. Так, с начала XXI века активно ищет свое

¹⁶² Акопов А.К. Политико-исторические концепции мирового порядка в теории международных отношений / А.К. Акопов // Спб.: Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2013. – №184. – С. 131-141.

решение проблемы мирового экономического неравенства¹⁶³. Динамика развития глобального рынка свидетельствует о том, что при прогрессе развитых и некоторых развивающихся стран, экономика слаборазвитых стран не улучшается, а иногда приходит в регресс. Такая статистика свидетельствует о неравнoprавном распределении ресурсов¹⁶⁴. При этом в условиях глобализации не приостановлен культурный обмен ценностями, идеями, традициями.

Социальное неравенство как ключевое основное негативное последствие глобализации исследуется также в теории экономиста, лауреата Нобелевской премии 1971 г. за эмпирическое доказательство экономического роста С. Кузнецца. Так, ученый доказал, что рост неравенства неизбежен даже на ранних стадиях развития рыночных отношений. Теория С. Кузнецца, ставшая прорывом в области методологии расчёта национального дохода и методики статистического анализа данных по экономическому росту, объясняет и доказывает закон рынка в глобальном обществе: на стартовых позициях в условиях развития своего дела все находятся на разных позициях, потому те, кто имел достаточно финансовых средств при инвестировании всегда в выигрыше, чем те, кто не имеет достаточно средств, потому вторые всегда в бедственном положении¹⁶⁵.

Важно и то, что закон распространяется на глобальный уровень, о чем свидетельствует нынешняя система классификаций стран по экономическому развитию (согласно Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций)¹⁶⁶: *развитые страны с рыночной экономикой, страны*

¹⁶³ Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы / А.А. Гревцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №70. – С. 70-71

¹⁶⁴ Rubin O. Globalization of stewardship / O. Rubin // Globalization and Health. – 2019. – Pp. 1-12.

¹⁶⁵ Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации / И.А. Зуева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №6. – С. 306-310.

¹⁶⁶ ЭКСОС ООН: Экономический и Социальный Совет ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://csef.ru/ru/ekonomika-i-finansy/direction-topics/ekonomicheskaya-klassifikaciya-stran-mira-42966> (Дата обращения 15.02.2023).

с переходной экономикой и развивающиеся страны. И путей выравнять уровень экономического развития практически нет.

Критическая оценка процессов глобализации ряда научных экспертов сводится к глобальным последствиям хаоса и беспорядка. Увеличенное число нелинейных процессов усилило кризисные состояния и нестабильные отношения внутри многих стран. Так, например, в исследовании А. Робертса и Н. Лэмпа, посвященном шести основным достоинствам и недостаткам процесса глобализации, глобальные процессы рассматриваются как создание обусловленных факторов воздействия на социальные процессы.¹⁶⁷ Среди этих нарративов ученые выделяют такие сопутствующие процессы как интерпретация, эмуляция, глокализация, релятивизация, контестация. Ученые, выступая с критикой глобализации, приходят к выводу, что процесс глобализации невозможно рассматривать как социальный институт с ценностями и нормами. Ввиду этого, глобальные процессы как результат глобализации несут в себе множество рисков и угроз, ключевым из которых является нестабильное состояние общества, приводящее к деструктивности функционирования социальных институтов.

Согласно результатам теоретического анализа зарубежных научных источников, посвященных феномену глобализации, отмечается необходимость в применении трансдисциплинарного подхода к исследованию последствий глобализации. Так, авторы статьи «Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке» утверждают, что важнейшим элементом устойчивого геополитического развития сегодня является система управления глобальным миром.¹⁶⁸ Ввиду волнового характера глобализации большая часть научных трудов посвящена выявлению вызовов и угроз, вызванных глобальными процессами, а также

¹⁶⁷ Roberts A. Six Faces of Globalization: Who Wins, Who Loses, and Why It Matters / A. Roberts, Lamp N. – Harvard University Press, 2021. – p. 400.

¹⁶⁸ Ильин И.В., Леонова О.Г. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке / И.В. Ильин, О.Г. Леонова // Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов. – 2023. – №3(47). – С. 35-47

последствиям усиления «глобальности» мира. При этом отмечается, что в большей части современных социологических исследований глобализация рассматривается в экономическом и философском дискурсах.

Процессы глобализации в экономическом секторе вызвали глобализацию культурную, что послужило почти одновременному технологическому прогрессу в условиях масштабного социального явления – цифровизации. Процессы цифровизации стали основным фактором трансформации современной системы управления.

Цифровизация.

Не меньший по силе влияния на трансформацию социальных процессов, чем глобализация, и объектом в диссертационном исследовании стал процесс цифровизации. На бытовом уровне понятие «цифровизации» используется для описания перевода аналоговых / физических данных в цифровой / информационный. Однако, описывать цифровизацию как исключительно функциональный процесс не верно. Например, даже обычный процесс перевода бумажной бумаги в электронный формат привел к возникновению целого набора интерактивных и мультимедийных файлов, имеющих самостоятельное значение.

Ввиду особого научного интереса и поставленной в диссертации цели, изучение процесса цифровизации требует особого подхода. Так, ввиду масштабных трансформаций общественных отношений процессы цифровизации стали активно изучаться большей частью научного сообщества современных социологов в России: Институтом социологии ФНИСЦ РАН, Институтом социально-политических исследований РАН, Институтом философии РАН, факультетами и подразделениями высших учебных заведений социально-гуманитарного профиля, подведомственными учреждениями, бизнес-организациями и аналитическими центрами. Анализ научной литературы показал, что большая часть исследований сфер влияния цифровизации на социум посвящена экономическому сектору. Кроме прочего,

отмечены цифровые трансформации в политической, социальной, культурной сферах. Отмечаем, что в современной системе социального знания нет единого общепринятого определения цифровизации. Это доказывают и труды О.Н. Миркиной¹⁶⁹, Н.Н. Мещеряковой¹⁷⁰.

Необходимо также отметить, что недостаточность изученности цифровизации и отсутствие общепринятого категориального аппарата на заданную тему доказывается хотя бы и отсутствием термина «цифровизации» в Большой Российской Энциклопедии. Единственный термин, посвященный определению цифровизации и представленный в энциклопедии – «цифровизация политики». На основании него, скажем, что цифровизация (digitalization) – это процесс проникновения цифровых технологий в функционирование социальных институтов.

Отметим также, что ввиду огромного спектра воздействия цифровизации в современный словарь вошло множество новейших терминов, плотно осевших и в повседневной речи большинства современного поколения. Среди них: «большие данные», «биткоины», «фриланс», «краудфандинг», «гиг-экономика» и множество др.

Неотъемлемой составляющей цифровой экономики является сервисное общества (рынок сервиса и услуг). Такой тип устройства общества отличается лавинообразным, часто хаотичным, масштабным характером взаимодействия субъектов посредством цифровых технологий. Способы и формы использования цифровых технологий, обусловившие качественные изменения в социуме, свидетельствуют об уровне цифрового владения, экономического развития и преобразованиях хозяйственной деятельности в мире. Среди таких сдвигов в экономическом переустройстве в условиях цифровизации можно выделить: переход от просто оцифровки отдельных сфер жизни к тотальной

¹⁶⁹ Миркина О. Н. Цифровизация и ее особенности в смоленской области / О.Н. Миркина // Цифровое образование в РФ: состояние, проблемы и перспективы: материалы международного форума. – 2019. – с. 168-176.

¹⁷⁰ Мещерякова Н.Н. Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы / Н.Н. Мещерякова // Цифровая социология. – 2021. – № 4 (3). – с. 42-47.

цифровизации общества; переориентация производства на цифровые технологии; сформировано сервисное общество, общество потребления, экономика услуг и развлечения; переход от цифровизации структурных и системных процессов к цифровизации хаотичных, нелинейных и беспорядочных процессов, что ведет к самовоспроизведству систем искусственного интеллекта; умное общество.

Так, период, начало которого датируется условно 2000 г., исследуется большинством современных ученых как период формирования и активного развития цифровой экономики. Теперь локальный разработанный продукт или услуга стало возможно вывести на глобальный рынок благодаря цифровым площадкам посредством электронно-цифровых приложений в онлайн-экосистемах. При этом, как верно отмечает в своем докладе декан Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова д.э.н. А.А. Аузан, капитал человеческий преимущественно ценнее, чем капитал денежный¹⁷¹. Об этом свидетельствуют и изменения в стратегиях развития крупнейших национальных компаний. Например, в стратегиях развития ОАО «Российские железные дороги» и ПАО «Сбербанк» на период 2024–26 гг. отражена ключевая идея человекоцентричности. Такой подход подразумевает трансформацию технологической, культурной и бизнес-моделей организаций в условиях цифровизации и активного развития ИИ, в результате которой в центре внимания окажется человек с его интересами, а не его финансовыми возможностями.

Кроме прочего, по заявлению Президента ПАО «Сбербанк» Г. Грефа, следующий этап цифровой трансформации заключается в переходе от цифровых экосистем к передаче большего массива полномочий искусственному интеллекту. Основная цель реализации такого подхода

¹⁷¹ Декан экономического факультета МГУ А. Аузан об искусственном интеллекте, умирающих профессиях, поколении Z и цифровой экономике (фрагменты интервью) –[Электронный ресурс] URL: <https://meu.usue.ru/sobytiya/1342-dekan-ekonomicheskogo-fakulteta-mgu-a-auzan-ob-iskusstvennom-intellekte-umirayushchikh-professiyakh-pokolenii-z-i-tsifrovoj-ekonomike-fragmenty-intervyu/> (Дата обращения 05.08.2024).

заключается в передаче всех рутинных, сложных, технических процессов искусственному интеллекту, который по оценкам экспертов, способен нарастить большие объемы данных, освободим человека от ручной работы¹⁷².

Как верно отмечает в своей статье А. Ткаченко, проблема формирования человеческого капитала возникла и приобрела актуальность в условиях развития «информационного общества», главным запросом которого стали новые профессии с наборами качеств, навыков и знаний. Наращивание человеческого капитала является залогом успешного социального развития¹⁷³. Под человеческим капиталом понимаем инвестиции в развитие человека, которые приносят доход: образование, социальное обеспечение, медицинские услуги, культурное просвещение и досуг и т.д. И поскольку новая реальность сконструирована в условиях цифровых трансформаций, современный человеческий капитал должен состоять из цифрового набора компетенций, знаний и навыков.

Особенно ярко продемонстрированы возможности цифровизации стали в пандемийный период в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Использовались электронные пропуска и QR-коды для доступа в места массового скопления людей. Цифровизация приняла особую форму социальной трансформации и коммуникации, где цифровые платформы с виртуальной реальностью становятся источником и демонстрацией многообразия изменчивости, представлением возможностей управления социумом в условиях становления цивилизации нового типа – электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

Цифровизация экономических систем привела к запросу общества на актуализацию системы государственного управления с учетом реалий. Так, сегодня сформированы национальные модели цифровой экономики:

¹⁷² Человек, а не кошелек: какую стратегию представил «Сбер» на ближайшие три года [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy/501972-celovek-a-ne-koselek-kakuu-strategiu-predstavil-sber-na-blizajsie-tri-goda> (Дата обращения 05.08.2024).

¹⁷³ Ткаченко А. Концепция человеческого капитала и национальная стратегия развития / А. Ткаченко // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 5. – С. 94-105.

«Индустрия 4.0» – в Россия, Германии и ряде других европейских стран; «промышленный интернет» – в США; «всепроникающее общество» и «Общество 5.0» (Society 5.0, Super Smart Society, ubiquitous society) – в Японии, «Система социального кредита» – в Китае. Ключевым условием цифровизации национального хозяйства является формирование внутреннего спроса на цифровые технологии и использование их гражданами, бизнесом, отраслями экономики и, что самое важное, государством.

Об отношении россиян к цифровизации государственных услуг свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований. Так, например, согласно результатам опроса ВЦИОМ от 28 апреля 2024 года, активно пользуются «цифровыми благами» подавляющее большинство – 81 % россиян¹⁷⁴. Кроме прочего, отмечается, что за последние 3-5 лет повседневная жизнь стала комфортнее благодаря электронно-цифровым ресурсам, что проявляется в удобстве покупок и оплате услуг, и, как следствие, экономии времени.

Отметим, что запрос и охват на цифровизацию госсектора только возрастают. Так, например, в рейтинге цифровизации госсектора Всемирного банка (World Bank) на конец 2022 г. Россия заняла десятую строчку¹⁷⁵. На первом месте оказалась Южная Корея. Рейтинг формировался на основе Индекса зрелости государственных технологий (GovTech Maturity Index), в котором учитывались следующие четыре показателя: «Предоставление государственных услуг» (Public Service Delivery Index, PSDI), «Основные государственные системы» (Core Government Systems Index, CGSI), «Вовлеченность населения» (Digital Citizen Engagement Index, DCEI), «Институциональное обеспечение» (GovTech Enablers Index, GTEI).

¹⁷⁴ ВЦИОМ. – [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (Дата обращения 23.06.2024).

¹⁷⁵ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (Дата обращения 24.06.2024).

Еще одним примером влияния цифровизации на трансформацию системы государственного управления стала система «Социального рейтинга» в Китае, официально вступившая в силу 1 января 2021 г. ввиду вступления в действие нового Китайского гражданского кодекса, закрепляющего понятие «системы социального кредита»¹⁷⁶. Суть системы заключена в том, чтобы наделить каждого гражданина экспериментального региона стартовой равной суммой баллов. Дальнейшая динамика баллов зависит от индивидуального поведения: уменьшение кошелька – вредное действие, увеличение – за добрые дела. Аналогичным образом система распространяется и на юридические лица (организации): за правомерные и неправомерные операции соответствующие направления изменения баланса. Организации проверяются на правомерность, экологичность, безопасность и соответствие нормам труда.

Вся жизнь граждан вошла в виртуальный мир, который все сложнее отделить от материального, а управление ей стало возможным с помощью новых технологий VR. Конечно, цель «системы социального рейтинга» гуманистическая и направлена на установление равноправия граждан страны и исключение коррупции. Однако, в современном научном сообществе сформирована критическая позиция в отношении последствий такого нововведения.

Так, в книге «Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному» М. Форд приводит контраргументы в сторону Китайской системы государственного управления, полностью перешедшей к ИИ, называя Китай «государством тотального ИИ-надзора»¹⁷⁷. В бурном росте китайских ИИ-компаний и применении цифровых технологий, видеосообщения и алгоритмов распознавания лиц, отпечатков, голоса автор видит ничто иное как

¹⁷⁶ 警示和惩戒机制建设的意见关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 – [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (Дата обращения: 24.12.2022).

¹⁷⁷ Форд М. Власть роботов: как подготовиться к неизбежному / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 326 с.

синергию экосистем искусственного интеллекта и полицейского авторитарного стиля управления.

Ключевая проблема, с которой сталкивается сегодня любое экономически и технологически развитое государство, и фактором которой стал процесс виртуализации – проблема безопасности персональных данных. Плотность размещения камер снижения только увеличивается, уход человечества «в цифру» становится все заметнее, а количество киберпреступлений каждый день растет в геометрической прогрессии. Перечисленные факторы, а также отсутствие ответа на вопрос, что считать правильным в поведении и кто создает этот закон, за который тебя «вознаграждают» позволили аналитической компании по мониторингу за нарушениями прав человека Human Rights Watch назвать китайскую систему социального рейтинга «ужасающей» и «нарушающей» закон неприкосновенности»¹⁷⁸.

От развития данной модели зависят остальные сферы жизнедеятельности: от экономической до политической, от образовательной до научной, от социальной до культурной. Об этом свидетельствуют и реализуемые в России сегодня государственные программы, среди которых «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Интеллектуальный (нематериальный) капитал является приоритетным в реализации программ.

«Электронные правительства» плавно перекочевали в «цифровые». Большинство современных ученых связывают цифровизацию с «Четвертой промышленной революцией», разрушившей традиционные формы производства и передачи информации. Интернет вещей, гиг-экономика, большие данные с облачным хранением, резкое развитие ИИ – все это результат революции, где важное место занимает концепция цифрового

¹⁷⁸ Human Rights Watch – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/> (Дата обращения: 17.04.20214).

правительства, ответственного за передачу цифровых благ и регулирование отношений в новых условиях¹⁷⁹.

В этой связи, следует отметить, что правительства становятся не просто административным звеном в системе управления, а ключевой стратегической структурой и площадкой для взаимодействия граждан с государственными структурами.

Таким образом, цифровое правительство выходит за рамки технократического инструмента и становится средством расширения прав и возможностей граждан, знаменуя новую эру в государственном управлении и руководстве. Цифровой прогресс усиливает необходимость цифровой трансформации социального управления. В этом смысле цифровое правительство становится интегрированной системой, включающей в себя политическую сферу, технологическое развитие и сферу услуг.

Виртуализация.

Производным от цифровизации стал процесс виртуализации. Соответственно, продуктом цифровых технологий стали технологии виртуальной реальности, представляющей собой смоделированную с помощью компьютерных технологий часть социальной реальности, доступ к которой возможен посредством Интернета и специальных цифровых устройств.

Согласно данным глобальной ассоциации мобильных операторов GSMA Intelligence, к концу 2024 г. мобильными устройствами пользуются почти 70 % от численности населения планеты, из них более 66%, используя Интернет, имеют профили пользователей в сети Интернет, при этом ежегодно эта цифра только растет¹⁸⁰. Кроме прочего, высчитано среднее арифметическое

¹⁷⁹ Guo M., Chen D., Wang J. The construction model and practice exploration of digital government under the background of digital transformation – Based on the research thinking of Hainan, Guizhou, Shandong and Guangdong / M. Guo, D. Chen, J. Wang. – E-Government, 2023. – pp. 2–11.

¹⁸⁰ GSMA Intelligence, Research – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gsmaintelligence.com/> (Дата обращения 27.12.2024).

пользовательского времени в сети Интернет ежедневно, которое составило 6 часов 43 минуты. А согласно данным консалтинговой фирмы Kepios, с начала 2023 г. на конец 2024 г. аудитория интернета прибавила 97 млн. новых пользователей¹⁸¹.

В контексте диссертационного исследования нас интересует социологический аспект виртуализации, потому виртуализацию мы рассматриваем как процесс замещения физических (социальных) объектов виртуальными образами¹⁸². Посредством Интернета и цифровых технологий процесс такого замещения стал упрощенным, доступным и распространенным, в результате чего сформировалась «виртуальная реальность» («виртуальное пространство»), что явилось еще одним ярким примером трансформации в новом мире.

Важным в исследовании процесса виртуализации выделить два его вида: компьютерная и некомпьютерная. В контексте исследуемой проблемы особый акцент ставится на компьютерный вид процесса виртуализации, поскольку именно благодаря ему сегодня в доступе мы имеем виртуальные университеты и музеи, открытое образование, удаленный рабочий процесс, встречи и конференции в zoom и т.д. Все перечисленное вместе с тем, результаты управления в новых реалиях.

О виртуализации жизни свидетельствуют и результаты недавнего социологического исследования ВЦИОМ, представленные на «Питерском международном экономическом форуме' 2024»¹⁸³. В социологическом опросе приняло участие 1600 человек старше 18 лет. Так, согласно представленным данным, 77 % россиян ежедневно сидят в глобальной сети Интернет, из них почти 40 % - не менее 4 часов в день. При этом в рейтинге наиболее часто используемых социальных сетей и мессенджеров лидирует: «ВКонтакте»

¹⁸¹ Kepios, Global Digital Report – [Электронный ресурс] URL: <https://kepios.com/advisory> (Дата обращения 28.12.2024).

¹⁸² Большая Российская Энциклопедия (БРЭ) – [Электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/1916001 (Дата обращения 16.12.2023).

¹⁸³ ВЦИОМ. Жизнь в цифровую эпоху. – [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/zhizn-v-cifrovuji-ehpokhu> Дата обращения 03.08.2024).

(ежедневно не менее 129 минут), «TikTok» (ежедневно не менее 125 минут) и «Telegram» (ежедневно не менее 123 минут). Такие показатели свидетельствуют, во-первых, о высоком уровне вовлеченности общества в виртуальный мир, во-вторых, о сформированном виртуальном пространстве, которое ежедневно посещают большая часть взрослого общества.

Отметим, в целом, виртуализация сегодня выступает как рабочий инструмент и поле для реализации управленческой деятельности в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации. За виртуальными возможностями управления формируется и виртуальное содержание, что создает необходимость для пересмотра и трансформации современного законодательства. В целях адекватного реагирования на цифровых вызовы и угрозы, динамичного развития и, как следствие, обеспечения государственной безопасности законодательным институтам необходимо сформировать приоритетные направления цифрового развития и пересмотреть законодательную базу по части технологического развития.

С социологической точки зрения, первым этапом на пути трансформации системы государственного управления виртуальной реальностью является оценка готовности перехода властей к новому типу управления, а также исследование отношения как граждан, так и властей к подобным качественным изменениям. Принятые уже новые виртуальные формы государственного управления, такие как «электронное правительство» (e-government), плавно трансформируемое в цифровое.

Наиболее подробно современные модели государственного управления в условиях цифровых реалий рассмотрим в следующем параграфе.

2.2 Общемировые тенденции развития системы государственного управления обществом на современном этапе

Повсеместный глобальный процесс цифровизации охватил и систему государственного управления. О качественных изменениях в системе государственного управления свидетельствуют недавно принятые государственные программы развития, динамика уровня жизни граждан, потребительское поведение, и даже стиль жизни прогрессивного общества. Данный параграф посвящен ключевых трендам в управлении в условиях цифровизации и тем тенденциям развития новых моделей управления, которые служат инструментом для наиболее эффективного с минимизацией рисков и угроз перехода цивилизации на новую электронно-цифровую стадию развития.

В общем виде можно выделить ключевые сформированные тенденции в цифровизации госсектора: *электронное правительство (E-government) с перспективой перехода к цифровому правительству (D-government)*, *электронный бизнес (E-business)*, *обработка и облачное хранение больших данных (Big Data)*, *ИИ-технологии*.

Для обеспечения функционирования перечисленных используются уже проверенные и адаптированные на сегодняшний день ряд технологий:

- платформенное управление и экосистемы;
- технологии цифровой идентификации (распознавания личности по отпечаткам пальцев, лицу и телу, в целом);
- особое внимание на формирование технологий информационной безопасности;
- сервисное обслуживание, использование модели Anything-as-a-Service (XaaS);
- активное развитие и использование ИИ при принятии решений в режиме реального времени;
- обработка, передача и хранение больших данных.

Электронное правительство (E-Government)

Ключевым аспектом эффективности современной системы государственного управления стала ее способность отвечать цифровым запросам общества. Сегодня мы наблюдаем качественные изменения в госсекторе управления всех технологически развитых странах, степень изменения которых зависит, прежде всего, от уровня экономического и технологического развития. Такая трансформация проявляется, прежде всего, в новых формах, стилях и видах управления. Ярким проявлением является создание и развитие сервиса «Электронного правительства» (E-Government).

Согласно определению Большой Российской Энциклопедии, *Электронное правительство (E-Government)* – это концепция взаимодействия граждан с органами исполнительной власти посредством электронно-цифровых технологий в информационном обществе¹⁸⁴. С технической точки зрения, ключевая цель электронного правительства – минимизация расстояния и времени взаимодействия правительственные структур с гражданами. В широком смысле, цель электронного правительства – уход от традиционного правительственного документооборота с целью увеличить скорость обработки запросов граждан благодаря Интернету и развитию цифровых технологий.

Отметим, что единой общемировой модели развития электронного правительства не существует. Изменения, которые наблюдаются сегодня в технологически развитых странах, имеет условный старт с момента начала первой промышленной революции в XVIII веке, и порождены цифровой или четвертой промышленной революцией, начавшейся на рубеже XX–XXI вв. Главными ресурсами современного общества стали знания и информация, которые оттеснили капитал и труд на вторые роли. Поскольку реализация информационного ресурса происходит преимущественно через сетевые структуры, то и само общество постепенно становится сетевым. Сети превратились в основную организационную форму информационного

¹⁸⁴ Большая Российская Энциклопедия (БРЭ) – [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/elektronnoe-pravitel-stvo-6d5c0b> (Дата обращения 16.06.2024).

«Индустрия 4.0», что стало толчком для цифрового развития всех сфер жизнедеятельности, начиная с экономики и сектора госуслуг.

Так, например, в России в соответствии с Указом Президента РФ №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г.¹⁸⁵ было внедрено электронное межведомственное взаимодействие. Целью Указа выступил перевод большей части всех государственных услуг на электронные порталы, при этом доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных услуг, к 2015 году должна была заполнить практически полностью.

Важным этапом для России в переходе к электронному правительству стало принятие государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»¹⁸⁶. Исходя из описания программы цель ее принятия состояла в том, чтобы при помощи новых информационных и телекоммуникационных технологий обеспечить совершенствование системы государственного управления, направленной на повышение качества и уровня жизни граждан, высокий экономический, социально-политический, культурный и духовный рост.

В рамках реализации были приняты ряд важных Постановлений и Указов, среди которых отметим: Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»¹⁸⁷; Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О

¹⁸⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» – [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (Дата обращения 26.12.2022).

¹⁸⁶ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» – [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/activity/programs/1/> (Дата обращения 10.01.2023).

¹⁸⁷ Российская Федерация. Законы. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных

требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»¹⁸⁸; Системный проект электронного правительства Российской Федерации¹⁸⁹; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»¹⁹⁰; Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года №637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления»¹⁹¹.

Эволюция законодательных документов в отношении перехода к электронному правительству позволила отразить эволюцию современной системы государственного управления. Наряду с такими уже решенными на сегодняшний день задачами как: преобразование системного межведомственного взаимодействия, минимизация посредников в коммуникации между гражданами и властью, переход к платформенному стилю управления (посредством мобильных и компьютерных приложений), оптимизация алгоритмов принятия решений, повышение качества жизни граждан посредством использования электронно-цифровых технологий, развитие информационного общества, плавный переход к цифровому правительству; назревает решение и «проблем будущего», которые при грамотном взаимодействии бизнес- и административных структур с

органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных. – [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/87907/> (Дата обращения 26.12.2022).

¹⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг». – [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/all/87907/> (Дата обращения 06.01.2023).

¹⁸⁹ Системный проект Электронного Правительства России. – [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf> (Дата обращения 06.01.2023).

¹⁹⁰ Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». – [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/majskij_ukaz_ot_07.05.2018_%25E2%2584%2596_204/ (Дата обращения 06.01.2023).

¹⁹¹ Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года №637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». – [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/3VaEANL1FAkTxZgK8Al2XPBVtSPxw62e.pdf> (Дата обращения 06.01.2023).

использованием сектора информационных технологий возможно решить в короткие сроки.

В адаптивном виде модель функционирования электронного правительства можно представить в виде схемы ниже:

Рисунок 3. Адаптивная модель функционирования электронного правительства¹⁹².

Предложенная нами модель демонстрирует направления взаимодействия трех основных участников современного интернет-пространства: государство (власть), бизнес и граждане. Именно электронное правительство как результат использования совершенных цифровых технологий сегодня является наиболее эффективным способом быстро, масштабно и в реальном времени решить проблем всех трех участников:

B2C (от англ. business-to-consumer, «бизнес для потребителя») – это бизнес-модель, при которой компания продаёт товары или услуги напрямую физическому лицу.

B2B (от англ. business to business, «бизнес для бизнеса») – это схема сотрудничества продавца и покупателя, при которой обе стороны сделки являются юридическими лицами или предпринимателями.

¹⁹² Рисунок составлен автором.

B2G (от англ. *business to government*, «бизнес для государства») — это бизнес-модель взаимодействия между коммерческими и государственными организациями.

Мировой опыт применения электронно-цифровых технологий демонстрирует, что наиболее востребованы и популярны сайты Электронного правительства (E-Government) в Швеции, Норвегии, Сингапуре и Дании. Согласно исследованию отечественного ученого в области административного права Г.В. Маковица, в Швеции — 57 % населения пользуются услугами электронного правительства, чуть меньше — в Норвегии, Сингапуре и Дании. Меньшую популярность приобрели Англия и Япония — 13 %¹⁹³. Стоит отметить, что, согласно мнению профессора Э. Скотта, общество пользуется Электронным правительством в большей степени для получения информации, а не услуг, поскольку видит неудобным заказ той или иной услуги онлайн¹⁹⁴.

С целью анализа современных тенденций в области применения электронно-цифровых технологий Организацией Объединенных Наций был разработан Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index), который вошел в методологию оценки качества предоставляемых услуг посредством электронного правительства. Так, согласно ежегодному рейтингу электронного правительства ООН, составленном по результатам E-Government Survey, на 2022 год лидерами по развитию электронного правительства стали: Дания, Южная Корея и Эстония. Россия заняла 36 место, опередив Китай (45 место):

Country	Rank 2022	EGDI 2022
Дания	1	0,9758
Южная Корея	2	0,9560

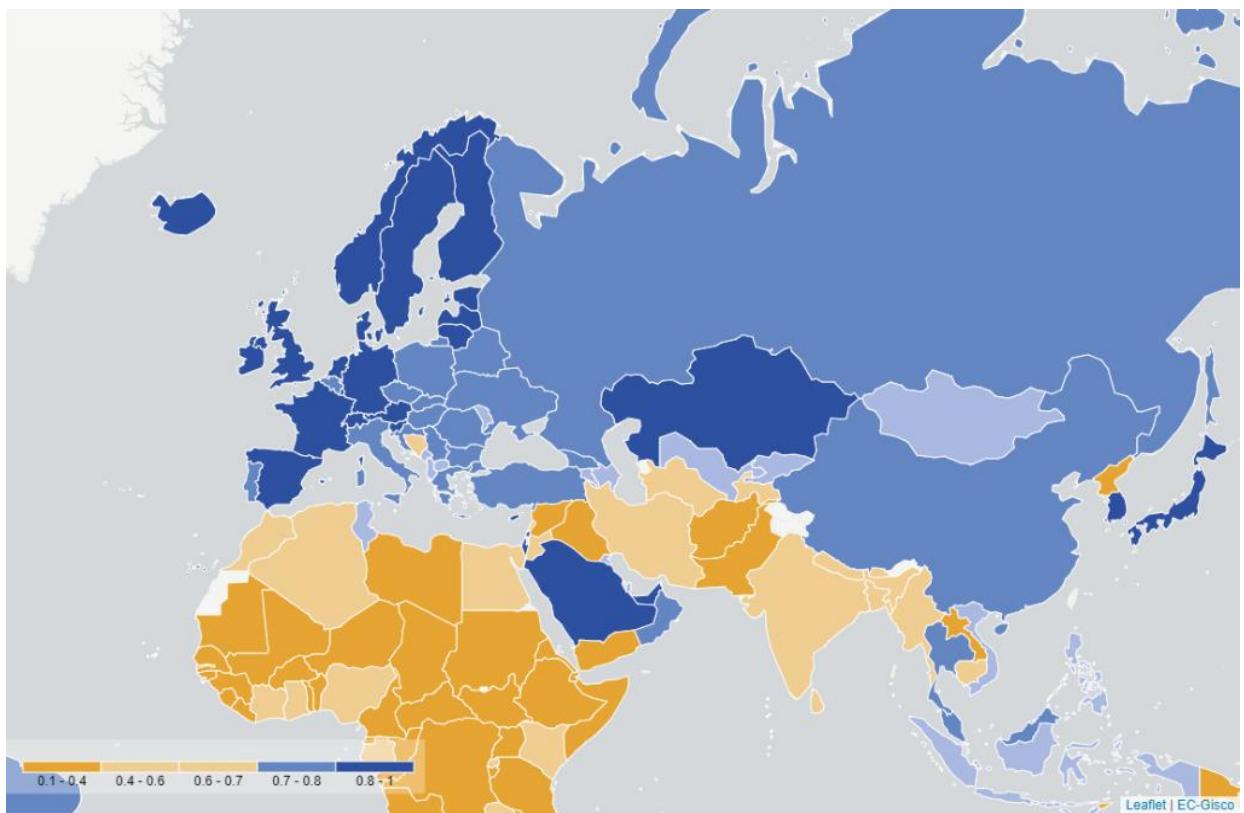
¹⁹³ Маковиц Г.В. Внедрение электронного правительства как реализация принципа управления знаниями в организации. — [Электронный ресурс]. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=2993> (Дата обращения: 08.06.2022).

¹⁹⁴ Трутнев Д.Р. Влияние международных рейтингов на содержание планов развития электронного правительства / Д.Р. Трутнев // Информационные системы для научных исследований: СПб НИУ ИТМО. – 2018. – С. 37-52.

Эстония	3	0,9473
Финляндия	4	0,9452
Австралия	5	0,9432
Швеция	6	0,9365
Великобритания	7	0,9358
Новая Зеландия	8	0,9339
США	9	0,9297
Нидерланды	10	0,9228
...		
Россия	36	0,8532
...		
Китай	42	0,8308

Рисунок 4. Рейтинг электронного правительства ООН на 2022 г.¹⁹⁵.

Согласно последнему отчету за 2022 г. E-Government Survey на 2022 г. лидерами по развитию электронного правительства стали: Дания, Финляндия и Южная Корея. Россия заняла 42 место¹⁹⁶:

¹⁹⁵ Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey> (Дата обращения: 25.12.2021).

¹⁹⁶ Карта рейтинга Организации Объединенных Наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/explorer/explorer/indices/egdi/e-government-development-index> (Дата обращения: 13.05.2024).

Рисунок 5. Рейтинг электронного правительства ООН на 2022 г.¹⁹⁷.

Результаты рейтинга свидетельствуют о том, что Дания и Южная Корея по-прежнему остаются лидерами в развитии электронного правительства, и имеют самый высокий уровень доверия населения властям. Несмотря на то, что Россия находится не в лидерах, столица - город Москва уже третий год лидирует в рейтингах Smart-городов.

Как показывает мировой опыт, электронное правительство (E-Government) действительно позволяет повысить эффективность предоставления государственных услуг, сокращая время, при этом повышая качество. Например, на 2016 г. в Великобритании переход на цифровые платформы более трети ведомств, оказывающих государственные услуги, дал экономию свыше 1,3 млрд фунтов стерлингов, что позволило сделать расчет при повышении количества «оцифрованных» ведомств. Увеличение цифровых каналов до половины (50%) позволило сократить расходы бюджета до 2,2 млрд фунтов стерлингов¹⁹⁸.

В настоящее время рядом ученых выдвинуто предположение, что сегодня происходит переход на новый этап в трансформации системы государственного управления – переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству»¹⁹⁹. Одним из принципов «цифрового правительства» (Digital Government) является интеграционный принцип, объединяющий информацию и услугу в едином цифровом пространстве (на цифровых порталах, каналах и др.). Такой принцип позволяет выполнять несколько действий одновременно (просмотр, выбор, заполнение данных,

¹⁹⁷ Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey> (Дата обращения: 25.12.2021).

¹⁹⁸ Доклад «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России». – [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf> (Дата обращения: 05.01.2022).

¹⁹⁹ Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики/ М. Петров, В. Буров, М. Шклярук, А. Шаров // Доклад ЦСР. – 2018. – С. 13-39.

транзакция), не затрачивая время на перенаправление. Примером «цифрового правительства» может послужить портал государственных услуг Сингапура: <https://www.gov.sg/stories>. Портал по существу является переходным (электронно-цифровым), интегрированным порталом, позволяющим осуществлять поиск информации услуг широкого спектра, производить оплату и функции идентификации.

При этом важно отметить, что на текущем этапе технологического развития цифровая форма не заменяет электронную. Цифровое правительство сегодня позволяющее воспользоваться любой услугой посредством мобильного устройства, также оно ориентировано на вызов доверия населения к государственной власти и персонализировано. Ключевым принципом Цифрового правительства должна быть направленность на пользователя и персонализированность государственной власти. Центральным элементом электронного правительства, вне зависимости от страны, является применение электронно-цифровых технологий органами управления. Говоря о низкой интенсивности использования электронного правительства, стоит отметить, что средств в развитии цифровой отрасли вложено много, но они не оправдали ожидания: интересные проекты не реализованы, большинство инвестиций не принесло результатов. Для достижения эффективности необходимо, чтобы разработка систем электронного правительства сопровождалась административными реформами. Кроме того, сначала нужно создать электронное правительство, а потом постепенно переходить к цифровому²⁰⁰.

Однако, результаты ряда современных исследований доказывают, что говорить о цифровом правительстве еще рано ввиду наличия ряда ключевых организационно-правовых проблем. Как верно отмечает Сморчкова Л.Н., переход электронного правительства к цифровому заключается в уровне технологического обеспечения и адаптации законодательства под

²⁰⁰ Косоруков А.А. Модель цифрового управления в теории и практике современного государственного управления / А.А. Косоруков // Политика и Общество. – 2018. – №1. – С. 14-24.

современные реалии для адекватного и эффективного регулирования цифровых процессов управления.²⁰¹ С социологической точки зрения, цифровое правительство – это результат трансформации электронного правительства под действием социально-экономических факторов. Так, Васильев В.П. высказывает о том, что за научно-техническим прогрессом стоит ряд критериев самосовершенствования, за которым стоят не только вызовы и угрозы, но и цифровое развитие.²⁰²

Важное отличие «цифрового правительства» заключается в принципе работы с большими данными (Big Data). Владение юридически важных данных, хранящиеся в базах данных, производится на основе электронно-цифровых записей, что предусматривает открытость и доступность национальных данных для всех граждан.

Электронный бизнес (E-Business)

Наряду с Электронным правительством в повседневной жизни человечества появилось понятие Электронного бизнеса (E-Business) или «Интернет вещей», требующего интернет-взаимодействия между покупателем, продавцом и органами власти. Глобальная цифровизация экономики рождает проблему цифровой трансформации электронного бизнеса и регулирования между участниками бизнес-процессов.

На адаптивной модели, представленной на стр. 101 можно увидеть, что сектор бизнеса является не менее важным, чем другие участники обмена. Цифровые технологии сегодня позволили усовершенствовать процесс производства, продажи, покупки и обмена продукта (услуги). Однако, важным является изучение предпосылок и причин появления феномена электронного бизнеса.

²⁰¹ Сморчкова Л.Н. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты / Л.Н. Сморчкова // Правовая информатика. – 2022. – №2. – С. 25-33.

²⁰² Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности / В.П. Васильев // Информационное общество. – 2019. – №6. – С. 4-11.

Понятие «цифровой экономики» (Digital Economy) в научный оборот было введено еще в 1995 г. Д. Тапскоттом и означало новый тип экономики, образованной в результате перехода от аналоговых технологий производства к цифровым данным, ценностью которых выступают информационно-коммуникационные и компьютерные вычисления²⁰³. На практике цифровизация экономической сферы жизнедеятельности индустриально развитых стран мира начала происходить с 2010 г., когда на базе «Индустрнии 4.0» власти более 140 развивающихся стран приняли решение о технологической цифровой трансформации экономики на национальном уровне²⁰⁴. Тогда, принимая национальные стандарты и программы развития информационно-коммуникационных технологий, стали менять рыночные отношения, технологии производства и методы управления на всех уровнях.

Бюджет мирового хозяйства, стремительно погрузившегося в технологизацию и цифровизацию процессов, ежегодно тратится на электронно-цифровые технологии (примерно \$140 млрд)²⁰⁵. Транзакционные действия также стали производиться онлайн, появились электронные и виртуальные (BitCoin, WebMoney, e-Gold, Second Life Linden Dollars и др.) деньги. Данные трансформации вызвали множество рисков и угроз, важнейшей из которых стали кибератаки. Согласно официальным данным Всемирного Банка (The World Bank), к 2030 г. киберпреступность займет лидирующее место по масштабу среди видов преступности и обойдется мировой экономике в \$ 90 триллионов²⁰⁶.

²⁰³ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – М.: Релфбук, 1999. – 432 с.

²⁰⁴ Шу Г., Андерл Р., Гауземайер Ю. и др. Индекс зрелости Индустрнии 4.0 / Управление цифровым преобразованием компаний (acatech ИССЛЕДОВАНИЕ), Munich: Herbert Utz Verlag 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf (Дата обращения: 15.05.2022).

²⁰⁵ Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность» / О.М. толмачев, А.В. Тигай // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 14-22

²⁰⁶ Всемирный Банк: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 14.03.2022).

Большие данные (Big Data) и технологии искусственного интеллекта (ИИ)

Отдельным проблемным полем в исследовании современных систем управления стала проблема производства, передачи и хранения Больших данных (Big Data). С каждым днем понятие «больших данных» приобретает все большую актуальность в научных сообществах, а проблема создания технологий по оптимизации облачного хранения цифровых данных выступает как ключевая на сегодняшний день в ИТ-секторе.

Согласно определению Оксфордского словаря (Oxford Dictionary), Большие данные (Big Data) – это данные очень большого размера, представляющие трудности в материально-техническом обеспечении хранения, вычислении и использования. Впервые термин был употреблен в 1980-х годах Ч. Тилли в значении большого массива данных, формирующие макроструктуры²⁰⁷. Популяризировал термин, по ряду источников, специалист в области информатики Дж. Машей в 1990-е годы. Первое же основополагающее исследование Больших данных было проведено под руководством Д. Ланея для Meta Group в 2001 г. Результатом исследования стало определение трех ключевых параметров больших данных «VVV»: V – объем (volume); V – скорость (velocity); V – разнообразие (variety). Согласно, онлайн-сервису Google Trends, Большую популярность термин «большие данные» получил с 2012 г. и на сегодняшний день остается актуален²⁰⁸.

Отметим, что для социологического знания обозначенная проблема также актуальна. Согласно библиографической заметке БРЭ, Большие данные в социологии – это большие массивы данных, для которых характерны: большой объем, многообразие информации, высокая скорость генерации и обработки данных по запросу об изучаемом явлении, полнота выборки, и, как

²⁰⁷ Тилли Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли // пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. – 432 с.

²⁰⁸ Официальный сайт Google Trends. – [Электронный ресурс] URL: <https://trends.google.com/trends/explore?q=Big%20Data&hl=ru> (Дата обращения 03.07.2024).

следствие, высокая достоверность данных²⁰⁹. Процесс такого глубокого и многоступенчатого извлечения научных знаний из больших данных называется Data Mining при помощи технологий KKD (от англ. knowledge discovery in databases, «обнаружение знаний в данных»).

Согласно актуальным на текущий 2024 г. данным Exploding Topics, отслеживающего ежедневные запросы Google, каждый день создается 402, 74 млн терабайта данных²¹⁰. По подсчетам экспертов, к концу 2025 г. будет создано 181 зеттабайт данных. Такие ошеломительные цифры свидетельствуют о нарастающей значимости исследования феномена Больших данных, их эффектов, рисков и угроз, которые несут в себе процессы и способов их минимизации.

Среди видных социологов о росте потенциальных рисков в производимой и поглощаемой каждый день информации писали У. Бек, Э. Гидденс, М. Кастельс. Так, проблему обеспечения высокого уровня национальной безопасности информационных обществ в своих исследованиях поднял Э. Гидденс²¹¹. Ввиду того, что система государственного управления предполагает рефлексивный обмен данными, а объем информации в Интернет-пространстве ежедневно растет и трудно отслеживаемый, первостепенной задачей в информационных обществах выступает переосмысление принципов и методов выстраивания деятельности властных структур.

Идею переосмысления концепции властной коммуникации в информационном обществе разделяет и М. Кастельс. В своей работе «Власть коммуникации» ученый делает акцент на необходимости выстраивания новой концепции власти в современных социально-экономических условиях²¹². Не

²⁰⁹ Большая Российская Энциклопедия (БРЭ). – [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/bol-shie-dannye-v-sotsiologii-c29e15> (Дата обращения 16.06.2024).

²¹⁰ Отчет о Больших Данных за 2024 г. Exploding Topics. – [Электронный ресурс] URL: <https://explodingtopics.com/blog/data-generated-per-day> (Дата обращения 10.08.2024).

²¹¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

²¹² Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. Пособие / М. Кастельс // пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 591 с.

только информация, но и технология ее предоставления делает современное виртуальное пространство рискогенным.

Также в своей теории «общества риска», впоследствии расширенной до теории методологического космополитизма, У. Бек рассматривает возможные риски современного общества, среди которых – неуправляемость новыми технологиями²¹³. Риск здесь становится нормой, что порождает эффект аутотрансформации общества. При описании современного состояния общества ученый не использует термин «большие данные», однако, это не мешает проследить идею трансформации с большими угрозами и рисками потерь для человечества ввиду информатизации, цифровизации и нарастания информационных потоков, которые разрушают общественность, социолог рассматривает с упором на разобщенность мирового общества в контексте информационного пространства.

Источниками генерации Больших данных сегодня выступают: компьютеры, смартфоны, датчики, считывающие устройства, видео- и фотокамеры, спутниковые станции, измерительные системы, социальные сети и СМИ.

Ключевые характеристики Больших данных (Big Data) на сегодня:

- непрерывное создание;
- влияние на общество;
- риски и угрозы. Основной риск - утечка персональных данных§
- зависимость от технологического развития;
- сложная контролируемость;
- проблема хранения;
- основа для цифровой социологии;
- основа для новых социологических методов.

Отметим здесь также, что Большие данные стали основой для возникновения нового направления исследований в социологии – цифровой

²¹³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

социологии. Ввиду масштаба массива данных, цифровая социология обладает новыми методами сбора информации, большие данные дают возможности для построения более точных и содержательных социальных прогнозов, создают сдвиг в формах мысли и переосмыслении методологии исследований²¹⁴. В частности, одной из актуальных тем исследований для социологов сегодня выступает проблема «цифрового следа» как источника первичной информации об объекте изучения. Большие данные цифровых сервисов стал сегодня источником информации²¹⁵.

На сегодняшний день большие данные успешно внедрены в несколько основных направлений во всех отраслях крупных экономики (финансовой, ИТ-сектор, торговля, гостиничный бизнес, образование и др.): СМИ и медиа, разработку веб-сайтов, учетные системы организаций, мобильные экосистемы, геолокация и логистика, и др. Значимость технологий больших данных подтверждают и современные системы управления.

Согласно основным положениям «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 гг. и на перспективу до 2025 г.», принятой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. №2036-р, одним из направлений достижения поставленной задачи по развитию ИТ-отрасли стало широкомасштабное открытие государственных центров обработки и хранения информации, а самым перспективным направлением фундаментальных научно-технических направлений исследований стала технология обработки Больших данных²¹⁶. Ярким примеров внедрения технологий больших данных в социальное управление является управление городом Москва: транспортно-логистические

²¹⁴ Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data / А. В. Одинцов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 3. – С. 30-43.

²¹⁵ Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Аналитические возможности больших данных для изучения миграции населения / И.А. Алешковский, А.А. Гребенюк, А.С. Максимова // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2023. – Т.12, № 134.

²¹⁶ Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. – [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49f3cb61f7b636df2.pdf> (Дата обращения: 27.03.2024).

направления, здравоохранение, высшее образование и многое другое. Так, по мнению мэра С.С. Собянина,²¹⁷ сегодня управление городом без больших данных практически невозможно. Особый акцент на сегодняшний день ставится на трансформацию систем школьного образования, где с помощью новейших технологий появится возможность выстраивания индивидуального плана обучения каждого школьника.

В современной социологии проблему выстраивания индивидуального плана обучения на основе технологии искусственного интеллекта описывает новый термин «Цифровой ангел». Данный термин в отечественной науке введен проф. С.Ю. Степанов и акад. Д.В. Ушаков²¹⁸. По мнению учёных, «цифровой ангел» – это модель на основе искусственного интеллекта, которая призвана работать на благо своего хозяина, помогая ему с решением различного рода задач, то есть технология «ангела-хранителя». В целом, авторы выделяют три последовательных уровня, которые искусственный интеллект на основе больших данных должен пройти для формирования индивидуальной траектории развития своего ученика:

Первый уровень – экспертные мнения (преподаватели, специалисты, родители);

Второй уровень – обучение ИИ на больших данных, собранных индивидуально об ученике;

Третий уровень – модель электронного учителя и ассистентов, которые смогут выстроить индивидуальную программу развития и в следствии курировать ученика.

Отметим, что в научном поле тема не исследована и сильно молода. Однако, уже можно выделить положительное влияние технологий больших данных в вопросе индивидуального развития и гуманистическую функцию

²¹⁷ Официальный сайт сервиса mos.ru. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/5377050/> (Дата обращения 14.08.2024).

²¹⁸ Лекторский В.А. Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. – 123 с.

технологии.

В современной системе науки и образования технологии Больших данных активно применяются в формировании Баз данных библиотек, включающих коллекции всех научных трудов (статьи, книги, диссертации, рефераты, энциклопедии и др.). Среди наиболее известных: Сводный каталог библиотек России (СКБР), Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Библиотеки вузов (Научная библиотека МГУ имени М.В. Ломоносова, например), Научная электронная библиотека E-Library, Google-Академия, Indicator.ru и множество других электронных ресурсов. Благодаря возможностям языков программирования таким, как Python, Java, Go, C++, например, огромные массивы данных представлены ученому в виде доступного алгоритма поиска. Ввиду таких возможностей технологии Больших данных являются исключительным благом для современных студентов, преподавателей и ученых.

Мировой опыт принятия технологии Больших данных свидетельствует о высокой эффективности внедрения, колоссальных масштабах и ресурсах. Сформировано даже новое понятие «Индустрія больших данных». Ярким примером Индустріи больших данных выступает Китай и его система государственного управления, (более подробно разобрана в следующем параграфе 2.3). Отметим, что термин «Индустріи больших данных» используется и в самом документе о «Стратегии развитии Китая на период 2021-2025 гг.» и правящей партии²¹⁹. Впервые в этом документе Большие данные обозначены как новый фактор производства и стратегический важный экономический ресурс наравне с технологиями, землей, человеческим капиталом.

Технологическое развитие Китая сегодня направлено на увеличение объема технологий на основе ИИ, позволяющих наиболее эффективно работать с Большими данными. Об этом свидетельствуют и другие такие

²¹⁹ Стратегия развития Китая 2021-2025 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.cn/> (Дата обращения 20.08.2024).

национальные программы как «План развития искусственного интеллекта следующего поколения (2017)», «Made in China 2025». Об успешной и эффективной реализации принятых программ в Китае свидетельствуют и итоги ежегодного отчета AI Index Report 2024, представленного Стэнфордским центром Institute for Human-Centered AI и отражающего главные тренды в развитии ИИ за прошедший 2023 г. с прогнозом на 2024 г. Так, Китай занял второе после США место в тройке лидеров по количеству произведенных значимых ИИ-моделей²²⁰.

Таким образом, отличительной особенностью Китайской технологии Больших данных является государственная платформа для ее реализации. Большие данные в Китае стали ключевым фактором производства на государственном уровне. Посредством плавно проводимых в стране мероприятий для реализации Стратегии Китай стал первой стране в мире, где функционирует Индустрия Больших данных с национальными рынками торговли Большими данными²²¹.

В данном параграфе рассмотрены ключевые направления в современной системе государственного управления в условиях перехода человечества к электронно-цифровой стадии развития цивилизации: Электронное правительство (E-Government), Электронный бизнес (E-Business), Большие данные (Big Data) при взаимодействии с искусственным интеллектом. Три проанализированных направления стали трендов в управлении и базой для перехода на следующую ступень технологического развития.

Однако, как уже было отмечено в Первой главе, ключевым признаком современного состояния развития цивилизации является переходность. Учитывая различные темпы роста, нелинейность, хаотичных процессов, сложность и масштабы развития все страны мира имеют индивидуальную

²²⁰ AI Index Report 2024. – [Электронный ресурс] URL: <https://ict.moscow/research/ai-index-2024/?amp&> (Дата обращения 21.08.2024).

²²¹ Коптева Н.П. Индустрия Больших данных: Государственная политика Китая в области регулирования Больших данных / Н.П. Коптева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 226-231.

траекторио и скорость развития. Важен рефлексивный пересмотр принципов дальнейшего развития мира на законодательном уровне. В этой связи обретает актуальность вопрос изучения опыта принятия цифровых технологий странами-лидерами экономического и технологического развития.

2.3 Особенности применения новых технологий управления обществом в ряде развитых стран

Произведенный анализ современных тенденций в управлении позволил убедиться в том, что уровень цифровизации современных информационных обществ может быть оценен с помощью показателя «Электронное правительство». Сегодня «Электронное правительство» как наиболее адаптированная и эффективно функционирующая модель государственного управления на основе технологических инноваций становится стратегически важным элементом государственного развития и национальной безопасности, а также основой для перехода к «Цифровому правительству» как неотъемлемого элемента управления и следующей стадии электронно-цифровой цивилизацией.

Электронно-цифровые технологии как канал для обмена информацией и знаниями вошли непосредственно в административную, правовую и управлеченческую деятельность²²². Процессы цифровизации государственных услуг – это многоступенчатый сложный процесс, решающий задачу не только упрощения взаимодействия между властью и гражданами, но и создающий новые стили, формы, методы и концепции управления.

В этой связи особо важной является задача проанализировать общемировой опыт принятия новых технологий на государственном уровне, проследить этапы внедрения электронного правительства и оценить будущие возможные сценарии развития систем государственного управления в условиях становления нового типа цивилизации. Особый интерес, обусловленный историческим участием в формировании концепции информационного общества и Индустрии 4.0., представляют такие страны как: *Россия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Китай, а также,*

²²² Косоруков А.А. Модель цифрового управления в теории и практике современного государственного управления / А.А. Косоруков // Политика и Общество. – 2018. – № 1. – С. 14-142

учитывая феноменальные технологические возможности и значительный инновационный прорыв, - Япония и Южная Корея.

Россия

Как было уже отмечено в предыдущем параграфе 2.1 Россия демонстрирует успешный опыт принятия технологий электронного правительства в условиях формирования информационного общества. Эволюцию принятия законов в процессе перехода к электронному правительству можно отразить следующим образом: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных», Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг», Системный проект электронного правительства Российской Федерации от 12 октября 2016 г., Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года», Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года №637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». Детальнее специфика реализация электронного правительства в российской системе управления была раскрыта в предыдущем параграфе.

Однако, последнее из перечисленных Распоряжений вызывает особый интерес, поскольку носит стратегический характер на период до 2030 г. и охватывает национальные проекты, относящиеся к сфере государственного

управления. Ключевой целью стратегии является перевод 100 % работников сферы государственной власти на автоматизированное рабочее место для возможности оказать услугу онлайн, а также 100 % документооборота в электронный формат оптимизированной системой хранения на единой цифровой платформе «ГосТех».

Кроме того, в Стратегии отражены *тенденции* в сфере госуправления, среди которых:

- цифровое взаимодействие граждан-бизнеса-властей;
- единая идентификация, предполагающая использование новейших систем распознавания на основе ИИ;
- создание электронного фонда документов. К слову, на сегодняшних день в научной среде это направление активно реализовывается: увеличено число электронных библиотек, архивов и сайтов с поиском научного материала и др.;
- облачное хранение данных.

Среди рисков при реализации Стратегии, приведенных в документе, зафиксированы следующие:

- отсутствие технологий для реализации;
- отсутствие высокого спроса со стороны граждан и высокий уровень недоверия к электронным источникам;
- вероятные сбои работы сервисов;
- невозможность интеграции новых систем ввиду нехватки кадрового, финансового, организационного и материально-технического обеспечения.

Перечисленные особенности Стратегии свидетельствуют о том, что российская система госуправления намерена планомерно перейти к цифровому правительству, подразумевающему работу с Большими данными на основе применений искусственного интеллекта и высокоскоростного Интернета. Однако, наблюдаются два важных ограничения: *во-первых, нехватка технологических ресурсов; во-вторых, неготовность населения и властей к переходу на новую стадию.*

Об этом свидетельствуют и результаты социологического исследования, нацеленного на выявление уровня технологической готовности россиян и проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в 2022 г.²²³ Согласно данным, общая оценка готовности россиян находится еще на среднем уровне и равна 2,9 баллам из 5 возможных. Кроме того, низкое значение имеет и такой показатель как «инновационность». Лишь четверть опрошенных интересуются инновационным развитием, а готовы осваивать новые технологии лишь 15%. Однако, на высоком уровне находится показатель «оптимизм в отношении технологического развития». Более 70 % опрошенных отмечают позитивное влияние технологий на уровень и качество их жизни, а также на контроль повседневной жизни.

Об успешной реализации проекта «Электронного правительства» в России свидетельствуют такие платформы как «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (сокр.: «Госуслуги»), «Активный гражданин», «Мои документы», «Мой офис», «Яндекс» и др. Перечисленные платформы выступают электронными моделями взаимодействия граждан с властью и бизнесом, помощником в решении рутинных ежедневных задач, организации быта и досуга.

Германия

Германия стала первой страной, принявшей в 2011 г. концепцию «Индустриси 4.0» на государственном уровне к ее реализации. Динамика развития концепции отражена в нормативной базе страны. Так, в 2011–2013 гг. ведущие промышленные союзы Германии тщательно исследовали потенциал концепции «Индустриси 4.0» для повышения эффективности и обеспечения конкурентоспособности немецкой экономики, и уже после этого государство институционально поддержало проект. В целом, рядом ученых

²²³ Высшая школа экономики. Исследования. – [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/889413080.pdf> (Дата обращения 23.06.2024).

отмечается, что развитие немецкой систему государственного управления отражает общую эволюцию европейских стран.

Однако, согласно статистическим данным Statista, в 2019 г. более половины немецких промышленных предприятий назвали выступили с критикой концепции «Индустря 4.0»²²⁴. Ключевыми барьерами использования технологий по реализации концепции стали: высокие инвестиционные затраты и издержки производства; отсутствие четких формулировок концепции; незавершенность перехода.

Кроме прочего, в ежегодном отчёте Европейской комиссии за 2020 г. отмечается тенденция на формирование кибер-физических систем²²⁵. Подобные системы несут в себе множество рисков и угроз, например, *социальная несправедливость; «война с роботами»; нарушение прав свободы и личного пространства; зависимость от электронно-цифровых технологий и др.*

Немецкая концепция «Индустря 4.0» используется в управленческом контексте как модель компьютеризации и цифровизации предприятий и как обобщающее понятие для передовых организационно-технологических концепций и решений на их основе. Ключевыми элементами «Индустря 4.0» выступают Интернет вещей, социальное управление и управление жизненным циклом производства, технологии Больших данных и ИИ. Данный перечень не является окончательным, меняется вместе с развитием технологий и влечёт за собой смену управленческих приоритетов. Элементы Индустрии 4.0 объединены общей логикой современного этапа развития ИКТ – повсеместной компьютеризации. Её сущность – в технологическом объединении реального

²²⁴ Statista. Немецкая концепция «Индустря 4.0». – [Электронный ресурс] URL: https://translated.turropages.org/proxy_u/en-ru.ru.15394136-67d8c1be-8a31e139-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1243023/industry-40-obstacles-industrial-companies-opinions-germany/ (Дата обращения 13.08.2024).

²²⁵ Соловьевников, С. Ю. Экономический рост и истинные инвестиции: сущность и взаимообусловленность / С. Ю. Соловьевников // Вестник КРАГСиУ. Серия «Теория и практика управления». – 2017. – № 18 (23). – С. 56–63.

и виртуального миров для управления окружающей средой вне зависимости от места и времени.

США

Экономический, технологический, инновационный уровни развития Соединенных Штатов Америки свидетельствуют о социально-экономическом лидерстве страны. Впрочем, это объяснимо и тем, что страна является родоначальником цифровых технологий, исследуемых в диссертации, и бессменным участником глобального рынка. Уникальным для изучения в рамках диссертационного исследования стала концепция «Интернет вещей» как экономический прототип «электронного правительства».

Начальным проектом американской модели электронного правительства стал веб-сайт Президента в 1993 г. В то время типичным примером системы электронного правительства были предоставление в сети интернет информационных данных о функционировании государственных структур и возможность оплаты налогов в электронном виде. Законодательной основой для развития электронного правительства в стране стали: закон «Об электронном правительстве» (2002 г.); «Стратегия электронного правительства», принятая Конгрессом США (2002 г.); Меморандум Президента Б. Обамы (2009 г.), ставший точкой отсчета развития системы управления в стране «Gov.2», предполагавшей наличие двусторонних отношений в коммуникации «власть-народ»; дальнейшие законы и подзаконные акты по развитию электронной торговли с электронно-цифровыми платёжными системами, доступа населения к государственным услугам и т.д.

Определив ключевые направления развития системы управления в условиях цифровизации, следующим шагом американской системы госуправления стало принятие и реализация концепции «Открытое правительство». Его суть состоит в активном раскрытии и предоставлении информации всем желающим для использования и распространения без

ограничений, принятии новых принципов публикации правительственной информации и связи между правительством и обществом. Ключевые особенности: открытость данных, вовлечение граждан, использование информационных технологий с целью социализации государственных услуг, процессов и данных с функционированием общества и их превращения в продукты массового потребления.

Китай

Актуальным сегодня стало исследование китайской системы государственного управления. Китайская система выступает феноменом и ярко демонстрирует цифровые возможности в сфере государственного управления. Сложно посчитать количество новых синонимичных понятий, описывающих концепцию цифрового развития КНР. Среди них наиболее часто встречающиеся в научной литературе, подчеркивающие феноменальность технологического прорыва Китая: «полицейское ИИ государство», «новые небеса», «китайский цифровой прорыв», «индустрия Больших данных», «кибер-государство», феномен «деревень Таобао», «система социального рейтинга», «индустрия ИИ».

Особой огласки технологические достижения КНР получили во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19. Введённая в эксплуатацию в 2020 г. китайская спутниковая система «Бэйдоу-3» продемонстрировала колоссальные возможности, когда во время эпидемии и строгого режима комендантского часа на платформе Douyin, разработанного китайцами по типу TikTok, была организована онлайн-вечеринка с приглашенными более 2,3 млн человек. Монетизация вечеринки составила 71 тыс. просмотров в прямом эфире и более 104 тыс. долл. Благодаря СМИ этот социальный эксперимент принято считать точкой отсчета новой цифровой революции в Китае²²⁶.

²²⁶ Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Цифровая экономика и образование в Китае: глобализация и кибернетический суверенитет / М.Ю. Захаров, А.В. Шишкова // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7. – № 1. – С. 4-13.

Кроме прочего, интерес вызван Китайской системой социального рейтинга, принятой в 2021 г. Система социального рейтинга как способ вознаграждения за добрые дела и санкционирования дискредитировавших себя граждан призвана стать гуманистической. Однако, функции и задачи не так однозначны.

В научной среде такая система вызвала неоднозначную реакцию. Ряд ученых рассматривают Китай как пример для подражания, образец того, как успешно интегрировать технологические инновации в социум. Основным аргументом в пользу китайской системы выступает прозрачность деятельности правительства. Это доказывают, например, результаты проведенного в 2017 г. социологического исследования с выборкой в 36 крупных городов Китая. Целью исследования служило выявление взаимосвязи между прозрачностью деятельности госструктур и понятием «справедливость». Результаты показали, что прозрачность как прямая коммуникация между властью и гражданами имеет прямую положительную связь с восприятием гражданами понятия «справедливости»²²⁷. В целом, технически это стало одним из оснований для реализации системы социального рейтинга.

Критики же высказывают мнение о том, что Китай активными темпами становится тоталитарным государством, подчиненным ИИ. Так, М. Форд в своей работе «Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному» освещает ключевые риски и угрозы современной китайской системы управления, основываясь на функциях последних технологических изобретений, сравнимых с «убивающими человеческую сущность»²²⁸. В конечном счете, по мнению автора, ключевая цель всех программ тотальной слежки в Китае – большая покупательная способность граждан, и, как следствие, колоссальные доходы транснациональных компаний по производству технологий, таких как

²²⁷ Wu W., Ma L., Yu W. Government transparency and perceived social equity: assessing the moderating effect of citizen trust in China / W. Wu, L. Ma, W. Yu // Administration & Society, 2017. – 6 (49) – p.p. 882–906.

²²⁸ М. Форд Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному / Форд М. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 7. – 326 с.

Alibaba и Tencent. Иными словами, за погоней за прибылью корпораций стоит потенциальное вторжение в личную повседневную жизнь граждан, что противоречит закону о неприкосновенности и свободу личности, о которых писали еще в XV в. великие мыслители, такие как Н. Макиавелли²²⁹, Ж. Бодэн²³⁰, и позже в XVII в. Ж.Ж. Руссо²³¹ и др.

Вместе с тем, в условиях перехода к электронно-цифровой стадии развития цивилизации современная китайская система управления является образцом успешной реализации технологических благ, высокого техно-, социо- и экономического развития. В международных рейтингах технологического развития Китай уже не первый год попадает в лидеры.

Япония

Высокоразвитая и высокоэффективная Японская модель развития с акцентом на формирование супер-умного общества Super-smart Society 5.0 представляет особый интерес в научных кругах. Во-первых, японцы стали первыми, кто заявил, что вышли на новый уровень индустриального развития 5.0 в то время, как мир живет в концепции 4.0. Во-вторых, за основу развития взят не технологический, а экологический аспект, что делает концепцию гуманистической и идеализирует ее.

Концепция «Общество 5.0.» была разработана японским правительством в 2016 г. Активным участником и разработчиком выступила также японская корпорация Mitsubishi Electric. Согласно концепции, с помощью высоких технологий (цифровых и ИИ), а также робототехники с человека снимаются любые административные, экономические и физические препятствия для личного развития и развитии страны. Гуманистический подход – ключевой, целью которого является мотивация производительных

²²⁹ Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли, пер. Муравьева Г.Д. – М.: ОГИЗ., 2022. – 256 с.

²³⁰ Бодэн Ж. Метод легкого чтения историй. Об устройстве государств / Ж. Бодэн. – М.: USSR., 2021. – 560 с.

²³¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права / Руссо Ж.Ж.– [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (Дата обращения 03.04.2024).

сил развивать социально-значимые цифровые технологии. Модель основана по принципу «предприятия трансформируют общество».

Тем не менее по мнению ряда современных экономистов и социологов, «Общество 5.0» - это стратегия государства, которая не имеет отношения к обществу²³². Выступая с критической оценкой реализации японского проекта, ученые отмечают важные признаки несостоятельности модели: нереалистичность и мифологизация; наличие множества препятствий для реализации концепции (инертность министерств и ведомств, устаревшая законодательная система, несовершенство технологий, неготовность населения ввиду цифровой неграмотности и др.); манипуляция сознанием и размывание ценностных ориентаций как ключевые цифровые риски для личности.

Сегодня в научных кругах сложилось неоднозначное отношение к японской концепции «Общество 5». С одной стороны, модель обеспечивает высокие социальные стандарты развития общества. С другой, концепция выглядит «утопической», ввиду ее нереализованности на текущий момент.

Южная Корея

Не меньший интерес вызывает Южная Корея и ее акцент на экономический рост на основе производства технологий. Страна стала первой, которая ввела «налог на роботов» в 2017 г., а в 2023 г. введенная в стране система электронных закупок KONEPS получила Премию ООН по высочайшему уровню обслуживания и сервиса. По личному наблюдению автора в 2020 г. было отмечено большое замещение человеческого труда роботами: в аэропортах, метрополитене, ресторанах и других зонах сервиса.

Анализ научных источников, посвященных процессам изучения систем государственного управления современными обществами, показал, что особый интерес к изучению Южной Кореи вызван тем, что на первых стадиях

²³² [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii> (Дата обращения 13.01.2025).

внедрения электронного правительства страна несколько лет подряд занимала лидирующие позиции (2017-2021 гг.). Реализацию программ по внедрению электронного правительства в национальную систему управления Корея начал одним из первых еще в конце прошлого века. Ключевым направлением промышленного производства, где высокие технологии играют решающую роль, страны являются: ИТ-сектор, электроника, судопроизводство, финансовый сектор.

Эволюцию законодательных актов по реализации электронно-цифрового правительства Южной Кореи можно представить следующим образом: закон «Об информационной безопасности», закон «О поставках и использовании компьютерных сетей», закон «О стимулировании распространения и применения компьютерной сети» (1980 г.)²³³; закон «О раскрытии информации государственными учреждениями». (1996 г.)²³⁴; стратегия «Умного правительства (электронного правительства) 4.0». (2013 г.); стратегия «цифрового правительства на 2021–2025 годы» (2021 г.)²³⁵.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2024 г. доцентом философии Сеульского университета И.А. Коргун с целью определения ключевых тенденций в развитии электронно-цифрового правительства Республики Корея, доказывают масштабный уровень внедрения цифровых технологий в систему государственного управления страны, в частности, бизнес-процессами.²³⁶ Так, автор выделяет следующие характеристики современной системы электронно-цифрового правительства Южной Кореи: *трансграничность предоставления услуг электронным*

²³³ Койбаев Б.К., Золоева З.Т. Правовые аспекты информатизации в Республике Корея / Б.К. Койбаев, З.Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 1. – С. 97-105.

²³⁴ Закон Республики Корея от 05.02.1996 г. № 4392 «О раскрытии информации государственными учреждениями ». – [Электронный ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/eng-ru.ru.11b58a78-67d73e63-2800158c-74722d776562/https/www.scmp.com/article/704924/rights-information-around-region (Дата обращения: 23.06.2024)

²³⁵ Официальный сайт Правительства Республики Корея.– [Электронный ресурс] URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=208376&pageIndex=1> (Дата обращения: 23.06.2024)

²³⁶ Коргун И.А. Место Южной Кореи в системе глобального регулирования цифровой торговли / И.А. Коргун // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 70–91.

способом; активное участие страны в международной электронной торговле; прозрачность; киберзащита; наличие стандартов, регулирующих сеть «Интернет» и др.

Ключевой особенностью южнокорейской модели электронного правительства является информатизация и цифровизация социальной сферы общества. Власти ставят акцент на трансформацию механизмов коммуникации онлайн в культурной, образовательной сферах и здравоохранении. Феноменальной южнокорейской модель делает тот факт, что не технологическое развитие является двигателем прогресса, а, наоборот, усовершенствование системы государственного управления за счет повышения клиентаориентированности органов государственной власти стимулируют расширение системы и, как следствие, вызывает необходимость производить новые высокие технологии.

Представленные данные концептуализированы и внесены в сравнительную Таблицу 8 ниже. Таблица наглядно демонстрирует содержание законодательных баз выбранных для анализа стран с высоким уровнем технологического развития в сфере государственного управления, результаты реализации программ в виде технологий, продукта или модели, а также сравнительные данные из мировых рейтингов, отражающие уровень и объем цифровизации жизни по состоянию на 2024 г. Источниками представленных в таблице данных выступили: *национальные программы развития выбранных стран (с официальных сайтов правительств и министерств); статистические данные мировых рейтингов ООН: Уровень развития Электронного правительства E-Government Development Index, Индекс цифровой экономики и общества / DESI, Индекс человеческого развития / HDI, Индекс зрелости государственных технологий / GTMI и др.*

Таблица 8.

Сравнительная таблица государственных программ электронно-цифрового развития в странах-лидерах технологического прогресса²³⁷.

Критерий сравнения	Россия	Германия	США	Китай	Япония	Южная Корея
Основные государственные программы и год принятия	Указ Президента Российской Федерации №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» / 2012 г.; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года» / 2017 г.	Стратегия развития «Industry 4.0: The Digital German Ideology» / 2011 г.;	Закон «Об электронном правительстве» / 2002 г.; Стратегия цифрового правительства / 2012 г.; Стратегия в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему / 2024 г.	Стратегия развития Китая на период 2021-2025 г.г. «План развития искусственного интеллекта следующего поколения» / 2017», «Made in China 2025».	Окинавская хартия глобального информационного общества (совместно со странами G-8) / 2000; «Стратегия инновационного развития Общество 5.0» («Society 5.0») / 2015 г.; «Система социального кредита» / 2021 г.	Закон «Об информационной безопасности», закон «О поставках и использовании компьютерных сетей», закон «О стимулировании распространения и применения компьютерной сети» (1980 г.) ²³⁸ ; закон «О раскрытии информации государственными

²³⁷ Таблица составлена автором на основании актуальных национальных программ развития представленных стран, а также данных мировых рейтингов.

²³⁸ Койбаев Б.К., Золоева З.Т. Правовые аспекты информатизации в Республике Корея / Б.К. Койбаев, З.Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 1. – С. 97-105.

<p>Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»;</p> <p>Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных</p>				<p>учреждениями». (1996 г.)²³⁹; стратегия «Умного правительства (электронного правительства) 4.0». (2013 г.); стратегия «цифрового правительства на 2021–2025 годы» (2021 г.).</p>
---	--	--	--	---

²³⁹ Закон Республики Корея от 05.02.1996 г. № 4392 «О раскрытии информации государственными учреждениями» .– [Электронный ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.11b58a78-67d73e63-2800158c-74722d776562/https/www.scmp.com/article/704924/rights-information-around-region (Дата обращения: 23.06.2024)

<p>и муниципальных услуг» ; Системный проект электронного правительства Российской Федерации ; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» ; Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 года №637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления».</p>					
---	--	--	--	--	--

<p>Примеры новых цифровых технологий, моделей и инструментов, появившихся при реализации программ</p>	<p>Справочно-информационные порталы и мобильные приложения: «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (или «Госуслуги»), «Мои документы», «Активный гражданин». Сервисы транснациональной компании «Яндекс», сервисы интернет-портала «MAIL.ru», Проект-платформа «ГосТех»</p>	<p>Справочно-информационные порталы и мобильные приложения по стандартам IDABC; Behördenfinder Deutschland; bund.de - Administration Online; «ELSTER» и др.</p>	<p>Справочно-информационные порталы и мобильные приложения: USA.gov</p> <p>Сервисы и продукты транснациональных компаний «Google», «Apple», «Microsoft», «OpenAI» (на основе ИИ).</p>	<p>Социальная сеть “WeChat”, Сервисы и продукты транснациональных компаний “Baidu”, “Alibaba”. “Tencent”</p>	<p>Сервисы от платформы “e-Japan”,</p>	<p>Сервисы и продукты транснациональных компаний “Kakao”, “Kia Motors”, “Hundai” и др.</p>
<p><u>Дополнительные показатели, отражающие уровень технологического развития страны на 2024 г.:</u></p>						

Уровень развития Электронного правительства / E-Government Development Index	0,82 42 место в мировом рейтинге	0,88	0,92	0,81	0,9	0,95 3 место в мировом рейтинге
Индекс цифровой экономики и общества / DESI	0,48	0,53	0,512	0,49	0,5	0,541
Индекс человеческого развития / HDI	0,821	0,529	0,98	0,918	0,917	0,95
Индекс зрелости государственных технологий / GTMI	0,897	0,95	0,927	0,956	0,99	0,991

Выводы по Главе 2.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена выявлению тенденций в современной системе государственного управления стран, имеющих высокие уровни технологического и социально-экономического развития. Доказано, что в условиях повсеместной цифровизации система государственного управления, включающая технологии, инструменты и методы, претерпела трансформацию. В этой связи сформулированы актуальные проблемы исследования для современной социологии управления, среди которых: выявление предпосылок трансформации системы государственного управления, определение ключевых особенностей системы государственного управления в текущем состоянии, а также установление закономерностей развития системы социального управления в условиях полномасштабной цифровизации.

Так, результаты анализа процессов *глобализации, цифровизации, виртуализации, развития технологий Больших данных (Big Data) и технологий искусственного интеллекта (ИИ)* позволяют прийти к выводу, что перечисленные исторически важные процессы послужили основой перехода общества к электронно-цифровой стадии развития. С одной стороны, процессы явились катализатором для масштабных трансформаций управления во всем мире, с другой стороны, определили необходимую задачу рефлексивного пересмотра госструктурами законов и принципов дальнейшего развития.

Результатом выявления ключевых тенденций в современной системе управления, основанных на передовых инновациях, цифровых технологиях и экономическом прогрессе, стало определение четырех основных направлений электронно-цифрового развития цивилизации. В их числе: *электронное правительство (E-Government) с перспективой перехода на цифровое правительство (D-Government), электронный бизнес (E-Business), обработка и облачное хранение больших данных (Big Data), ИИ- технологии*. Именно

«переходность» и многократное увеличение скорости протекания социальных процессов как основные характеристики современного общественного состояния заключает в себе нестабильность, хаос, риски и угрозы. В этой связи представляется важным определение негативных и позитивных последствий выявленных новаций в системе государственного управления.

Особое внимание уделяется наиболее распространенной на сегодняшний день модели управления - электронному правительству (e-Government), имеющей тенденцию к переходу к цифровому правительству. Доказано, что современное общество имеет значительный успех в применении новых электронно-цифровых технологий в современной системе государственного управления. Однако, говорить о цифровом правительстве на текущий момент не представляется возможным ввиду лишь частичной реализации стратегий цифрового развития, что подтверждается также результатами сравнительного анализа применения электронно-цифровых технологий в странах-лидерах технологического прогресса. Полученные результаты вторичного анализа данных, изложенные во второй главе, являются основой для разработки рекомендаций по усовершенствованию системы управления и разработки стратегии дальнейшего развития в новых реалиях электронно-цифровой стадии развития цивилизации.

ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО- ЦИФРОВОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*«Человек может познать даже то,
что ему не под силу себе представить».
академик Лев Давидович Ландау*

3.1 Ключевые аспекты трансформации системы государственного управления: результаты социологического исследования

Методология исследования.

Проблемное поле диссертационного исследования включает в себя анализ социальных противоречий современности, связанных с последствиями перехода на электронно-цифровую стадию развития цивилизации. Сложность, многокомпонентность и междисциплинарность предмета исследования требует экспертной оценки в качестве научного осмысления выдающихся ученых современности. Невозможно посчитать или количественно проинтерпретировать последствия внедрения цифровизации государственного управления, точно так же невозможно количественно описать современный этап в развитии человечества, сопровождающийся перманентными социальными трансформациями и формированием нового этапа развития цивилизации.

Бесспорным и оправданным было решение обратиться к качественным методам сбора информации, а именно - экспертным методам. Выбор метода обосновывается еще и тем, что любой другой эксперт, не имеющий отношения к научному знанию, не сможет объективно оценить последствия распространения цифровизации и скрытые в ней риски и угрозы, наиболее точно описать происходящие процессы цифровой трансформации и

определить категориальный аппарат новой электронно-цифровой эпохи. Несомненно, в перечисленных вопросах наивысшей ценностью обладает информация, полученная от академиков Российской академии наук, ведущего научного учреждения фундаментальных исследований.

Важность экспертного знания в современной науке доказана видными учеными-методологами и подтверждена исследованиями крупнейших мировых компаний. Например, Масленников Е.В. определяет *экспертное знание* как «вид информации, полученной от экспертов, - людей, выделяющихся своим опытом, профессионалов любой области человеческой деятельности, на основе организованного достижения их консенсуального решения о ценности, правильности, обоснованности, перспективности результатов и направлений деятельности в исследуемой области»²⁴⁰.

Экспертные методы, по мнению Макарова И.М., – это методы, основанные на получении стохастической первичной информации об исследуемом объекте на основе суждений, мнений и оценок экспертов, и последующей обработке с помощью специальных методов обработки данных²⁴¹. Применять экспертные методы уместно при исследовании сложных, трудно поддающихся наблюдению процессов. *Метод экспертных оценок* – вид экспертного опроса, основным содержанием которого является рациональная организация осуществляемого экспертами анализа проблем с последующей оценкой выделенных исследователем суждений и обработкой полученных данных. Только *экспертное знание* позволило конкретизировать, дополнить, обобщить и классифицировать информацию о цифровизации как новом, еще не изученном в полной мере процессе, и оценить последствия внедрения цифровых технологий на текущий момент.

²⁴⁰ Масленников Е.В. Возможности использования экспертного знания в качестве источника концепций развития организаций / Е.В. Масленников // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 229-249.

²⁴¹ Дрецинский В.А. Методология научных исследований: учебник для вузов / В.А. Дрецинский. – М.: Юрайт, 2023. – 274 с.

В качестве специального социологического инструмента сбора экспертной оценки академиков РАН был выбран *метод глубинного интервью*. Метод глубинного интервью представляет собой диалог двух участников (интервьюера и респондента) дискуссионной беседы на заданную тему²⁴². Методика проведения экспертного интервьюирования включает в себя: разработку опросника, выбор эксперта, согласование места и времени проведения, запись интервью, транскрибирование и окончательное оформление полученных результатов, выводы. Результаты интервьюирования представлены посредством контент-анализа речи респондентов.²⁴³

Эмпирическим объектом в рамках качественного исследования выступили эксперты в области изучения последствий внедрения цифровизации в социум – видные ученые современности. В интервьюировании приняли участие 9 академиков РАН (сокр.: акад.), представителей различных передовых научных направлений, непосредственно связанных с изучением современных социальных процессов в условиях полномасштабной цифровизации. Ниже представлена таблица с экспертами.

Таблица 8.

Эксперты, принявшие участие в интервьюировании.

№	Ф.И.О.	Ученое звание, должность (по основному месту работы), сфера научных интересов
1.	Акаев Аскар Акаевич	академик РАН, иностранный член РАН, ведущий научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, технические науки
2.	Калмыков Степан Николаевич	академик РАН, научный руководитель химического

²⁴² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.

²⁴³ Полухина Е.В. Практики анализа качественных данных в социальных науках: учеб. пособие / под общ. ред. Е.В. Полухиной. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 383 с.

		факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, химия
3.	Кокошин Андрей Афанасьевич	академик РАН, Директор Института перспективных стратегических исследований НИУ ВШЭ, и политология
4.	Макаров Валерий Леонидович	академик РАН, директор ВШГА МГУ имени М. В. Ломоносова, математика и экономика
5.	Осипов Геннадий Васильевич	академик РАН, директор ВШССН МГУ имени М.В. Ломоносова и руководитель Объединенного центра социологии и экономики знания ИС ФНИСЦ РАН, социология
6.	Сигов Александр Сергеевич	академик РАН, президент РТУ МИРЭА, физика
7.	Соколов Игорь Анатольевич	академик РАН, декан ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова, технические науки
8.	Торкунов Анатолий Васильевич	академик РАН, ректор МГИМО МИД России, история и политология
9.	Ушаков Дмитрий Викторович	академик РАН, директор Института психологии РАН и заведующий кафедрой общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, психология

Интервьюирование в среднем занимало 1,5 часа и проводилось в гибридной форме (при личной встрече, либо онлайн на площадках Zoom и Skype).

В гайд вошло 14 вопросов, позволивших в полной мере раскрыть содержание исследуемой темы. Гайд с вопросами интервью представлен в Приложении 1.

Результаты.

Для начала, необходимо было выяснить, согласны ли эксперты с тем, что **«сегодня общественное развитие переживает качественные изменения, которые можно назвать трансформацией»:**

Эксперты сошлись во мнении и все, без исключения, ответили положительно. Так, например, акад. А.А. Акаев отмечает, что «*действительно, общественное развитие в авангардных странах переживает столь качественные изменения, которые безусловно можно назвать трансформацией – цифровой или сетевой трансформацией. Цифровая трансформация коренным образом преобразует всю социальную структуру общества. Изменения, которые наблюдаются сегодня в авангардных странах, являются наиболее революционными с момента начала первой промышленной революции в XXIII веке, и порождены цифровой или четвертой промышленной революцией, начавшейся на рубеже XX–XXI веков. Главными ресурсами современного общества стали знания и информация, которые оттеснили капитал и труд на вторые роли. Поскольку реализация информационного ресурса происходит преимущественно через сетевые структуры, то и само общество постепенно становится сетевым. Сети превратились в основную организационную форму информационного общества. Сегодня производство информации и информационных продуктов становится гораздо более важным, чем производство материальных ценностей. Следовательно, суть качественных изменений состоит в том, что если прежние научно–технические революции способствовали качественному и количественному росту производства материальных благ, то теперь информационно–цифровые технологии направлены на снижение зависимости от производства материальных благ, и увеличение разнообразия информационных услуг».*

Однако, акад. А.В. Торкунов указывает на дискуссионность самого термина «общественное развитие» ввиду того, «...что концепция прогресса традиционно сталкивается с двумя проблемами: нормативной, так как

сложно определить, что включается в понятие человеческого благополучия, выступающего в роли критерия оценки качественного развития, и эпистемологической, так как сложно данный прогресс однозначно измерить и научно осмыслить». Тем не менее, респондент соглашается: «...по целому ряду критерии, безусловно, можно говорить о существенных качественных изменениях жизни современного человеческого общества...».

Соглашаясь, акад. Ушаков Д.В. дополняет: «...сегодня мы наблюдаем следствие ускорения развития. Есть современные исследования, которые строят кривую развития цивилизации от мира биологического через мир социальный и находят в обозримом будущем «точку сингулярности», притом кривая идет вертикально вверх».

Также, акад. Г.В. Осипов соглашается и отмечает особенность современной эпохи, которая «заключается в том, что происходит переход от индустриальной к электронно-цифровой стадии развития цивилизации, что предполагает качественные изменения современной социальной реальности. Создателем этой социальной реальности выступает человек».

Логически возник вопрос о направлениях качественных изменений.

Так, в своем ответе акад. А.С. Сигов указывает: «Вопрос сложный и включает в себя несколько направлений... Резко изменились общественные ценности и идеалы, если говорить об обществе интегрировано. Мне как физику сложно давать оценку социальным процессам, однако точно можно отметить трансформацию образов и идеалов, из которых состоит современная культура. Кроме того, очень сильно возрос объем информации. Гигантское увеличение объема информации диктует условие создания дополнительных устройств и функции, позволяющих человеку более быстро и свободно общаться, например, компьютера, специальных баз данных и развития системы искусственного интеллекта в самом широком смысле этого слова: от его элементной базы через нейроморфные системы исчисления до так называемых «роботов», о которых говорят фантасты».

Акад. В.Л. Макаров, также отмечает, что цифровая трансформация наиболее заметна через «электронное правительство, скорость принятия решения, а также в современных концепциях через организацию жизни людей».

Акад. А.В. Торкунов также отмечает неотъемлемую составляющую цифровизации в контексте развития цивилизации и выделяет всесторонний характер влияния цифровых процессов на качественные социальные изменения: «*Ключевыми направлениями, конечно же, являются цифровая трансформация, появление дистанционных форм организации работы, досуга, образования и культуры. Коммуникация между индивидами все в большей степени происходит посредством социальных сетей и мессенджеров, что влияет не только на форму общения, но и на его характер и содержание. Стиминговые платформы и сервисы ускоряют процесс распространения массовой культуры, что открывает современному пользователю произведения искусства, недоступные несколько десятилетий назад в официальном кинопрокате или магазинах аудиопродукции. Ярким примером является впечатляющий рост глобального распространения южно-корейской киноиндустрии.*

Все эти направления ведут, с одной стороны, к созданию возможностей доступа самого широкого числа граждан к беспрецедентному объему информации, а с другой стороны, ведет человека ко все большему отчуждению. Возникновение мета-вселенных и сопряженных с ними продуктов является, в данном смысле, ярким свидетельством все большего переноса человеческой жизнедеятельности в сферу онлайн и его понижающимся интересом к социальной действительности».

Акад. И.А. Соколов отмечает также трансформацию и постоянное усовершенствование самих технологий: «*Конечно, и государственное управление, и информационные технологии, и развитие транспорта, и умение сжигать все большее количество органических веществ, это все как-то*

связано. Но суть именно в этих двух вещах. Расширение возможностей в Интернете, и тем самым сужение расстояния и времени физически».

Полученные ответы позволили сформулировать ряд первых важных выводов. Во-первых, большинство экспертов еще раз отметили масштабность и высокую силу влияния на социум процесса цифровизации. Во-вторых, уже сегодня можно определить ключевые компоненты цифровой трансформации, которые в наиболее явном виде подверглись качественным изменениям: система государственного управления, образовательная система и наука, сферы культуры, искусства и досуга, и, непосредственно, сам сектор информационных технологий (от методологии изучения и развития до внедрения в мировые экономики).

В исследовании отмечается высокая скорость происходящих качественных изменений. В этой связи, возникла необходимость уточнить у экспертов **«что именно определяет скорость трансформации цивилизации»**. Здесь, эксперты также сошлись во мнении, что за высокую скорость трансформации отвечает масштабный процесс цифровизации, включающий в себя новые технологии передачи данных. Конкретизируя, акад. И.А. Соколов говорит: *«Появились новые способы фиксации знаний и новые способы передачи этих знаний. Древние способы фиксации были иными, как мы знаем, у египтян - египетская пирамида, у шумеров - временные таблички, через много веков появляются береста как материальный объект, который существовал еще долгие годы, и изменить его было проблематично. Что мы видим сегодня? Современные способы фиксации вы знаете лучше меня. Принципиально новые методы.*

Во-вторых, о передаче знаний. Появилась возможность передавать знание без сокращения расстояния. Ранее – голубиная почта и гонцы, позже – телефония, пароходы и поезд. Сегодня – одно нажатие кнопки, Интернет. И здесь, с математической точки зрения, революционным стало «дифференциальное уравнение». Если в простом уравнении, мы ищем решение, как число, то в дифференциальное - как функцию, как зависимость.

Вот, собственно, с этого момента, 75 лет назад, начался физический рост технологий, потому что в руки получили инструмент, который позволял нам описать любой процесс окружающей действительности. Любой».

Акад. Д.В. Ушаков в своем ответе обратился к социологии: «Здесь я обращаюсь к теории акад. Г.В. Осипова, который рассматривает ключевым в управлении – научное управление обществом. Собственно, фактически у нас управление обществом становится более рефлексивным. Сейчас большое направление – оценка состояния общества через Интернет и Большие данные, в целом.

Есть уже публикации, где оцениваются через мобильность людей некие важные социальные изменения. Например, в Бразилии во время ковида, Президент Бразилии говорил, что ковид – это ерунда. Так мобильность увеличивалась в тех регионах, где доверие к Президенту выше. Таким простым способом получена связь. Или другой пример, в режиме реального времени сегодня имеется доступ ко всем кассовым аппаратам Америки (анонимно). Так, если покупают условный «Тера-Флю» чаще, понятно, что уровень заболеваемости в таком штате выше. Эти примеры доказывают то, что цифровизация позволяет быстрее получить эмпирические данные в той же социологии. Опять же есть камеры, с помощью которых вы наблюдаете, где и как движутся автомобили. Как говорил Маркс: «экономика – это чувство, представшее психологии людей», так и большие данные – это чувства представшие психологии людей.

А соцсети – это еще и тексты, по которым мы тоже должны научиться понимать людей. Так вот и тут в помощь пришли мощные алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ), «Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP)», связанные с анализом текстов, и системы типа BERT, GPT-3, мощные инструменты распознавания речи, текста, языка. Но пока они недостаточно технологизированы или не заточены на индивидуальные различия. И сейчас, по моему мнению и ряда ученых, точка прогресса – во взаимодействии гуманитарных наук с ИИ и

перевод этих систем на умение распознавать индивидуальные отличия и установки людей. Соответственно, умение делать это автоматически, мы практически можем получать в режиме реального времени то, как меняются состояния общества. То есть мы сможем прогнозировать в том числе».

Сам же акад. Г.В. Осипов, на которого ссылается в ответе акад. В.Д. Ушаков, отмечает три важнейших фактора: «*Первый - развитие Интернета и института СМИ, второй - развитие систем логистических сетей, и, наконец, - прогрессирующее развитие технологий цифровизации, которые являются главным фактором общественных трансформаций».*

Солидарны с ответами предыдущих экспертов и остальные респонденты. Ключевыми аспектами такой стремительной трансформации развития цивилизации, по мнению академиков, стали:

1. развитие Интернета, социальных сетей и СМИ;
2. новые формы и способы передачи знаний;
3. высокие темпы экономического развития (как базис для развития остальных сфер жизни);
4. ежедневно растущие темпы развития технологий цифровизации и сопутствующих им технологий ИИ.

На следующий вопрос о том, «**в чем именно проявляется подобная трансформация**», были получены следующие результаты: большинство респондентов отметили – появление электронных систем обмена данными (8 упоминаний). Под электронными системами обмена данными понимаются – мобильные приложения с цифровыми экосистемами (например «Госуслуги» в России, «WeChat» в Китае, «Kakaо» в Южной Корее), камеры видеонаблюдения в общественных местах (технологии DeepFace), электронные системы оплаты (PayPal, PayPass, мобильные банковские приложения, QR-коды и др.).

Так в своем ответе акад. Г.В. Осипов отмечает: «*...ярким примером современной инновации в системе государственного управления выступает платформенное управление, позволяющее с помощью цифровых технологий в*

онлайн-режиме решать колоссальный объем социальных вопросов: от взимания налогов и других видов транзакционных операций до записи в поликлиники и детские сады.

Платформа «Госуслуги» особенно стала полезной для Университета в текущем году, поскольку было принято решение подавать заявления абитуриентов через этот сервер. Удобно и быстро».

Акад. А.А. Акаев отмечает, что в последние десятилетия резко выросло количество людей, имеющих доступ к Интернету и предпочитающих электронные способы общения органами госуправления: «*В этой связи перед органами госуправления возникла задача – предоставлять госуслуги в электронной форме. Реакцией на эти трансформационные процессы в современных обществах стали появление электронных правительства как цифровых систем госуправления. Также это и предоставление информационных услуг правительства путем их размещения на веб-сайтах министерств и ведомств, это и взимание налогов и других видов платежей через электронную систему, что резко упрощает и ускоряет процессы платежей и сокращает транзакционные издержки.*

Таким образом, формируется новая парадигма госуправления, когда государство является не доминирующей силой, а обслуживающей общество структурой, как и должно быть в идеале».

На вопрос о том, каковы, на Ваш взгляд, основные проблемы эффективности современного государственного управления в нашей стране, акад. А.С. Сигов отвечает: «*Читая книги XVI-XVIII вв., и наблюдая сегодняшнюю жизнь, можно сказать, что в плане принятия решений и в вопросе готовности к переходу к новой цифровой эпохе - мало что поменялось. Конечно, изменился объем, содержание, и даже формы жизни. С помощью телефона стало возможно и заказать продукты, и «сходить на выборы», и посетить галерею...».*

Акад. А.А. Акаев, напротив, отмечает положительные стороны применения цифровых технологий в систему государственного управления:

«Современные ИЦТ резко сокращают транзакционные издержки по сбору и обработке информации повышают эффективность системы госуправления. Цифровизация системы госуправления облегчает в существенной мере взаимодействие граждан и бизнеса с правительствами. Использование результатов аналитики больших данных с применением алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) позволяет правительствам принимать своевременные и оптимальные решения. Однако, переход к электронному правительству по всему спектру деятельности довольно сложен, он требует времени для осознания всех проблем, а также сильного политического руководства для ее реализации.

В России электронное правительство формируется успешно благодаря лидерству главы Правительства Мишустина М.В., который еще будучи главой налоговой службы внедрил эффективные и прозрачные электронные схемы налоговых платежей в бюджет государства. Граждане России уже сегодня могут широко пользоваться услугами госслужб в электронном виде. Они стали особенно ощутимы в период пандемии Covid-19.

В вопросе о том, что, по необходимо сделать для решения перечисленных проблем эксперты приходят к единому мнению о том, что ключевым решением в управлении современным обществом, в частности, российским, является применение научного подхода при принятии решений.

Так, акад. В.Л. Макаров отвечает: «*Проблема состоит в том, чтобы система управления базировалась на научном походе. Сначала необходим научный анализ полученной информации, а только потом принятие решения*».

Акад. А.С. Сигов также отмечает: «*Необходимо создание большой идеологической эпохи, базирующейся на объективности законов. Сегодня по-прежнему остается внесение субъективных элементов, не важно позитивных или негативных. По-видимому, это в природе человека...*».

Более конкретизирует вопрос решения проблемы акад. А.А. Акаев: «*В первую очередь, необходимо решать стратегическую задачу реформирования*

системы образования и науки, отвечающей основным вызовам цифровой эпохи.

Во-вторых, необходимо возрождать и ускорять развитие системы НИОКР в частном секторе экономики России, которая была практически уничтожена со стороны нового класса капиталистов, уверенных, что все инновационные технологии можно будет покупать в готовом виде на Западе.

В целом же, для формирования успешного цифрового общества «Общество 5.0» необходимо:

- формирование новой парадигмы развития общества, в которой приоритетами должны стать духовные, а не материальные ценности;*
- опережающее образование, своевременно обеспечивающее общество высококвалифицированными кадрами специалистов с прочными цифровыми компетенциями;*
- формирование новой информационной этики, которая является необходимым условием обеспечения информационной безопасности;*
- формирование новой информационной культуры личности, включая компьютерную грамотность, умение работать с большими данными, умение использовать цифровые технологии для решения практических задач.*

Следующий вопрос касался негативных последствий цифровизации: **«Есть ли, по Вашему мнению, угрозы и другие вызовы цифрового развития и внедрения высоких технологий в социум перед современным государственным управлением?».**

Положительно ответили все эксперты (10 из 10), отмечая важность изучения этих рисков и угроз.

«Какие угрозы и вызовы цифрового развития и внедрения высоких технологий в социум возникают перед современным государственным управлением?».

Акад. А.А. Акаев в ответе указывает на основной фактор рисков – *«быстро растущее технологическое замещение рабочих мест ИМ»*, и отмечает следующее: *«Одним из следствий процесса цифровизации станет*

усиление поляризации рабочего класса на высококвалифицированных и высокооплачиваемых работников, с одной стороны, и низкооплачиваемых работников с низкой квалификацией, с другой».

Кроме того, А.А. Акаев отмечает риск усиления и без того непомерно усиливающееся социального неравенства в большинстве стран мира, увеличение числа безработных людей со средней квалификацией, (что крайне нежелательно).

Акад. С.Н. Калмыков в ответе ставит акцент на психологический аспект – возникновение страхов и боязни у человека, «*что он находится фактически под контролем: и цифровым контролем, и визуальным...*».

Акад. А.А. Кокошин определяет самой уязвимой сферой государственную безопасность: «*Одна из основных проблем при массовой цифровизации состоит в росте уязвимости государства и общества в отношении киберпреступлений и кибератак со стороны негосударственных террористов и тех или иных государств. Структуры госуправления, соответственно, должны обладать высокой степенью защищенности от кибератак. Потребуются все более значительные вложения в обеспечение мер кибербезопасности, отработка каких-то международных «правил поведения» в этой сфере, что является исключительно сложной задачей в условиях той политики, которую в отношении Российской Федерации и Китая проводят Соединенные Штаты Америки и их союзники.*

Может возникнуть опасность разрыва в уровне «цифровой грамотности» между различными слоями населения в нашей стране. На протяжении длительного времени может иметь место и рост маргинальных слоев.

Акад. Г.В. Осипов в ответе указывает на риск «*монополизации мира*»: *Возникновение Транснациональных компаний неизбежно влечет за собой монополизацию, передел мира, и полное исключение гуманитарного подхода при принятии государственных решений».*

На следующий вопрос о том, **какие технологии и методы социального управления, отвечающие современным цифровым реалиям, знают и, возможно, применяют в своей жизни эксперты**, большинство экспертов затруднились с ответом (6 из 10).

Однако, в ответах указывались и такие технологии как *платформенное управление, социальные сети, Большие данные (Big Data) и нейросети*.

В качестве комментария акад. В.Л. Макаров отмечает важный принцип: *«Главное мое понимание, не утрачивать душу при управлении. Соответственно, новая технология должна быть всего лишь помощником управления, инструментом. Сейчас из-за новых технологий легко виртуально общаться, обмениваться мнениями, осуществлять электронный документооборот и т.д. Однако, важен баланс»*.

Вопрос №10. Сегодня широко используются такие понятия как **«Индустрия 4.0», «Промышленный интернет», «Общество 5.0», «Система социального кредита» для определения современных концепций существования и развития государств. А можно ли их применить к нашей стране?** Данный вопрос вызвал неоднозначную реакцию экспертов, что отразилось на разбросе ответов:

«Да, можно» – 6 экспертов;

«Нет, нельзя» – 2 эксперта;

«Затрудняюсь ответить» – 2 эксперта.

Комментируя свой ответ, акад. А.В. Торкунов отмечает: *«Каждая из перечисленных концепций описывает долгосрочное видение развития общества под влиянием цифровой трансформации. «Индустрия 4.0» была представлена Германией и фокусируется на промышленном развитии, а концепция «Общество 5.0» была предложена Японией как стратегия развития человеческого капитала страны с использованием современных технологий.*

«Все эти подходы только начинают реализовываться в технологически развитых странах, и Россия не является исключением. Мы активно

модернируем образование, здравоохранение (появилась электронная медицинская карта, развиваются сервисы телемедицины), государственные услуги, промышленность развивается ускоренными темпами за счет автоматизации и роботизации. Уже обсуждаются меры, направленные на развитие системы социального кредита: планируется, что к 2025 году у 80% россиян будет цифровой профиль».

Важной проблемой в вопросе развития стран отмечен вопрос менталитетов. Данную проблему подчеркивает и объясняет в своем ответе акад. Д.В. Ушаков как представитель психологической науки: «*Можно добавить о том, что я говорил ранее, - о проблеме институтов и менталитетов. Западной науке, эта проблема не интересна, поскольку их институты изначально выросли на базе менталитетов, и для них эта проблема просто не включена в поле внимания. Вот Серж Москвичи, выдающийся французский социальный психолог, по этому поводу рассуждал и говорил, что есть социальная психология, родом в основном из Америки, которая содержит в себе исключительно проблемы американского общества. Потому возникает проблема, что европейские ученые, моделируя американскую психологию в своих лабораториях, занимаются ничем иным как решением проблем американского общества. Так С. Москвичи вынес проблему социальных репрезентаций.*

Эту же проблему социальных институтов и менталитетов должны вынести мы при обозначении курса развития, в том числе цифрового».

Также ценной явилась идея акад. В.Л. Макарова о том, как возможно эффективнее провести цифровизацию в нашей стране, переняв опыт Китая: «*Конечно, это все применимо к любой стране. Вопрос только в методе внедрения. Россия, например, могла бы взять за пример Китай. Почему у них быстрее и эффективнее проходит технологическое развитие. Да потому что сначала внедряется в малую область (провинция, деревня, регион). И если работает на малом регионе, распространяется на всю страну. Эта эффективный метод внедрения новой технологии в социум.*

У нас в России это можно и нужно сделать тоже. Апробировать на малом регионе, затем посредством наблюдения внедрять во всю страну. Метод социального эксперимента.

Вот я помню, как давно в России внедрили систему муниципального управления. Взяли и сразу законом на всю страну. И не сработало. Муниципалитетов у нас каких только нет. Надо, чтобы они находились в шаговой доступности друг от друга. А если это Тундра? И за 3 дня не дойдешь. Не сработало.

Сегодня можно попробовать на малом регионе ту же китайскую систему социального кредита. Поставить социальный эксперимент. И если приживется, то распространять сначала на большие регионы, затем на всю страну».

Так, на основании текстуального анализа интервью можно выделить ряд синонимичных понятий, описывающих концепцию технологического развития современной России: «цифровой курс развития», «цифровая трансформация», «Индустрія 4.0., основанная на промышленном Интернете», «переход к суперинтеллектуальному обществу».

Каковы, на Ваш взгляд, последствия внедрения новых технологий в систему государственного управления обществом?

Говоря о последствиях, ряд представителей академической среды отметили «переходный» период в современной истории, что пока не дает возможности определить их. Так акад. В.Л. Макаров отвечает: «Сложно говорить сейчас о последствиях. Технологии еще только поступают в общество. Требуется тот самый эксперимент, о котором я говорю. Только после наблюдения, поставив задачу внедрения того же, например, социального кредита в регион можно говорить о последствиях.

Последствия – это реакция граждан на то или иное нововведение. Возможно, два пути – непринятия или невозможность работы с новой технологией, либо реальная эффективность инновации, проявляющаяся в повышении качества и уровня жизни населения».

Солидарны в ответах оказались и акад. А.А. Кокошин, акад. Д.В. Ушаков, акад. И.А. Соколов.

Однако, большинство уже сейчас смогли определить последствия «оцифровки общества». Так, акад. А.А. Акаев при ответе поделил последствия на позитивные и негативные.

«Среди позитивных:

1. *Цифровая демократия, при которой граждане участвуют в процессе госуправления с помощью информационно-цифровых технологий, позволяющие минимизировать для граждан и властных институтов временные, пространственные и прочие ограничения в принятии нужных решений;*
2. *Повышение мобильности и эффективности в работе системы госуправления, более удобные и доступные услуги для граждан, снижение коррупции;*
3. *Рост уровня цифровой грамотности населения, стремление к расширению и улучшению цифровых компетенций, а также формирование цифровой культуры как непременного элемента «Общества 5.0».*

Среди негативных последствий:

1. *Цифровая диктатура, когда цифровые технологии используются для тотального контроля граждан и их действий, когда интеллектуальные алгоритмы отслеживают правонарушения, идентифицируют личность человека и заносят его данные в «черный список», изучают поведение граждан в социальных сетях на предмет благонадежности;*
2. *Цифровая технократия – негативное отношение к цифровым технологиям, когда темпы технологического прогресса опережают формирование способности общества осмысливать изменения и вырабатывать социальные соглашения по поводу использования новых технологических возможностей. Поэтому важно параллельное*

сохранение в определенной мере традиционных способов общения государства с указанной категорией граждан».

Акад. А.В. Торкунов также отметил: «*Внедрение передовых технологий в систему государственного управления, с одной стороны, может привести к увеличению эффективности и прозрачности процессов принятия решений, улучшению качества государственных услуг и сокращению бюрократических процедур...*». При этом заметил, что «*...с развитием государственных платформ, которые собирают информацию о жизни, здоровье и интересах человека в одном месте, возникают новые вызовы, с которыми мы ранее не сталкивались: конфиденциальности и безопасности данных. Перед государством стоит важнейшая задача обеспечить надежную защиту информации и предотвратить ее использования не по назначению*».

Акад. С.Н. Калмыков отметил неочевидное, но немаловажное негативное последствие цифровизации – «*зависимость от смартфонов*»: «*Сегодня, если забыл телефон дома, считай, забыл всю свою жизнь. А так быть не должно. На самом деле мы сейчас даже наблюдаем, что все равно никакое цифровое общение не может заменить полноценного человеческого общения, и в том числе это влияет на социогуманитарное развитие человека. Сейчас в любое кафе придешь, все сидят в телефонах, хотя пришли компанией. Я знаю по себе, не потому что соцсети выбираю, десятки людей тебе пишут, это конечно совершенно другая трансформация, и она, кстати говоря, психологически не дает расслабляться, потому что, если раньше в 6-7 заканчивалось рабочее время, и дальше мог позвонить как исключение, сейчас у меня непрерывные контакты и кончаются к полуночи, потоки информации, совершенно иногда лишней, ненужной. Это конечно влияет на психоэмоциональное состояние, перегруз информационный, и конечно это влияет на нормальные взаимоотношения, дальше ты испытываешь стресс, как, допустим, забыл дома телефон, а на самом деле это просто переход на шаг, на два назад, на нормальное человеческое общение*».

Акад. Г.В. Осипов в ответе еще раз указал на важность «*применения научной экспертизы при принятии государственных решений*». По его мнению, «*при всем удобстве пользования новыми технологиями, повышения мобильности граждан, в частности, молодежи, возникает уже ощутимая проблема культурной деградации и управленческого отставания, появления информационного шума, лже- и псевдонаука*». Соответственно, по мнению эксперта, если общество и управляющие структуры будут и дальше отставать от технологического прогресса, человечество ждет неминуемые развал и деградация.

Каковы Ваши представления о будущем развитии системы государственного управления в условиях создания и внедрения новых высоких технологий в социальную жизнь?

Половина опрошенных экспертов затруднились с ответом (5 из 10). Акад. А.С. Сигов, например, отмечает, «*опыт человечества показывает, что прогнозы, как правило, ошибочны. Притом ошибки бывают как количественные, так и качественные. Так или иначе существуют факторы, ускоряющие развитие, существуют - замедляющие. Важнейшими среди них факторы создания условия для «безболезненного» поэтапного перехода человечества на новую ступень своей эволюции, факторы национальной безопасности*

Позитивную картину развития при исключительно научном и гуманитарном подходах описал акад. Г.В. Осипов: «*Только научное понимание мира с уходом от метода «проб и ошибок» в сторону солидарного, процветающего развития мира, даже под влиянием нелинейных, хаотичных процессов цифровизации, позволяет производить прогресс. Системе государственного управления необходимо, в первую, очередь обратиться к сфере науки и образования. Кроме того, нужно учесть вопросы национальной безопасности и информационной гигиены. Прочтите хотя бы новую книгу*

«Цифровая гигиена»²⁴⁴... Безусловно, прогресс и положительные стороны цифровизации существуют, но то, как мы выстроим дорогу к счастливому будущему, зависит от только от нас, людей, а не от роботов и технологий».

Солидарен в отношении научного подхода к формированию будущего и акад. А.А. Акаев. Так, он считает: «В новых условиях информационно-цифровой эпохи основным ресурсом являются данные, информация. Поэтому системы госуправления должны быть нацелены на анализ и эффективное использование данных, а не документов, как это происходит в настоящее время. Поскольку данные распределены в обществе, чрезвычайно важно, чтобы системы мониторинга и обработки данных были бы децентрализованными.

Системы госуправления должны быть также нацелены на постоянное повышение эффективности науки и образования, поскольку это является залогом для продуктивной цифровой экономики и повышения уровня и качества жизни населения.

В России, к тому же, правительство должно создать условия для разработки и внедрения собственных отечественных инновационных технологий в экономику и социум, для чего потребуется совершенно новая научно-технологическая политика».

Несколько печальную картину мира, ссылаясь на уже существующее проведенное экспертом математическое исследование, описал акад. И.А. Соколов: «Сегодня мы деградируем очень быстро, причем, катастрофически. У нас нет ни научного базиса для развития в современном понимании этого слова, ... ни технологического, ни промышленного... Притом, с точки зрения инноваций (новинок, тех же роботов), мы увидим еще многое, но это не меняет ровным счетом ничего... Уже есть разработанная нами математическая модель, согласно которой, к 30-ым годам нашего столетия (условно, 2028 г.) ничего нового мы уже не сможем воспроизвести».

²⁴⁴ Ашманов И.С. Цифровая гигиена / И.С. Ашманов, Н.И. Касперская. – СПб.: Питер, 2022. – 400 с.

С какими еще «вызовами» столкнется система государственного управления, если социальные прогнозы о полном переходе человечества в новую, так называемую «электронно-цифровую цивилизацию» сбудутся?

Акад. А.В. Торкунов: «*К ключевым вызовам для системы государственного управления стоит отнести необходимость адаптации законодательства, развитие цифровых компетенций у государственных служащих, обеспечение доступности цифровых технологий и решение этических и правовых вопросов, связанных с использованием технологий в социальном управлении обществом. Необходимо будет серьезно пересмотреть существующие подходы к предоставлению общественных благ. Все эти задачи лягут на плечи молодых и талантливых специалистов государственного управления, которые помогут нам добиться более эффективного, справедливого и качественного управления в нашей стране».*

Пожалуй, самой позитивной позиции в отношении вопроса возможности наступления «электронно-цифровой стадии развития цивилизации» придерживается акад. А.А. Акаев. Он отвечает: «*Когда человечество перейдет целиком на подлинную «электронно-цифровую стадию развития», система госуправления будет представлять собой единую государственную цифровую платформу, которая позволит перевести в цифровой формат все виды взаимодействия граждан, бизнеса и государства, а «госслужащий» будет представлять собой «кентавра» - симбиоза «человек с интеллектуальной машиной (ИМ компьютеры и работы с элементами искусственного интеллекта)», в которой вся рутинная работа по обработке данных будет выполняться интеллектуальной машиной, а человек служит для принятия решений.*

Основной вызов будет заключаться в подготовке армии чиновников, способных эффективно работать в команде с интеллектуальными машинами, что потребует суперинтеллектуального уровня подготовки».

На последний (футуристичный) вопрос о прогнозе развития «**Какой период, на Ваш взгляд, необходим человечеству, чтобы полностью перейти в новую, так называемую «электронно-цифровую цивилизацию, и видите ли Вы это возможным?**» ответы экспертов сильно разнятся. В целом, ответы на данным вопрос можно ранжировать следующим образом:

«Короткий период (до 15 лет)» – 3 эксперта;

«Продолжительный период (не менее века)» – 2 эксперта;

«Затрудняюсь с ответом» – 4 эксперта.

Отмечается также, что большое влияние на успешность перехода на новую стадию развития оказывает нелинейное и неравномерное развитие стран мира и наличие огромного числа факторов. Так акад. А.В. Торкунов отвечает: «*Завершение этапа цифровой трансформации, возможно, потребует нескольких десятилетий или даже поколений. Это зависит от множества факторов, включающих темпы технологического развития, социальное неравенство, вопросы экологии и, конечно же, качества государственного управления как внутри страны, так и на международной арене*». О неравномерности развития размышляет акад. А.С. Сигов: «*Для полного перехода – это когда и африканец, живущий в пустыне, будет «оцифрован» - понадобится лет 50, не менее. А если мы рассуждаем о развитых странах – лет 10-11*».

Несмотря на это есть и позитивное мнение, что «*уже в тридцатые годы мы увидим ряд авангардных стран, которые будут представлять собой подлинные кибергосударства...*» (акад. А.А. Акаев), и что переход «*будет проходить достаточно быстро, но не в течение одного поколения. А вот уже Ваши дети и внуки будут жить в каком-то смысле другом мире*» (акад. В.Л. Макаров).

Делая вывод по результатам проведенных интервью, отмечаем высокую ценность полученных данных. Академический взгляд на проблему, исследуемую в диссертации, позволяет концептуализировать и обобщить

немалое число современных идей и теорий, объясняющих сложные современные процессы цифровизации общества.

Также отмечается позитивный взгляд на проблему, в большей мере. Большинство высоко оценивают уже достигнутые на сегодняшний день результаты технологического прогресса. Так, например, отмечается *резкий рост объема и качества цифровых технологий, обеспечивающих высокий социально-экономический уровень населения стран-лидеров цифрового развития; высокая скорость протекания процессов (в случае необходимости), в том числе коммуникационных и бытовых; высокие стандарты развития ИТ-сектора (технологии больших данных, искусственных интеллектов) и др.*

В ходе контент-анализа полученных данных от экспертов и анализа историко-культурного процесса развития информационного общества, условно датируемого концом XX – началом XXI веков, выявлены позитивные и негативные последствия внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность человека, и в частности, в систему государственного управления. Среди позитивных: *гуманность* – освобождение человека от тяжелого труда путем замещения роботами; *социальная ориентированность* – внедрение цифровых технологий в функционирование социальных институтов позволяет в быстром и удобном виде получить услугу; *резкий экономический рост* – производство высоких технологий связывает все секторы экономики между собой;

Среди негативных: *кибер-преступность; потенциальный риск нарушения прав свободы и личного пространства человека; несостоятельность современного законодательства перед цифровыми вызовами; культурное и управленческое отставание; цифровая неграмотность превалирующего процента населения мира, и как следствие, неготовность к переходу на электронно-цифровую стадию развития цивилизации и др.*

3.2 Последствия цифровой трансформации системы государственного управления современным обществом: социологическое осмысление

Данный параграф отражает результаты проведенного теоретического и эмпирического анализа проблемы цифровой трансформации систему госуправления с социологической стороны. О важности выявления последствий цифровой трансформации свидетельствуют и зафиксированные случаи сбоев систем управления, информационных кибератак и войн, и даже первых смертей от роботов.

Отметим, что в классической социологии о качественных преобразованиях, носящих хаотичный, сложно предсказуемый, массовый, рискогенный характер, заявляли в своих теориях видные социологи-модернисты и представители неоклассической социологии: М. Кастельс, Э. Гидденс, У. Бек, Н. Луман, М. Дуглас. Рискогенность, по мнению Н. Лумана, – неотъемлемая характеристика современности, а «отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности»²⁴⁵.

Исследование процесса цифровизации как социально значимого явления, трансформировавшего все сферы жизни человека, позволило убедиться в том, что современное общество – «общество риска»²⁴⁶. Процессы и продукты цифровизации внесли в жизнь общества качественные изменения, однако, оценить последствия их внедрения до сих пор не предстало возможным. Связано это, в первую очередь, с высокой скоростью изменений. Отследить преобразования практически невозможно.

Еще в 2018 г. на Российском совете по международным делам ученые определили потенциальные риски, которые несут в себе цифровые технологии и вытекающие из них технологии искусственного интеллекта, поставив акцент

²⁴⁵ Луман Н. Социология риска. / Н. Луман, пер. А.Ф. Филиппова. – New York: Walter de Gruyter, 1991. – 47 с.

²⁴⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

на том, что искусственный интеллект не обязательно должен быть сильным или сверхсильным, чтобы быть рискогенным: достаточно иметь автономную модель с Большини данными, работающую на высоких скоростях²⁴⁷. Среди них:

1. Превращение автономной станции в «автономную систему смертоносных вооружений» (на примере Lethal Autonomous Weapons Systems / LAWS).
2. Усовершенствование моделей, наделенных искусственным интеллектом, до моделей с предсказательной способностью.
3. Угроза соревнования между человеком и роботом, а далее между роботом и роботом.
4. Противоречие развития цифровых систем принципам гуманизма и этики.
5. Переходность общественного состояния, приводящая к власти «сильных» государств над малыми «слабыми». Проявляться это может и в контексте разной степени экономического, и технологического развития стран.
6. Утечка личных данных, торговля данными, автономизация глобальных вычислительных систем обработки Больших данных.

Однако, на сегодня в научной среде уже сформировано устойчивое мнение о необходимости научной экспертизы всех нововведений, в особенности тех, что связаны с развитие систем искусственного интеллекта²⁴⁸. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами социологического интервьюирования, изложенного выше в первом параграфе данной главы. Среди ключевых рисков и угроз обществу, академическая среда (респонденты) выделяет: *уязвимость государственной безопасности*;

²⁴⁷ Карелов С.В., Карлюк М.В., Колонин М.В. Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта / С.В. Карелов, М.В. Карлюк, М.В. Колонин. – М.: НП РСМД, 2018. – 60 с.

²⁴⁸ Лекторский В.А. Человек и системы искусственного интеллекта / В.А. Лекторский. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. – 328 с.

безработица как следствие замещение людей роботами; разрыв в обществе по признаку «цифровой грамотности»; «монополизация мира»; усиленный рост киберпреступлений; отсутствие актуального законодательства, отвечающего реалиям электронно-цифровой стадии развития цивилизации и др. Современные авторы классифицируют все потенциальные риски и угрозы от цифровизации систем государственного управления и бизнес-организаций следующим образом:

1. *Экономического характера*: технические, рыночные, финансовые.
2. *Социального характера*: нормативно-правовые, культурные, административно-политические.
3. *Экологического характера*: природные экологические, антропогенные и техногенные экологические²⁴⁹.

Особое внимание в науке сегодня уделено вопросам национальной безопасности. Именно цифровые технологии и неустойчивость общественного состояния в условиях перехода к электронно-цифровой стадии развития цивилизации делают вопрос острым. Последствия внедрения высоких технологий неоднозначны и трудно определяемы.

В широком смысле, под национальной безопасностью понимают совокупность условий для гармоничного и безопасного состояния государства (и мира, в целом) в союзе трех неотделимых друг от друга элементов «личность – общество – государство».

Согласно определению Большой российской энциклопедии, *национальная безопасность* – это защищенность каждого государства-нации мира от всех возможных рисков и угроз, наносящих вред жизнедеятельности граждан²⁵⁰. В этой связи цифровизация как процесс рождения новых высоких технологий, искусственного интеллекта, робототехники и трансформации

²⁴⁹ Кузовкова Т.А., Салютина Т.Ю. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде / Т.А. Кузакова, Т.Ю. Салютина // Век качества. – 2024. – №1. – С. 63-87.

²⁵⁰ Большая Российская Энциклопедия (БРЭ) – [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/natsional-naia-bezopasnost-a42573> (Дата обращения 04.04.2024).

систем управления выступает процессом, носящим основные риски и угрозы национальной безопасности.

Однако, вместе с тем, цифровизация в вопросе национальной безопасности рассматривается и как благо. Ввиду регламентации информационных технологий в вопросах борьбы с киберпреступностью сфера безопасности содержательно расширяется. Кроме прочего в принятой концепции State Capacity фактор «способность самостоятельно обеспечивать национальную безопасность» стал фактором состоятельности государства и технологического развития.²⁵¹

Одним из самых обсуждаемых вопросов цифровизации за последние 5 лет стала *проблема киберпреступность и кибертерроризма*. Согласно определению «Лаборатории Kaspersky», киберпреступность – это вид преступной деятельности, направленной на нанесение вреда компьютеру, компьютерной сети или сетевому устройству²⁵². В большинстве случаев кибератаки совершаются с целью финансовых хищений. Вместе с тем, участились случаи кибератак из личных и политических мотивов. Виды киберпреступлений: мошенничество (по электронной почте или телефону); кража цифровой личности (личных данных); финансовые; кибершантаж; крипторджекинг (майнинг криптовалют с использованием чужих ресурсов); кибершпионаж; нарушение работы компьютерных систем: нарушение авторских прав; e-сом запрещенными товарами и услугами и др.

Рядом ученых отмечается высокая степень содержания рисков в современном обществе, связанных с растущим объемом данных. Так, по мнению исследователей, киберпреступность – неотъемлемая составляющая цифровизации ввиду: растущего объема данных и высокой уязвимости граждан; усовершенствования систем алгоритмов наносимых кибератак; недостаточности цифровой грамотности граждан; приобретающих

²⁵¹ Roy S. Building State Capacity for Regulation in India / S. Roy [et al.] // National Institute of Public Finance and Policy New Delhi, 2019. – Working paper 237.

²⁵² Официальный сайт Kaspersky. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (Дата обращения 24.05.2024).

популярность методов «социальной инженерии», использующих персональные данные посредством взлома систем идентификации и биометрии²⁵³.

Бесспорным остается и утверждение, что цифровые технологии с роботизированной техникой и внедренный Искусственным интеллектом – результат технологического прогресса и новый вид блага. О положительной роли цифровых инноваций свидетельствуют результаты множества социально-экономических исследований, наше личное наблюдение, а также результаты первых мониторингов государственными службами. Масштабы качественных положительных изменений в жизни велики: от возможности посредством мобильных приложений заказа продуктов и услуг с доставкой, оплаты счетов и бронирования отелей для путешествия до возможности работать, учиться и проводить досуг дистанционно и с помощью генеративных моделей (нейросетей) в улучшенном формате, участвовать в голосовании онлайн, наблюдать за важнейшими новостями в режиме реального времени и даже, иметь личного «цифрового ангела» (в обозримом будущем).

Согласно данным ВЦИОМ от 14 мая 2024 г., цифровой бум поменял и глобальный ландшафт, и повседневные практики индивида: более 81 % россиян с той или иной периодичностью пользуются цифровыми благами, из них большая доля (60%) приходится на поколения «зумеров»²⁵⁴. Результаты другого социологического исследования от 20 июня 2024 г на тему «*Информационные технологии в восприятии россиян*», проведенного холдингом «Ромир» совместно с Школой коммуникаций НИУ ВШЭ, также отражают позитивное отношение граждан к цифровым новациям²⁵⁵. Так,

²⁵³ Абдуллаев Э.А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху / Э.А. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 8-9.

²⁵⁴ ВЦИОМ. – [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (Дата обращения 13.08.2024).

²⁵⁵ РОМИР. – [Электронный ресурс] URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romir-i-niu-vshe-rossiyan-s-optimizmom-smotryat-na-razvitiie-informacionnyh-tehnologiy-no-opasayutsya-za-bezopasnost-dannyyh> (Дата обращения 14.08.2024).

согласно опубликованным данным, почти 40 % россиян имеют позитивное отношение к внедрению цифровых технологий, при этом почти четверть опрошенных обеспокоены цифровыми вызовами и угрозами, которые несут в себе внедряемые цифровые технологии. Ключевым и самым опасным вызовом новой эпохи в условиях полномасштабной цифровизации, по мнению президента холдинга «Ромир» А.В. Милехина, выступает сохранение человечности при совершенствовании цифровых технологий и искусственного интеллекта. Новые технологии, резюмирует А. Милехин, должны быть не больше, чем инструментом в достижении целей и помощником человеку.

В положительном контексте цифровизация также рассматривается на международных форумах, посвященных планированию и выстраиванию будущего. Среди примеров таких конференций можно выделить: «Петербургский международный экономический форум – 2024»²⁵⁶, «Территория будущего. Москва 2030»²⁵⁷, «Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС»²⁵⁸. В программах каждого из перечисленных форумов отражены направления, посвященные проблемам технологического развития, больших данных, цифровизации государственного управления, эффективности нейросетей. Так, например, на ПМЭФ-2024 Президент России В.В. Путин обозначил ключевое направление в экономике на ближайшие три года – цифровизация. В трехлетний срок запланировано осуществить конкретные шаги по переводу экономики на высокий цифровой уровень, включая переосмысление существующей модели электронного правительства.

²⁵⁶ Петербургский международный экономический форум – 2024. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] URL: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyy-ekonomicheskiy-forum-2024/program/?day=2> (Дата обращения 20.08.2024).

²⁵⁷ Территория будущего. Москва 2030. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] URL: <https://moscow2030.mos.ru/> (Дата обращения 20.08.2024).

²⁵⁸ Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] URL: https://cloudcityconf.com/ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=og_search_b2b&yclid=15789829351048216575 (Дата обращения 20.08.2024).

В целом, все перечисленные последствия внедрения цифровых технологий в систему государственного управления и ее последующей трансформации можно отнести к двум категориям: *позитивные и негативные (риски и угрозы)*, представленные в сводной таблице ниже.

Таблица 10.

Последствия перехода в электронно-цифровую стадию развития человеческой цивилизации²⁵⁹.

Сфера жизнедеятельности	Позитивные	Негативные (риски и угрозы)
Экономика	Новый вид экономики – цифровая экономика или e-сом, производящая большие объемы.	Новые виды преступности – киберпреступность, мошенничество (через мессенджеры и по звонку). Общество гиперпотребления (предложение часто превосходит спрос). Безработица вследствие замещения рабочих мест роботами. Нехватка знаний, низкий уровень «цифровой грамотности».
Социальная сфера	Быстрый доступ к получению услуг и благ.	Подрыв института семьи, института отношений между полами.
Система государственного управления	Доступ к госуслугам онлайн, улучшение качества жизни граждан в мегаполисах, решение бытовых повседневных проблем быстрее и легче,	Нехватка технологических ресурсов для перехода к цифровому правительству. Нарушение права личного пространства ввиду видеоконтроля общества (на примере системы

²⁵⁹ Таблица составлена автором.

		социального рейтинга в Китае).
Культура, искусство и досуг	Новые виды искусства – иммерсивное и цифровое искусство, доступ к электронным библиотекам, коллекциями и фондам музеев и галерей.	Общество гиперпотребления, Экологическая повестка, гиперконьюмеризм ²⁶⁰ .
Образование и наука	Дистанционное обучение, Улучшенные модели интерактивного обучения,	Клиповое мышление, фрагментарное знание, Псевдонаука, Феномен «инфоцыганства», подрыв доверия к науке.
Медицина и здоровье	Новый вид лечения – цифровая медицина, Новый вид «врачей» – роботы, Прорыв в генетике, генной инженерии, хирургии.	Психологические проблемы, повышенный уровень заболеваний депрессией, виртуальная зависимость. Феномен – «общество коучей и психологов» (подрыв доверия к профессии психолога, нехватка реальных специалистов)

Ввиду сложности исследования вопросов последствий трансформации системы управления в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации важным на сегодня является разработка компетенций и рекомендаций по усовершенствованию систем государственного управления, включающего в себя рефлексивный научный анализ властей тех негативных последствий, которые отражены в таблице. Применение разработанных рекомендаций необходимо для следующего их применения с целью повышения готовности реагировать на цифровые угрозы и риски посредством их купирования. Следующий заключительный параграф посвящен этому вопросу.

²⁶⁰ Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

3.3 Рекомендации по формированию системы государственного управления в условиях становления новой стадии общественного развития

Система социального управления при любых обстоятельствах зависит от факторов производства. В современных реалиях такими факторами стали результаты технологического прогресса. Нами отмечаются наиболее значимые процессы глобализации, цифровизации, виртуализации, внедрения технологий Больших данных и ИИ-технологий в управленческую деятельность.

Данный параграф является результатом социологического осмысления цифровой трансформации, в котором разработаны и предложены конкретные социально-управленческие рекомендации по совершенствованию системы государственного управления с учетом цифровых новаций и активно внедряющихся в социальные процессы ИИ-технологий. Среди уже существующих моделей уникальными, по нашему мнению, являются: *концепция «Индустрия 4.0» с «Электронным правительством»*, *«Система социального рейтинга»*, *«Общество 5.0»*.

Результаты недавнего социологического исследования, приведенные в статье Т.С. Назаренко и И.В. Новиковой, показали, что с позиции общей теории стратегии и методологии стратегирования цифровая трансформация системы государственного управления трактуется как общественное благо²⁶¹. Дальнейшее цифровое развитие должно протекать исключительно как стратегия экономического роста национального хозяйства, улучшения качества и повышения уровня жизни, благосостояния граждан. Ввиду этого, ключевыми аспектами дальнейшего технологического развития, по мнению авторов, должны стать: клиентоцентричность как стратегическая ориентация «умного цифрового государственного / муниципального управления»;

²⁶¹ Назаренко Т.С., Новикова И.С. Цифровая трансформация государственного управления как стратегическое общественное благо / Т.С. Назаренко, И.С. Новикова // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 140-157.

усиление сущности и понимание триадного единства («управление людей – управляющее воздействие государственных и муниципальных служащих»; «управление людьми – управляемое действие граждан»; в-третьих, «управление в интересах людей – управленческая деятельность»);

Говоря об управленческих рекомендациях по модернизации системы государственного управления, стоит отметить разницу между понятиями «оцифровки», «цифровизации» и «цифровой трансформации». Все три определения относятся к понятия структурно-функциональных изменений в управлении, разница – в масштабе и объемах изменения. Оцифровка как технически самый простой способ перевода информации с бумажного носителя на электронный, по сути, является первым шагом к цифровой трансформации²⁶². Цифровизация – вторым шагом, и означает пересмотр всех организационно-административных процессов государственного управления в цифровую форму. Конечный шаг является цифровая трансформация, преобразующая качественным образом не только техническую составляющую управления, но и экономико-правовую и социально-культурную составляющие.

Следуя логике заданной парадигмы, можно выделить два основных направления, в которых ведутся исследования цифровизации на сегодняшний день. Первое направление включает в себя активное изучение результатов цифровизации как последствий внедрения цифровых технологий в социум. Второе направление посвящено исследованию уже существующих моделей государственного управления в электронно-цифровых реалиях. Так, например, в России, на основании уже имеющихся на текущий момент национальных программ «Цифровая экономика Российской Федерации» (включающей федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые

²⁶² Караваев В.С. Оцифровка архивных документов: технические и технологические проблемы / В.С. Караваев // Вестник архивиста. – 2014. – Т. 14, № 9. – С. 243-258.

технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»).

Современная федеральная государственная информационная система содержит информацию о состоянии отраслей промышленности и прогнозе их развития. Факт ее наличия является результатом цифровой трансформации: во-первых, оцифровки разного рода экономических процессов, внедрения традиционных цифровых технологий для повышения эффективности деятельности органов государственной власти, субъектов управления данными, базами данных; во-вторых, формирования, функционирования и развития электронного правительства, внедрения цифровых технологий, основанных на использовании интернет-ресурсов для совершенствования технологий государственного управления; в-третьих, интеграции в технологии государственного управления цифрового правительства, т.е. цифровых технологий последнего поколения. Виртуальное пространство и Интернет позволяют обмениваться данными между физическими объектами с помощью электронно-цифровых технологий. ИИ позволяет получать результаты, аналогичные результатам интеллектуальной деятельности человека, а иногда даже превосходящие по его объему, а также объединяет комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату, аналогичному или превосходящему результатам деятельности человека, например: компьютерное зрение, распознавание и синтез речи, обработка естественного языка, рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений (ChatGPT, например). Цифровые технологии позволяют эффективно реализовывать стратегии модернизации государственного управления, и, вместе с тем, определяют направления дальнейшей трансформации. Ввиду этого ключевыми принципами дальнейшего цифрового развития и внедрения технологий в социум, в частности, в системы управления, должны выступать: *прозрачность, открытость, доступность*.

Основываясь на этих принципах, необходим пересмотр существующих способов и механизмов управления путем:

- пересмотра стратегий развития на организационных и государственных уровнях с учётом цифровых вызовов и угроз. В первую очередь, определив приоритеты цифровизации;
- дальнейшего внедрения цифровых инструментов управления на основе ИИ-технологий и технологий Больших данных с учетом готовности объекта внедрения к переходу на новый технологический уровень (индикаторы готовности - цифровая грамотность, обучаемость, финансовые возможности, оснащённость техникой и технологиями);
- развития цифровых компетенций работников всех сфер жизнедеятельности - участников цифровой экосистемы. Формирование цифровой культуры, обучающие курсы, стажировки и др.;
- особое внимание уделить обеспечению кибербезопасности населения и защиты данных, приоритетное направление;
- привлечения аналитических центров для системного мониторинга изменений внешней среды. Изменения в стратегии управления должны отражать изменения внешней среде как ответ на инновации;
- постоянного обмена опытом и знаниями, международный диалог, культура доверия, инновационность посредством цифровых технологий.
- научного подхода к принятию управленческих решений, предполагающий объективную системную оценку внедрения цифровых продукта или услуги в систему.

На текущий момент времени при сложившихся обстоятельствах и на основании уже имеющихся технологических благ следующим этапом в развитии системы государственного управления станет полный переход к «Цифровую правительству» с применением технологий хранения больших данных и искусственного интеллекта.

Подытожим наше исследование мыслью, которая обращает внимание ученого, прежде всего, к человеку. Наработанный на сегодняшний день

технологический капитал – ничто иное как результат деятельности человека. В этой связи, важно подчеркнуть, что только от человеческого поведения зависит сценарий будущего развитии цивилизации. Технология как инструмент может стать катализатором для дальнейшего прогресса и улучшения жизни, однако, обращение с ней зависит от организованности, ответственности и ума социума.

Выводы по Главе 3.

В третьей главе приведены результаты социологического экспертного опроса. В качестве метода сбора информации было выбрано интервьюирование. Экспертами выступили ведущие ученые современности (академики РАН) как высококвалифицированные эксперты и представители различных областей научного знания. Применение новых цифровых технологий, по мнению экспертов, действительно стало катализатором не только технических преобразований в управлении, но и качественных изменений во всех социальных сферах.

Результаты интервью подтвердили, что наблюдаемые сегодня процессы качественных социальных изменений – это трансформация уклада жизни людей, главным последствием которой является переход на новую стадию развития человеческой цивилизации.

Технические изменения, которые мы можем наблюдать сегодня, - это колоссальное увеличение объема информации; высокое ускорение всех протекающих процессов, в том числе, обмен данными и коммуникация; повышенный запрос на дальнейшее развитие технологической составляющей социума (при том развитие как самих технологий и техники, включая роботов; так и, ввиду усиливающейся цифровой интеграции во все сферы жизнедеятельности); обучающие курсы для повышения цифровой грамотности и готовности общества к полному переходу на новую ступень своего развития.

Одним из ключевых выводов по результатам экспертного опроса стал тезис о том, что разработанные и предоставленные обществу технологические блага должны быть направлены на облегчение тяжелого физического труда человека и упрощение ряда процессов, связанных с передачей данных (например, банковские транзакции). Однако, парадоксальным образом человек сталкивается с новой проблемой – недостаточным владением новыми технологиями, и как следствие, неготовностью к полному переходу на новую

ступень развития цивилизации. Текущий наблюдаемый период в истории человечества, исследуемый в диссертационной работе, ничто иное как «точка бифуркации».

Кроме того, нами определены негативные и позитивные последствия перехода на электронно-цифровую стадию развития человеческой цивилизации. Так, среди значимых позитивных последствий внедрения цифровизации в системы управления отмечаются: увеличенные скорость и объем доступа к получению услуг и благ; улучшение качества жизни граждан в мегаполисах; дистанционное обучение, улучшенные модели интерактивного обучения, доступы к базам данных библиотек, музеев, фондов и т.д.; бурное развитие медицины и генной инженерии. Среди негативных: киберпреступность; сформированное общество гиперпотребления; низкий уровень «цифровой грамотности»; нарушение права личного пространства ввиду видеоконтроля общества (на примере системы социального рейтинга в Китае); подрыв научного знания (развитие клипового мышления, фрагментарность знания) и др.

Результаты проведенного анализа позволили представить авторские рекомендации по модернизации современной системы государственного управления с учетом цифровых реалий. Необходимым и первым шагом в модернизации существующих моделей управления, по нашему мнению, является пересмотр законодательной базы. Анализ правовых источников доказал, что значительная часть устарела, либо игнорирует правовую область регулирования технологических разработок и их внедрения в социум. Кроме прочего, острым является вопрос правового регулирования виртуального поведения, включая новые виды преступности, а также новые способы ведения экономики (e-com). Ввиду успешной интеграции платформенного управления (доступ к электронному правительству на основе интернет-платформ и мобильных устройств) важным является дальнейшее интерактивное развитие с учетом технических возможностей всех социальных групп и уровня готовности к освоению новых технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное по историческим меркам молодому, но вместе с тем кардинально меняющему количественные и качественные характеристики общественного развития процессу цифровой трансформации системы государственного управления, стало результатом анализа концептуальных подходов к изучению понятия «электронно-цифровая стадия развития цивилизации».

Разработанная на основании результатов сравнительного анализа пяти наиболее значимых в социологической науке теорий технологического прогресса (Э. Тоффлера, Д. Белла, С.Ю. Глазьева, К. Шваба, Н. Хоува и В. Штрауса) периодизация позволила наглядно определить временные рамки, характерные особенности, ключевые производительные силы и факторы трансформации исследуемого в диссертации объекта. В результате нами разработано авторское понятие «электронно-цифровая стадия развития цивилизации», которое наиболее точно определяет современный этап развития социальной реальности. Представляется возможным заключить, что разработанные критерии предложенного понятия, а также его основные характеристики создают перспективный задел для дальнейших исследований в социологии управления, которые позволяют глубже и детальнее изучить современные процессы технологического конструирования общественной реальности.

Особое внимание в работе удалено таким современным технологиям управления как: электронное правительство (E-Government) с перспективой перехода к цифровому правительству (D-Government), электронный бизнес (E-Business), большие данные (Big Data) и ИИ-технологии. Ежегодное обновление мировых рейтингов цифрового развития, отчеты международных агентств, результаты фундаментальных и прикладных научных исследований указывают, в первую очередь на то, что система государственного управления развивается по траектории дальнейшей цифровой трансформации, охватывая

с каждым годом все большее число стран мира. Вместе с тем, процессы перехода на электронно-цифровую стадию развития цивилизации являются нелинейными и многосоставными, включают в себя все без исключения сферы общества, и потому требуют научную экспертизу последствий их протекания.

Особую ценность представленного исследования имеет также эмпирическая часть, состоящая из результатов экспертного опроса ведущих ученых современности. Полученные данные позволяют утверждать, что текущее состояние развития цивилизации является «точкой бифуркации», и имеет многовариативные сценарии дальнейшего технологического развития. В качестве рекомендаций по развитию системы государственного управления представляется целесообразным предложить дальнейший переход к цифровому правительству, основанному на поэтапном внедрении цифровых инструментов управления. В первую очередь основа трансформации должны включать внедрение ИИ-технологий и технологий Больших данных с учетом готовности объекта внедрения к переходу на новый технологический уровень.

Ввиду этого предлагаются также управленческие рекомендации, включающие в себя ведение системного мониторинга социальных изменений в условиях дальнейшей цифровизации, основанного на научной экспертизе; пересмотр текущей нормативно-правовой базы с уклоном на цифровую трансформацию и с учетом возможных рисков от дальнейшего перехода общества на новую электронно-цифровую стадию развития. Сформулированные по результатам исследования выводы указывают на то, что современная система государственного управления требует дальнейшего совершенствования при строгом соблюдении прав человека в поисках баланса между технологическим прогрессом и гуманистическим подходом к нововведениям.

Таким образом, представляется возможным заключить, что поставленная цель диссертационного исследования достигнута.

БИБЛИОГРАФИЯ**Книги**

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4 т. / Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2000. — 798 с.
2. Акаев, А. А. Математические модели для прогнозирования большого цифрового цикла развития мировой экономики (2020–2050 гг.) / А. А. Акаев, В. А. Садовничий. – М.: Изд-во МГУ, 2023. – 675 с.
3. Алексеенко, О. А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О. А. Алексеенко, И. В. Ильин // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 25–29.
4. Аузан, А. А. Мифы и реальность о поколении зумеров / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева и др. – М.: Институт национальных проектов, 2022. – 68 с.
5. Ашманов, И. С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. И. Касперская. – СПб: Питер, 2022. – 400 с.
6. Барроуз, М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 352 с.
7. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2015. – 102 с.
8. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
9. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2013. – 304 с.
10. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
11. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2014. – 788 с.
12. Белл, Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 303 с.

13. Бодрийяр, Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с примеч. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2019. – 269 с.
14. Бодэн, Ж. Метод легкого чтения историй. Об устройстве государств / Ж. Бодэн. – М.: USSR, 2021. – 560 с.
15. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
16. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003. – 382 с.
17. Вознесенский, И. С. Путь к личной эффективности: монография / И. С. Вознесенский. – М.: Международный издательский центр «Город – XXI век», 2017. – 198 с.
18. Вражнова, М. Н. Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / М. Н. Вражнова, Л. О. Терновая. – М.: Этносоциум, 2021. – 192 с.
19. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
20. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
21. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.
22. Глазьев, С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. — М.: Книжный мир. 2018. — 768 с.
23. Гоулднер, А. Наступающий кризис западной социологии / А. Гоулднер. – СПб.: Наука, 2003. – 575 с.
24. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
25. Деннинг, С. Эпоха Agile / С. Деннинг. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.

26. Дракер, П. Ф. Посткапиталистическое общество / П. Ф. Дракер; под общ. ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2013. – 631 с.
27. Дрецинский, В. А. Методология научных исследований: учебник для вузов / В. А. Дрецинский. – М.: Юрайт, 2023. – 274 с.
28. Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 398 с.
29. Зиновьев, А. А. Глобальный человейник / А. А. Зиновьев. – М.: Канон+, 2021. – 368 с.
30. Иноземцев, В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире / В. Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
31. Капица, С. П. Парадоксы роста: законы развития человечества / С. П. Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 204 с.
32. Карелов, С. В. Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта / С. В. Карелов, М. В. Карлюк, М. В. Колонин. – М.: НП РСМД, 2018. – 60 с.
33. Кастельс, М. Власть коммуникации: учебное пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 591 с.
34. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
35. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарата. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
36. Кельчевская, Н. Р. Экономика знаний: учебное пособие / Н. Р. Кельчевская, И. С. Пельмская, И. М. Черненко. – Екатеринбург: Урал, 2022. – 192 с.
37. Клейнер Г.Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России / Стратегическое планирование и управление. Материалы круглого стола. М., – 2011.

38. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев; под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
39. Кузнецов Ю.В. Менеджмент: учебник для вузов / под редакцией Ю. В. Кузнецова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 595 с.
40. Курпатов, А. В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза / А. В. Курпатов. – Санкт-Петербург: Нева, 2018. – 352 с.
41. Левашов, В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие / В. К. Левашов // Новые идеи в социологии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 255–270.
42. Лекторский, В. А. Человек и системы искусственного интеллекта / В. А. Лекторский. – СПб.: Юридический центр, 2022. – 328 с.
43. Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман, пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
44. Луман Н. Социология риска / Н. Луман, пер. А.Ф. Филиппова. – New York: Walter de Gruyter, 1991. – 47 с.
45. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Суперкомпьютерные технологии в общественных науках / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко. – М.: ФГБОУ «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2022. – 387 с.
46. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли, пер. Муравьева Г.Д. – М.: ОГИЗ, 2022. – 256 с.
47. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн. – М.: АСТ, 2011. – 224 с.
48. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Канон-Пресс, 2003. – 464 с.
49. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации / Л.В. Мантатова. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. – 242 с.

50. Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество / Й. Масуда. – М.: АСТ, 1983. – 452 с.
51. Милехин А.В., Иванов О.В. Индексы глобального мира — Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербург, 2019. – 380 с.
52. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
53. Норман Д. Дизайн вещей будущего / Д. Норман. – М.: Strelka Press, 2013. – 376 с.
54. О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества / М. О'Коннелл. – М.: Бомбара, 2019. – 272 с.
55. Осипов Г.В. Горизонты инновационной экономики в России: право, институты, модели / Г.В. Осипов. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 716 с.
56. Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы / Г.В. Осипов. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 196 с.
57. Осипов Г.В. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с
58. Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 28 с.
59. Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: Переход к инновационному развитию России / Г.В. Осипов, С.Г. Кара-Мурза. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 368 с.
60. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В.И. Пантин. – М.: Новый век, 2003. – 97 с.
61. Полухина Е.В. Практики анализа качественных данных в социальных науках: учеб. пособие / под общ. ред. Е.В. Полухиной. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 383 с.

62. Попова С.М., Шахрай С.М., Яник А.А. Измерения прогресса: монография / С.М. Попова, С.М. Шахрай, А.А. Яник. – М.: Наука, 2010. – 272 с.
63. Рашкофф Д. Медиа Вирус! = Media virus!: Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – М.: Ультра-культура, 2003. – 363 с.
64. Садовничий В.А., Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации. – СПб.: Санкт-Петербург, 2020. – 152 с.
65. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – М.: Релфбук, 1999. – 432 с.
66. Тилли Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли; пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 432 с.
67. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.
68. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.
69. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии / А. Турен. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
70. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум / А. Тьюринг. – М.: АСТ, 2018. – 125 с.
71. Усманов Б.Ф. Социальная инноватика: учеб. пособие / Б.Ф. Усманов. – М.: Ин-т молодежи, 2000. – 337 с.
72. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / Ф. Уэбстер; под общ. ред. М.В. Арапова, Н.В. Малыхина. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.
73. Форд М. Власть роботов. Как подготовиться к неизбежному / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 326 с.
74. Форд М. Власть роботов: как подготовиться к неизбежному / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 326 с.
75. Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 430 с.

76. Форрестер Д. Мировая динамика (сборник) / Д. Форрестер. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.
77. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
78. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2019. – 208 с.
79. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с примеч. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
80. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
81. Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык. – М.: Экономика, 2004. – 618 с.
82. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Вилисов М.В., Соколов Д.В. Наука и власть: проблема коммуникации / В.И. Якунин и др. – М.: Научный эксперт, 2009. – 248 с.

Нормативные правовые акты

83. Декларация принципов построения информационного общества, Женева, 2003. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/page/3550/deklaracia-principov> (Дата обращения: 06.10.2022).
84. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» – [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (Дата обращения 10.01.2023).
85. Перечень изданий, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и утвержденный Ученым Советом МГУ имени М. В. Ломоносова // ИСТИНА: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/statistics/journals/top/> (Дата обращения: 28.02.2024).

86. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения: 25.04.2024).
87. Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг». – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/87907/> (Дата обращения: 06.01.2023).
88. Правительство Российской Федерации. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcccd6ed40dbd803e0edd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey razvitiya do 2024g.pdf (Дата обращения: 27.05.2023).
89. Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении прилагаемой программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». – [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvRM0.pdf> (Дата обращения: 29.05.2020).
90. Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». – [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3VaEANLlFAkTxZgK8A12XPBVtSPxw62e.pdf> (Дата обращения: 06.01.2023).
91. Российская Федерация. Законы. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети

- “Интернет” в форме открытых данных». – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/87907/> (Дата обращения: 26.12.2022).
92. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». – [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/majskij_ukaz_ot_07.05.2018_%25E2%2584%2596_204/ (Дата обращения: 06.01.2023).
93. Закон Республики Корея от 05.02.1996 г. № 4392 «О раскрытии информации государственными учреждениями» – [Электронный ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.11b58a78-67d73e63-2800158c-74722d776562/https/www.scmp.com/article/704924/rights-information-around-region (Дата обращения: 23.06.2024).
94. Стратегия развития Китая 2021-2025 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.cn/> (Дата обращения 20.08.2024).
95. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года – [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49f3cb61f7b636df2.pdf> (Дата обращения: 27.03.2024).
96. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» – [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (Дата обращения 26.12.2022).
97. 警示和惩戒机制建设的意见关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见 – [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-01/12/content_5667817.htm (Дата обращения: 24.12.2024).

Диссертации:

98. Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Л.П. Стеблякова. – М., 2010. – 175 с.

Электронные ресурсы

99. Банке Б. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting Group: статистический отчет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/dream-destinations-and-talent-mobility-trends> (Дата обращения: 19.02.2023).
100. Большая Российская энциклопедия (БРЭ). [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/bol-shie-dannye-v-sotsiologii-c29e15> (Дата обращения: 16.06.2024).
101. Всемирный банк. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (Дата обращения: 22.05.2024).
102. ВЦИОМ. Жизнь в цифровую эпоху. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/zhizn-v-cifrovuji-ehpokhu> (Дата обращения: 03.08.2024).
103. ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (Дата обращения: 10.02.2024).
104. ВЦИОМ. Наша цифровая повседневность. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (Дата обращения: 25.05.2024).
105. Высшая школа экономики. Исследования. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/889413080.pdf> (Дата обращения: 23.06.2024).

106. Декан экономического факультета МГУ А. Аузан об искусственном интеллекте, умирающих профессиях, поколении Z и цифровой экономике (фрагменты интервью). [Электронный ресурс]. URL: <https://meu.usue.ru/sobytiya/1342-dekan-ekonomiceskogo-fakulteta-mgu-a-auzan-ob-iskusstvennom-intellekte-umirayushchikh-professiyakh-pokolenii-z-i-tsifrovoj-ekonomike-fragmenty-intervyu/> (Дата обращения: 05.08.2024).
107. Доклад «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России». – [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/690171468181130951/pdf/105318-RUSSIAN-WP-PUBLIC-Digital-Government-2020.pdf> (Дата обращения: 05.01.2022).
108. Индекс зрелости Индустрии 4.0 / Управление цифровым преобразованием компаний (acatech исследование). – Munich: Herbert Utz Verlag, 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf (Дата обращения: 15.05.2022).
109. Исследование Глобального института McKinsey (MGI). Цифровая Россия: новая реальность // Москва, 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russiareport.pdf> (Дата обращения: 10.08.2023).
110. Карта 5G сетей // OOKLA 5G MAP. Ookla, LLC, 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.speedtest.net/ookla-5g-map> (Дата обращения: 19.09.2024).
111. Карта рейтинга Организации Объединённых Наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/explorer/explorer/indices/egdi/e-government-development-index> (Дата обращения: 13.05.2024).
112. Корейский научно-технологический фонд. 2024. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.kosef.re.kr/english_new/programs/programs_01_04.html (Дата обращения: 23.06.2024).

113. Макович Г.В. Внедрение электронного правительства как реализация принципа управления знаниями в организации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=2993> (Дата обращения: 08.06.2022).
114. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (Дата обращения: 24.06.2024).
115. Немецкая статистическая компания Statista: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com> (Дата обращения: 04.04.2024).
116. Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: https://cloudcityconf.com/ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=og_search_b2b&yclid=15789829351048216575 (Дата обращения: 09.01.2025).
117. Организация Объединённых Наций: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey> (Дата обращения: 25.12.2021).
118. Осипов Г.В. Всё должна определять наука // Научная Россия. – [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-gennadij-osipov-vsyo-dolzhna-opredelyat-nauka> (Дата обращения: 27.02.2023).
119. Отчёт о больших данных за 2024 г. // Exploding Topics. – [Электронный ресурс]. URL: <https://explodingtopics.com/blog/data-generated-per-day> (Дата обращения: 10.08.2024).
120. Официальный сайт Google Trends. – [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.com/trends/explore?q=Big%20Data&hl=ru> (Дата обращения: 03.07.2024).

121. Официальный сайт Kaspersky. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (Дата обращения: 24.05.2024).
122. Официальный сайт Правительства Республики Корея. – [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=208376&pageIndex=1> (Дата обращения: 23.06.2024).
123. Официальный сайт сервиса mos.ru. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/5377050/> (Дата обращения: 14.08.2024).
124. Петербургский международный экономический форум — 2024. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/events/peterburgskiy-mezhdunarodnyy-ekonomicheskiy-forum-2024/program/?day=2> (Дата обращения: 20.08.2024).
125. Профессии будущего: новые и перспективные // HeadHunter: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/15003> (Дата обращения: 25.12.2022).
126. Профессии будущего: рейтинг, сформированный нейросетью // HeadHunter: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/31767> (Дата обращения: 14.09.2023).
127. Развитие цифровой экономики в России: программа до 2035 года. – М.: Центр изучения цифровой (электронной) экономики, 2017. – 40 с. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aetp.ru/news/item/410256> (Дата обращения: 28.06.2024).
128. РОМИР. – [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romir-i-niu-vshe-rossiyane-s-optimizmom-smotryat-na-razvitie-informacionnyh-tehnologiy-no-opasayutsya-za-bezopasnost-dannyh> (Дата обращения: 14.08.2024).
129. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо. – [Электронный ресурс]. URL:

https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (Дата обращения: 03.04.2024).

130. Скотт Э. Электронное правительство – шаг на пути создания цифрового государства. – [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/events/08510.html> (Дата обращения: 20.04.2023).
131. Территория будущего. Москва 2030: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moscow2030.mos.ru/> (Дата обращения: 20.08.2024).
132. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? / А. Тьюринг. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf (Дата обращения: 25.02.2024).
133. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. [Электронный ресурс] URL: <https://runivers.ru/lib/book6207/140184/> (Дата обращения: 25.08.2021).
134. Человек, а не кошелек: какую стратегию представил «Сбер» на ближайшие три года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/501972-celovek-a-ne-koselek-kakuu-strategiu-predstavil-sber-na-blizajsie-tri-goda> (Дата обращения: 05.08.2024).
135. ЭКСОС ООН: Экономический и Социальный Совет ООН. – [Электронный ресурс]. URL: <https://csef.ru/ru/ekonomika-i-finansy/direction-topics/ekonomiceskaya-klassifikaciya-stran-mira-42966> (Дата обращения: 15.02.2023).
136. AI Index Report 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/ai-index-2024/?amp&amp> (Дата обращения: 21.08.2024).
137. Ambrosino B. The gig economy is coming. You probably won't like it / B. Ambrosino // The Boston Globe. – 2016. – Режим доступа: <http://www.bostonglobe.com/magazine/2016/04/20/the-gig-economycomingyouprobablywonlike/i2F6Yicao9OQVL4dbX6QGI/story/html> (Дата обращения: 24.05.24).

138. Digital Society Index 2019 / Dentsu Aegis Network. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019 (Дата обращения: 12.05.2022).
139. Forbes. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/395425-v-kitae-nauchilis-raspoznavat-95-lic-v-maskah> (Дата обращения: 14.08.2024).
140. Gorder F. Computers in your clothes? A milestone for wearable electronics / F. Gorder // The Ohio State University. – 2016. – URL: <http://news.osu.edu/news/2016/04/13/computers-in-your-clothes-a-milestone-for-wearable-electronics/html> (Дата обращения: 17.01.2025).
141. GSMA Intelligence, Research. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gsmaintelligence.com/> (Дата обращения: 27.12.2024).
142. Human Rights Watch. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/> (Дата обращения: 17.04.2024).
143. Kepios. Global Digital Report. – [Электронный ресурс]. URL: <https://kepios.com/advisory> (Дата обращения: 28.12.2024).
144. Nirmala J. Super Smart Society: Society 5.0 / J. Nirmala // Robotics Tomorrow. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roboticstomorrow.com/article/2016/09/super-smart-society-society-50/8739> (Дата обращения: 29.09.2024).
145. Toll Free Forwarding. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-11385935/Grotesque-model-Mindy-reveals-humans-look-like-thanks-reliance-technology.html> (Дата обращения: 17.11.2023).
146. The Boston Consulting Group. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. – М., 2016. – [Электронный ресурс]. URL: https://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (Дата обращения: 27.09.2023).

147. Абдуллаев, Э. А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху / Э. А. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 8–9.
148. Аганбегян, А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера экономики знаний как основной источник социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 66–79.
149. Аганбегян А.Г. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? / А. Г. Аганбегян // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 8–29.
150. Акопов, А. К. Политико-исторические концепции мирового порядка в теории международных отношений / А. К. Акопов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2013. – № 184. – С. 131–141.
151. Алешковский, И. А. Аналитические возможности больших данных для изучения миграции населения / И. А. Алешковский, А. А. Гребенюк, А. С. Максимова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 12. – № 134.
152. Арчакова, С. Ю. Методический подход к оценке инновационной среды / С. Ю. Арчакова // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 55–61.
153. Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 9–25.
154. Бабкина, А. В. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / А. В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 51–57.

155. Бабосов, Е. М. Информационная революция в цифровизирующемся обществе / Е. М. Бабосов // Философские науки. – 2020. – № 10. – С. 103–107.
156. Балыкин, Д. А. Элвин Тоффлер о современной цивилизации и культуре / Д. А. Балыкин // Теория и практика актуальных исследований. – 2016. – № 15. – С. 8–16
157. Батуев, Б. Технологии 5G: поэтапное внедрение и элементная база для абонентского оборудования / Б. Батуев // Беспроводные технологии. – 2020. – № 4. – С. 15–27.
158. Бобова, Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Л. А. Бобова // Вестник МГИМО-Университета. Серия: Социология. – 2013. – № 5 (32). – С. 213–220.
159. Барков, С.А. Институциональное управление в современном обществе: стратегии и методы / С.А. Барков, О.В. Дорохина // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология, издательство. – 2025. – том 31. – № 2. – С. 198-220.
160. Большакова, Ю. М. Инновации в предоставлении интегрированных государственных услуг: опыт Австралии / Ю. М. Большакова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 10. – С. 93–112.
161. Васильев, В. П. Электронное правительство в цифровой реальности / В. П. Васильев // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 4–11.
162. Васильева, Е. В. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации / Е. В. Васильева, В. Н. Пуляева, В. А. Юдина // Информационные системы и технологии в бизнесе. – 2018. – № 4 (46). – С. 28–42.
163. Вознесенский, И. С. Информационные технологии в бизнесе: риски и возможности / И. С. Вознесенский // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. – № 5 (95). – С. 33–40.

164. Вознесенский, И. С. Организация рабочего времени в контексте ускорения ритмов современной жизни / И. С. Вознесенский // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 67–71.
165. Глазьев, С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 43–64.
166. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2 (57). – С. 8–27.
167. Голиченков, А. К. Управление конкурентоспособностью профильного образования в цифровом обществе / А. К. Голиченков, Н. А. Дмитрик // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой стадии развития цивилизации: материалы научно-практической конференции. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 76–82.
168. Гор, А. Основные принципы построения информационного общества / А. Гор // Электронные журналы ЮСИА. – 1996. – Т. 1. – № 12. – С. 109–128.
169. Горц, А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / А. Горц // Логос. – 2017. – № 4 (61). – С. 37–59.
170. Гребенюк, А. А. Социальные риски и негативные последствия распространения технологий искусственного интеллекта / А. А. Гребенюк, И. А. Алешковский, И. Н. Сидоров // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 114. – № 4.
171. Гревцева, А. А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы / А. А. Гревцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 70–71.
172. Добролюбова, Е. И. Внедрение управления по результатам в рамках реализации административной реформы в Российской Федерации: на пути к созданию новой модели государственного управления / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, О. В. Александров // Вопросы

государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 28–47.

173. Добролюбова, Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России / Е. И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 70–93.
174. Едильбаева, С. Ж. Глобализация в контексте философско-образовательного дискурса / С. Ж. Едильбаева // Вестник Назарбаев Университета. Серия: философия, культурология, политология. – 2013. – № 4 (45). – С. 13–24.
175. Зайцева, Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н. А. Зайцева // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3). – С. 220–236.
176. Заржицкий, И. Какие риски несет цифровая экономика / И. Заржицкий // Новый оборонный заказ. – 2018. – № 3. – С. 24–51.
177. Заславская, Т. И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т. И. Заславская, В. А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8–22.
178. Захаров, М. Ю. Цифровая экономика и образование в Китае: глобализация и кибернетический суверенитет / М. Ю. Захаров, А. В. Шишкова // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7. – № 1. – С. 4–13.
179. Зуева, И. А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации / И. А. Зуева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 306–310.
180. Ильин, И. В. Глобальные вызовы и будущее цивилизации (обзор международного форума) / И. В. Ильин // Вопросы философии. – 2020. – № 6. – С. 214–216.
181. Ильин, И. В. Глобальные проблемы цифровой трансформации общества / И. В. Ильин // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и geopolитика. – 2019. – № 1. – С. 3–5.

182. Ильин, И. В. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке / И. В. Ильин, О. Г. Леонова // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2023. – № 3 (47). – С. 35–47.
183. Ильин, И. В. Особенности цифровой экономики в России и Китае / И. В. Ильин, В. Лю, Т. Н. Юдина и др. // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и geopolитика. – 2023. – № 4. – С. 5–22.
184. Исаева, К. В. Периодизация технологического развития общества. Электронно-цифровая цивилизация / К. В. Исаева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – № 4. – С. 192–217.
185. Исаева, К. В. Теоретические подходы к исследованию «современности» как отражения общественного развития в социологическом знании / К. В. Исаева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2021. – № 1. – С. 72–84.
186. Исаева К. В. Факторообразующие процессы трансформации управления электронно-цифровым обществом / К.В. Исаева // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5.
187. Исаева К. В. Цифровые вызовы и угрозы перед социальным управлением: социологическое осмысление / К.В. Исаева // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2022. – № 8. – С. 30–34.
188. Князева Е. Н. Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива / Е. Н. Князева // Философия науки и техники. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 121–135.
189. Койбаев, Б. К. Правовые аспекты информатизации в Республике Корея / Б. К. Койбаев, З. Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 1. – С. 97–105.
190. Колесникова Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г. И. Колесникова // Видеонаука. – 2018. – С. 34–39.

191. Коптева Н. П. Индустрия больших данных: государственная политика Китая в области регулирования больших данных / Н. П. Коптева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 226–231.
192. Коргун И. А. Место Южной Кореи в системе глобального регулирования цифровой торговли / И. А. Коргун // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 70–91.
193. Корнилович В.А. Социальные детерминанты организаций государственного стратегического управления / В.А. Корнилович // Вестник института социологии. – 2020. – Том 11. – №10. – С. 126-140.
194. Корчагин, С. В. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления: риски и перспективы для России / С. В. Корчагин, Б. Польщиков // Свободная мысль. – 2018. – № 1 (1667). – С. 23–36.
195. Косоруков А. А. Модель цифрового управления в теории и практике современного государственного управления / А. А. Косоруков // Политика и общество. – 2018. – № 1. – С. 14–24.
196. Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29–37.
197. Кузовкова, Т. А. Риски цифровой трансформации экономики и общества и инструментарий управления экономической безопасностью бизнеса в цифровой среде / Т. А. Кузовкова, Т. Ю. Салютина // Век качества. – 2024. – № 1. – С. 63–87.
198. Лашенов, Н. А. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям / Н. А. Лашенов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – № 4. – С. 37–43.
199. Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества / Н.В. Литвак // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 3-11.

200. Логунцова И.В. Актуальные тренды рынка маркетинговых коммуникаций в условиях пандемии коронавируса Covid-2019 // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 82. – С. 54–68.
201. Макаров В.Л. Искусственные общества / В.Л. Макаров // Искусственные общества. – 2006. – № 1. – С. 5-13.
202. Малков С.Ю. О рисках информационного общества / С.Ю. Малков // Информационное общество. – 2007. – № 2. – С. 19-24.
203. Масленников Е.В. Возможности использования экспертного знания в качестве источника концепций развития организаций / Е.В. Масленников // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 229-249.
204. Мещерякова Н.Н. Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы / Н.Н. Мещерякова // Цифровая социология. – 2021. – № 4 (3). – С. 42-47.
205. Мирошкина М.Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат / М.Р. Мирошкина // Вопросы воспитания. – 2014. – № 2. – С. 50-57.
206. Миркина О.Н. Цифровизация и ее особенности в Смоленской области / О.Н. Миркина // Цифровое образование в РФ: состояние, проблемы и перспективы: материалы международного форума. – 2019. – С. 168-176.
207. Мовсисян, А.А. Методологические подходы к исследованию геополитического господства / А.А. Мовсисян, М.В. Космачев // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – № 9. – С. 47-59.
208. Морозов А.Н. Альтернативные источники статистической информации как основа принятия политических решений // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 2. – С. 50–70.
209. Мухамеджанова Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации / Н.М. Мухамеджанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 67-74.
210. Негропонте Н. Продукты и услуги для компьютерных сетей / Н. Негропонте // Scientific American. – 1991. – № 2. – С. 76-83.

211. Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data / А.В. Одинцов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 3. – С. 30-43.
212. Ожиганова О.В. Теория поколения Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / О.В. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 94-107.
213. Орлова И.Б. Влияние искусственного интеллекта на социальную жизнь человека / И.Б. Орлова // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2019. – № 5. – С. 63-68.
214. Орлова И.Б. Социальные технологии и социально-этическая экспертиза инноваций / И.Б. Орлова // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т. 88, № 4. – С. 333-341.
215. Осипов Г.В. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом / Г.В. Осипов // Социологические исследования. – 2012. – № 7. – С. 5-17.
216. Осипов Г.В. Роль социологической науки в условиях становления цифровой цивилизации / Г.В. Осипов // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2018. – № 2 (88). – С. 35-40.
217. Петров, М. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики / М. Петров, В. Буров, М. Шклярук и др. // Доклад ЦСР. – 2018. – С. 13-39.
218. Пьянков И.В. К вопросу о информационном и цивилизационном подходах // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 7-20.
219. Романов В.Л. Динамично-адаптивное становление системы государственных услуг в условиях сложных социальных изменений / В.Л. Романов // Образование и общество. – 2013. – № 4 (81). – С. 4-10.
220. Росс А. Индустрии будущего / А. Росс. – М.: ACT, 2017. – 288 с.
221. Савидов М.А. Карта ценностей миллениалов: потребительское поведение и работа / М.А. Савидов // Реклама. Теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 42–58.

222. Садовничий, В.А. Общество будущего и переход к нему / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин и др. // История и современность. – 2023. – № 1(47). – С. 88–106.
223. Садовничий, В.А. Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу: монография / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин, И.А. Алешковский, А.И. Андреев, С.Э. Билюга, А.Л. Гринин, Л.Е. Гринин, О.И. Давыдова, Ю.В. Зинькина, Н.О. Ковалева, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков, Д.М. Мусиева, Ю.Н. Саямов, В.В. Устюжанин. – Москва: Издательство Московского университета, 2024. – 553 с.
224. Свиридова, С.Ю. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики / С.Ю. Свиридова, Е.В. Шкарупета, С.В. Арчакова // Организатор производства. – 2019. – № 1. – С. 69–78.
225. Сморчкова Л.Н. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты / Л.Н. Сморчкова // Правовая информатика. – 2022. – № 2. – С. 25–33.
226. Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество / Е.И. Сухов // Социологические науки. – 2011. – № 7. – С. 4–19.
227. Терновая Л.О. Информационное общество: достижения, новые угрозы и риски / Л.О. Терновая // Информ-дискурс. Альманах. – М.: РАГС, 2007. – С. 26–29.
228. Титова, М.В. Региональная инновационная подсистема: оценка и планирование параметров развития / М.В. Титова, А.Ю. Гончаров, Н.В. Сироткина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 12 (72). – С. 172–185.
229. Ткаченко А. Концепция человеческого капитала и национальная стратегия развития // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 5. – С. 94–105.

230. Толмачев О.М. Генезис и эволюция понятия «экономическая безопасность» / О.М. Толмачев, А.В. Тигай // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 14–22.
231. Трутнев Д.Р. Влияние международных рейтингов на содержание планов развития электронного правительства // Информационные системы для научных исследований: СПб НИУ ИТМО. – 2018. – С. 37–52.
232. Тузовский И.Д. Утопические универсалии в контексте концепции «информационного общества» // Философская мысль. – 2021. – № 7. – С. 18–29.
233. Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе / С.С. Фролов // Социология власти. – 2010. – № 3. – С. 25–35.
234. Холоденко, Ю.А. Социология государственного управления: принципы и механизмы / В.П. Васильев, Деханова Н.Г., Ю.А. Холоденко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2025. – 31(1). – С. 99-114.
235. Шульц, В.Л. Анализ проблем трансформации систем законодательного регулирования и правоприменения в условиях цифровизации и методов оценки эффективности принимаемых решений / В.Л. Шульц, С.А. Бочкарев, В.В. Кульба и др. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2019. – № 4. – С. 19–74.
236. Шульц, В.Л. Информационное управление на основе сценарного подхода в условиях геополитического противоборства / В.Л. Шульц, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 65–109.
237. Южаков, В.Н. Государственное управление в сфере стимулирования развития информационных технологий: проблемы и направления совершенствования / В.Н. Южаков, Э.В. Талапина, Е.Н. Ключкова, А.А. Ефремов // Журнал юридических исследований. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 89–100.

238. Яницкий О.Н. Мир и Россия после пандемии // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 7–17.

Литература на иностранных языках:

239. Aleshkovski, I., Bondarenko, V., Iliyn, I. Global values, digital transformation and development strategy for global society: Conceptual framework // International Journal of Foresight and Innovation Policy. — 2020. — Vol. 14, no. 2-4. — pp. 120–134.
240. Fuchs, C. Internet and Society: Social Theory in the Information Age / C. Fuchs. – New York: Routledge, 2008. – 408 p.
241. Guo M., Chen D., Wang J. The construction model and practice exploration of digital government under the background of digital transformation – Based on the research thinking of Hainan, Guizhou, Shandong and Guangdong / M. Guo, D. Chen, J. Wang. – E-Government, 2023. – pp. 2–11.
242. Howe, N.; Strauss, W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books. 1997. – 217 p.
243. Lupton D. Digital Sociology: An Introduction / D. Lupton. – New York: Routledge, 2015. – 237 p.
244. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – USA: World Future Society, 1983. – 175 p.
245. Oxford Economics. The New Digital Economy: How It Will Transform Business. – Oxford, 2011. – 25 p.
246. Roberts A. Six Faces of Globalization: Who Wins, Who Loses, and Why It Matters / A. Roberts, Lamp N. – Harvard University Press, 2021. – 400 p.
247. Robertson. R. Globalization. Social theory and global culture / R. Robertson. – London; Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1992. – 211 p.

248. Roy S. Building State Capacity for Regulation in India / S. Roy [et al.] // National Institute of Public Finance and Policy New Delhi, 2019. – Working paper 237.
249. Rubin O. Globalization of stewardship / O. Rubin // Globalization and Health. – 2019. – pp. 1-12.
250. Wu W., Ma L., Yu W. Government transparency and perceived social equity: assessing the moderating effect of citizen trust in China / W. Wu, L. Ma, W. Yu // Administration & Society, 2017. – 6(49) – pp. 882–906.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы, входящие в экспертный опрос.

- 1) Согласны ли Вы с мнением, что сегодня общественное развитие переживает качественные изменения, которые можно назвать трансформацией?
- 2) Какие, на Ваш взгляд, основные направления изменений развития цивилизации можно выделить?
- 3) Что, по Вашему мнению, определяет скорость трансформации развития цивилизации?
- 4) В чем, по Вашему мнению, проявляется трансформация системы государственного управления современным обществом?
- 5) Каковы, на Ваш взгляд, основные проблемы эффективности современного государственного управления в нашей стране?
- 6) Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для решения перечисленных Вами проблем?
- 7) Есть ли, по Вашему мнению, угрозы и другие вызовы цифрового развития и внедрения высоких технологий в социум перед современным государственным управлением?
- 8) Какие угрозы и вызовы цифрового развития и внедрения высоких технологий в социум перед современным государственным управлением?
- 9) Какие технологии и методы социального управления, отвечающие современным цифровым реалиям, Вы знаете и, возможно, применяете?
- 10) Сегодня широко используются такие понятия как «Индустрия 4.0», «Промышленный интернет», «Общество 5.0», «Система социального кредита» для определения современных концепций существования и развития государств. А можно ли их применить к нашей стране?
- 11) Каковы, на Ваш взгляд, последствия внедрения новых технологий в систему государственного управления обществом?

- 12) Каковы Ваши представления о будущем развитии системы государственного управления в условиях создания и внедрения новых высоких технологий в социальную жизнь?
- 13) С какими еще «вызовами» столкнется система государственного управления, если социальные прогнозы о полном переходе человечества в новую, так называемую «электронно-цифровую цивилизацию» сбудутся?
- 14) Какой период, на Ваш взгляд, необходим человечеству, чтобы полностью перейти в новую, так называемую «электронно-цифровую цивилизацию», и видите ли Вы это возможным?